

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Понятие, признаки, сущность экстремизма, экстремизма в молодежной среде, религиозного экстремизма в Российской Федерации.....	10
§1. Понятие, признаки, сущность экстремизма в Российской Федерации.....	10
§2. Понятие, признаки, сущность экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации.....	24
§3. Понятие, признаки, сущность религиозного экстремизма в Российской Федерации.....	33
Глава 2. Социокультурные источники религиозного экстремизма, понятие и сущность ваххабитско-религиозного экстремизма	40
§1. Социокультурные источники религиозного экстремизма.....	40
§2. Ваххабитско-религиозный экстремизм: понятие, признаки, сущность.....	44
Глава 3. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма, вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности.....	57
§1. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма.....	57
§2. Причины вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности.....	66
Глава 4. Идеологическая и психологическая характеристика молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности.....	76
§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность и причины возникновения	76
§2. Психологические характеристики представителей экстремистских объединений.....	80
Глава 5. Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма.....	98
§1. Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма.....	98
§2. Осмотр места происшествия.....	102
§3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста.....	108

§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)	120
§5. Производство обысков и выемок.....	122
§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз...	125
Глава 6. Особенности предупреждения религиозного экстремизма...	130
§1. Общесоциальное предупреждение религиозного экстремизма	130
§2. Специальное предупреждение религиозного экстремизма....	138
Глава 7. Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде.....	157
§1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде.....	157
§2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде	176
Заключение.....	187
Литература.....	190
Приложение 1.	
Вопросы подозреваемому в совершении преступления, связанного с активными антиобщественными проявлениями, или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским мотивам.....	202
Приложение 2.	
Вопросы к подозреваемому в совершении иных экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма.....	204
Приложение 3.	
Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля массовой акции экстремистской направленности.....	206

Введение

Экстремизм стал широко обсуждаемым явлением, но при этом, к сожалению, более обсуждаемым, чем в научном плане изучаемым. В то же время он сложный социальный феномен, системно связанный с различными сторонами жизни общества и подлежащий исследованию специалистами в области различных наук, в том числе на междисциплинарном уровне¹.

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с ее предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят все более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств².

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений обеспечения безопасности и стабильности в мире³. «Распространение во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых», – отмечалось на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г., – представляет собой чёткое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на свободное выражение их по смыслу этих прав»⁴.

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультра националистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 7.

² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М., 2005. — С. 30.

³ Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. – Казань, 2011. – С. 4.

⁴ Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org>

строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации¹. Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе.

В последние годы в России было проведено несколько комплексных социологических исследований по проблемам религиозного экстремизма и отношения к экстремизму вообще. Проведённые интервью и опросы свидетельствуют о том, что рост экстремистских настроений зависит от роста общей политической активности общества, социальными и национальными противоречиями, усилением напряжённости борьбы за сохранение контроля над использованием дефицитных материальных ресурсов.

Существенно влияют на распространение экстремистских настроений правовой нигилизм, отсутствие стабильного правового пространства, неэффективности правовой социализации молодёжи, конечно, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность административных и иных социально-политических механизмов превенции экстремизма.

Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает при использовании религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях, что особенно актуально в случаях религиозной и этнической самоидентификации народов. Особо следует выделить такие проявления религиозного экстремизма, которые осуществляются по инициативе и при поддержке внешних политических субъектов, стремящихся обеспечить своё доминирование в том или ином регионе².

Особую опасность представляет попытка экстремистов расширить социальную базу за счёт молодёжи. В этих целях зарубежные эмиссары направляют усилия на формирование в Российской Федерации своего кадрового резерва, организуют направление молодых российских граждан на обучение в зарубежные исламские центры. По оценки экспертов, более 4 тыс. российских граждан обучается в исламских учебных заведениях Алжира, Турции, Сирии, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Египта, Туниса и др.³. Большинство обучающихся там россиян, пройдя подготовку и получив чуждые российскому исламу установки, после возвращения служат проводниками исламского экстремизма и радикализма. В связи с этим общественным институтам, СМИ в приоритетном порядке следует распространять и пропагандировать исторический опыт добро-

¹ См.: Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд юрид. наук. — М., 2007. — 25 с.

² Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. — 2008. — № 6. — С. 3.

³ Там же.

соседского сосуществования в многонациональной России представителей различных культур и религий¹.

На сегодняшний день распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15—25 лет. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодежных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что молодежный радикализм и экстремизм, включающий и криминальные формы поведенческой активности, являющийся результатом протестных настроений, реакцией на хроническую молодежную бедность, ослабление механизмов легальной социализации молодежи, становится инструментом манипуляций для политических сил, преследующих цели сепаратизма, ослабления социальных и управленческих институтов государства.

К сожалению, недостаточная готовность правоохранительных органов реагировать на экстремистские проявления в деятельности молодежных группировок привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств. Изучение проблем преступности молодежных группировок экстремистской направленности, равно как и преступности общей, требует учета конкретной ситуации — социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Анализ сложившейся обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время социально-экономический и политический фон зачастую оказывает крайне негативное воздействие на молодежную среду. Неопределенная тенденция к ухудшению экономических условий жизни основной массы населения страны приводит к росту психоэмоциональных перегрузок и усилению кризиса в межличностных отношениях².

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под. ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 186.

² См.: Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2008. — 24 с.

Снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодежи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера.

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которым нередко добавляется межконфессиональное противостояние, которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей¹.

Руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации также неоднократно отмечалось, что особое беспокойство вызывает быстро растущая экстремистская преступность, замешанная на национальной нетерпимости. Не получил своевременного и адекватного отпора рост протестной активности молодежных радикальных организаций, через которые предпринимаются попытки распространения идеологии фашизма и национализма в среде социально незащищенных подростков.

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по противодействию экстремизму, данная проблема требует детальной научной разработки, результаты которой могут быть положены в основу совершенствования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной деятельности.

Последние годы отмечены появлением научных исследований, рассматривающих проблему экстремизма сугубо с уголовно-правовых и криминологических позиций. Наиболее обстоятельные разработки в этом направлении осуществлены Ю.И. Авдеевым, Д.И. Аминовым, Ю.М. Антоняном, Н.Б. Баалем, С.Н. Бокаревым, В.А. Бурковской, В.И. Власовым, В.П. Емельяновым, А.Г. Залужным, Е.А. Игнатовым, И.М. Ильинским, А.Н. Ильяшенко, В.Я. Кикотем, М.П. Киреевым, А.А. Козловым, В.С. Комисаровым, О.Н. Коршуновым, М.В. Крозом, В.Т. Лисовским, В.В. Лунёвым, А.В. Масловым, Г.М. Миньковским, Б.А. Мыльниковым, А.В. Наумовым,

¹ Маркова Ю.В. Указ.раб.

Д.Е. Некрасовым, Р.Э. Оганяном, В.Е. Петрищевым, Н.А. Подольным, А.Р. Ратиновым, Н.А. Ратиновой, К.Н. Салимовым, А.Т. Сиоридзе, А.В. Толстых, В.В. Устиновым, С.Н. Фридинским, А.Г. Хлебушкиным и многими другими.

Для России, уникального многонационального государства, экстремизм особо опасен, поскольку угрожает мирному сосуществованию различных этнических социальных групп, пытается посеять недоверие и разлад среди населения страны, посягает на основные принципы государственного устройства¹.

¹ В Российской Федерации насчитывается свыше 170 национальностей и около 60 различных конфессиональных направлений.

Глава 1.

Понятие и признаки экстремизма, экстремизма в молодежной среде, религиозного экстремизма в Российской Федерации

§1. Понятие и признаки экстремизма в Российской Федерации

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране¹. В последние три года в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. В связи с этим Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

Как отметил Д.А. Медведев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 6 февраля 2009 года, экстремизм представляет собой исключительно большую опасность, особенно в условиях кризиса. Глава государства признал, что проявления экстремизма вызывают в последнее время огромную тревогу. В 2010 году даже на фоне общего снижения преступности количество таких деяний возросло практически на треть. В органах внутренних дел создаются специализированные подразделения по противодействию экстремизму, это позволит перейти на более результативный уровень работы².

Экономические трудности, а также кризис прежних ценностей и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных политических и религиозных взглядов.

Проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая очень большие масштабы, имеющие опасные последствия для будущего страны, превращается в одну из угроз национальной безопасности России. Эта проблема все чаще становится главной темой на заседаниях органов государственной власти различного уровня.

Следует отметить, что членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди в возрасте 15 — 25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Отдельными

¹ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. — 2007. — № 9.

² Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Аналитический вестник. — 2009. — № 9 (376). — С. 42.

оппозиционными общественными объединениями предпринимаются шаги по созданию молодежных военизированных формирований, незаконному приобретению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Определенную лепту в это, в том числе и финансовую, приносят различные неправительственные организации, активно ведущие поиск адептов для реализации своих целей через молодежь. Наблюдается процесс втягивания в экстремистскую деятельность неформальных молодежных объединений и организаций (футбольных фанатов, байкеров и др.), деятельность которых ранее не носила экстремистский характер. Одновременно отмечается рост числа противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодежных группировок националистического толка и радикальной политической направленности, а также расширение масштабов антиобщественных выступлений молодежных объединений.

Особую тревогу вызывают преступления насильственного характера со стороны молодежи и подростков в отношении иностранных граждан на почве национальной, расовой и религиозной вражды¹.

Правоохранительные органы отмечают рост числа преступлений, совершенных экстремистами, особенно в Москве, Санкт-Петербурге и Уральском федеральном округе.

Следует отметить, что в сфере активного научного поиска в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, как правило, оказываются те негативные социальные явления, которые своим существованием и постепенным приобретением характера относительной массовости ставят под реальную угрозу безопасность человека, общества и государства, ущемляют их права и законные интересы, дестабилизируют функционирование целого ряда общественных институтов. Такими феноменами в свое время стали организованная преступность, коррупция, наркотизация, незаконная миграция и др., научное исследование сущности и возможных социально-правовых мер противодействия которым продолжается и по сей день.

Вполне обоснованно можно сказать, что на данном этапе развития общества экстремизм, как одно из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности, проникает в большинство сфер жизнедеятельности социума, превратившись в фактор, серьезно дестабилизирующий социально-экономическую и политическую обстановку как в мировом сообществе в целом, так и в России в частности².

Разработкой и исследованием проблем противодействия экстремистской деятельности занималось не одно поколение отечественных и зарубежных иссле-

¹ Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007. — С. 211, 212.

² Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2008. — С. 14.

дователей. В советский период актуальность данной тематики была обусловлена состоянием идеологической борьбы двух противоположных систем. Страны запада, отмечалось на XXVI съезде КПСС, пускают «в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление»¹.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* — крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)²». Слово «экстремист» трактуется как человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

К наиболее значимым работам по социальной природе экстремизма можно отнести исследования И.И. Бражника и Э.Г. Филимонова³, которые, основываясь на этимологическом значении термина «экстремизм», воспринятом рядом советских толковых и энциклопедических словарей как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»⁴, отмечали, что такое поведение «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения, на решение тех или иных проблем»⁵, включая религиозную.

В юридической литературе, посвященной исследованию экстремизма, не выработана четкая позиция по проблеме его понимания, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Объяснение этому видится в том, что экстремизм отличается особой сложностью, в связи с чем ученые в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы. Основная задача исследователя заключается в точном определении сущности и установлении отличительных признаков экстремизма, его субъективной составляющей. Для этого необходима всесторонняя теоретическая разработка, критическое рассмотрение основных подходов в определении самого понятия «экстремизм», существующего в науке с целью установления его общесоциального значения⁶.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — С. 9.

² Словарь иностранных слов. — М., 1955. — С. 802; Словарь русского языка. — М., 1961. — Т. IV. — С. 754.

³ См.: Бражник И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма. — М., 1974; Бражник И.И. Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия. — Киев, 1979; Филимонов Э.Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. — М., 1977; Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. — М., 1983.

⁴ Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30. — 3-е изд. — М., 1978. — С. 39; Советский энциклопедический словарь. — М., 1981. — С. 1552; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. — М., 1984. — С. 269.

⁵ Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. — Киев, 1981. — С. 90; Бражник И.И. Религиозный экстремизм: поспание прав верующих // Наука и религия. — 1981. — № 1. — С. 17.

⁶ Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под. ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 12.

В филологии экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам¹. Экстремизм не просто неприязнь, а крайняя степень пренебрежения².

В философии под сущностью экстремистской деятельности понимают «антиобщественные взгляды и поступки», «характеристики противоправных деяний»³; противоположность позитивным социокультурным ценностям⁴; деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, представляющий специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности⁵.

Философы выделяют следующие классификации экстремизма. Р.М. Афанасьева предлагает объединенную классификацию экстремизма по характеру деятельности и сферам его проявления: личностно-бытовой, экономический, политический, национальный, религиозный (конфессиональный)⁶. А.А. Хоровинников выделяет такие формы экстремистской деятельности, как: экстремизм национального характера, связанный с дестабилизацией национальных отношений, экстремизм в сфере культуры, экологический. Отдельно исследователь указывает на существование политического экстремизма, который включает в себя левый и правый, по способу воздействия предложено деление на явный и скрытый⁷, а также высказана мысль о наличии экстремизма скрытого и внешнего характера⁸.

В социологии экстремизм — это деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации общества⁹; приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.¹⁰; не просто пренебрежение к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения¹¹.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М., 1997. — С. 908; Современный словарь иностранных слов. — 4-е изд., стереотип. — М., 2001. — С. 707; Большая Российская энциклопедия. — СПб., 1997. — С. 1395.

² Молодёжный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. — СПб., 1996. — С. 11.

³ Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. — Киев, 1984. — С. 9, 46.

⁴ Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. — М., 2007. — С. 14.

⁵ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2007. — С. 7.

⁶ Афанасьева Р.М. Указ. раб.

⁷ В.Н. Томалинцев также подчеркивает различие явных и скрытых видов экстремизма. См.: Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. — СПб., 2001. — С. 27.

⁸ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2007. — С. 7, 12.

⁹ Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. — М., 2004. — С. 4, 9.

¹⁰ Социологическая энциклопедия: в 2 т. — М., 2003. — Т. 2. — С. 799.

¹¹ Молодёжный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. — СПб., 1996. — С. 11.

Социологи предлагают следующие типы экстремизма. Н.Н. Афанасьев находит целесообразным в зависимости от сфер жизнедеятельности общества выделить: экономический, национальный, политический, религиозный и духовный экстремизм¹. А.В. Сериков говорит о существовании ряда видов экстремизма, классифицируемых по разным основаниям: по методам воздействия (с использованием физического насилия; сопряженным с уничтожением материальных объектов; с применением методов морально-психологического насилия); по характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов экстремистской деятельности (внутренний и международный); по целям (сплачивающий; демонстрационный, конфронтационный, провокационный); по средствам, используемым при осуществлении акций экстремизма (традиционный, технологический)². О.В. Книгельшот объединяет в рамках одной классификации: экономический, националистический, в области культуры, религиозный и экономический экстремизм³.

Историки понимают под экстремизмом «крайнее радикальное течение, идеологические цели которого связаны с разрушением существующего строя»⁴, «строю»⁴, «сменой политической системы и захватом власти»⁵, искусственным ускорением общественного развития с помощью насилия⁶. Ему (экстремизму) присущи такие свойства, как «жертвенность, фанатизм, ненависть к врагу»⁷, «утверждение господства одной нации или этноса»⁸.

В политологии экстремизм рассматривается как дестабилизирующий фактор, направленный на разрушение существующей политической системы⁹; негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности¹⁰; заряд агрессии, ненависти и злобы¹¹.

¹ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 233, 234.

² Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 16.

³ Книгельшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006. – С. 57, 58.

⁴ Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 39.

⁵ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2003. – С. 317.

⁶ Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – С. 3.

⁷ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920 – 1945 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – С. 262.

⁸ Дементьев Д.А. Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992 – 2007 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 183.

⁹ Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С. 15.

¹⁰ Ковалёв В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С. 73.

¹¹ Гречкина Е.М. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 11.

Политологи обосновывают существование следующих классификаций экстремизма. В работе В.В. Витюка, С.А. Эфирова различаются такие типы экстремистской деятельности, как: международный, государственный, внутренний¹. Н.А. Романов выстраивает классификацию экстремистской деятельности: по субъектам (государственный, организационно-групповой, индивидуальный); по объектам воздействия экстремизма, субъектом которого выступает государство (внешний и внутренний)². А.А. Галкин различает две разновидности экстремизма: конъюнктурный и стратегический³. И.Д. Лопатин классифицирует экстремизм по признаку масштабности: экстремизм одиночек; малых групп (до 100 человек); крупных групп (более 100 человек); государств и международных объединений⁴.

Педагоги рассматривают экстремизм как «деструктивную форму проявления молодежной субкультуры»⁵, которой свойственны «насилие или его угроза, за, односторонность в восприятии проблем и поиске их решения, стремление навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки»⁶. При этом, по их мнению, сегодня в мире прослеживается опасная тенденция – восприятие молодежью экстремизма как приемлемого способа решения проблем⁷.

В юридических источниках экстремизм трактуется как аномальное (социально-негативное)⁸, наиболее разрушительное⁹, имеющее антиобщественную ориентацию¹⁰ явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина¹¹, противоправная деятельность, деятельность, запрещен-

¹ Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв. ред. Г.В. Осипов. – М., 1987. – С. 320.

² Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза национальной безопасности. – М., 1997. – С. 118.

³ Галкин А.А. О конъюнктурном и стратегическом экстремизме // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). – М., 1998. – С. 74 – 76.

⁴ Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук. – Ярославль, 2007. – С. 28.

⁵ Кунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2005. – С. 37.

⁶ Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): дис. ... канд. педагог. наук. – Владимир, 2004. – С. 35.

⁷ Егорова Т.В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 91.

⁸ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 8.

⁹ Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 34.

¹⁰ Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 37.

¹¹ Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2006. — С. 16; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. — С. 27.

ная законом как экстремистская, и лицо, ее осуществляющее, нарушает правовой запрет¹; форма крайнего, радикального отрицания существующих социальных норм, агрессивное социальное явление².

В юриспруденции выделяют следующие классификации экстремистской деятельности. Д.Е. Некрасов говорит о практической востребованности классификации по субъектам, осуществляющим экстремистскую деятельность, и их социально-правовой природе: индивидуально физическими лицами; юридическими лицами; нелегальными организациями и государствами³. М.А. Яворский предлагает различать административно наказуемый и уголовно наказуемый экстремизм⁴. С.М. Иншаков⁵, а вслед за ним и Н.Г. Иванов⁶ выделяют два крупных вида экстремизма: рациональный и иррациональный.

В доктринальных и других источниках также не сформирована единая позиция по определению понятия «экстремизм»: в частности, под экстремизмом понимают противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений⁷; «действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, обоснованные линии поведения, демонстративно конфликтующие с обычными практиками людей»⁸, «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих»⁹; отрицание норм и правил, принятых в обществе¹⁰; форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп¹¹; агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями ко-

¹ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — С. 9; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. — Саратов, 2007. — С. 15.

² Аршба О.И. Современный правовой экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. — 2002. — № 4. — С. 3.

³ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2006. — С. 31.

⁴ Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — С. 9, 50.

⁵ Иншаков С.М. Криминология: учебник. — М., 2000. — С. 333 — 335.

⁶ Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений // Государство и право. — 2003. — № 5. — С. 42.

⁷ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. — Саратов, 2007. — С. 27.

⁸ Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм экстремистского сознания. — М., 2006. — С. — 53.

⁹ Там же.

¹⁰ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы. — Курск, 2004. — С. 6.

¹¹ Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Независимая газета. — 1999. — 18 марта; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. — М., 2005. — С. 58.

торого служат нетерпимость к мнениям оппонента, ориентированного на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного, делового инструмента в каждодневной деятельности¹; приверженность к крайним мерам в целях достижения какой-либо цели, воплощение в жизнь определенной идеи. В криминологическом отношении экстремизм представляется возможным определить как криминогенно-криминальное явление²; приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)³.

В этимологическом разрезе стоит отметить, что происхождение термина «экстремизм» вызывает некоторые разногласия в научной литературе. Так, О.С. Жукова и С.Н. Фридинский предполагают, что в начале XX в. «экстремистами» называли представителей одной из партий Индии – Индийский национальный конгресс, поскольку последние являлись сторонниками активной борьбы за национальную независимость Индии⁴. Другую точку зрения отстаивают Р.А. Амирокова, В.А. Дворянов и Н.Е. Макаров, считая, что термин «экстремизм» одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, который его основным отличием назвал требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы⁵.

С.Н. Фридинский отмечает, что экстремизм — это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем представления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на: установление идеологии в качестве государственной; возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального досто-

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. — М., 2002. — С. 16.

² Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. — Нижний Новгород, 2004. — С. 238.

³ Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 – 27 августа 2005 г.). — М., 2006. — С. 6.

⁴ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. — С. 196; Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2006. — С. 16.

⁵ Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. Отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. — М., — 2002. — С. 47, 48; Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. — Черкесск, 2006. — С. 16, 17; Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук. — Чита, 2006. — С. 14.

инства; отрицание абсолютной ценности прав человека; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий¹.

По мнению А.И. Долговой, данное определение дается через оценочные понятия, которые рассматриваются в литературе и практике многозначно (нигилизм, фанатизм, гиперболизация) и противоречиво, в связи с чем не могут прояснить проблему экстремизма².

А.А. Крылов природу экстремистских проявлений формулирует в широком и узком смысле. В широком (социально-философском) отношении под экстремизмом он понимает всякое выражение полярных позиций и взглядов, характерных для определенного социального пространства. В узком (политико-прагматическом и правовом) смысле экстремизм представляет собой активное противостояние установившимся социальным нормам и практике (прежде всего политике, праву, идеологии), которое выражено преимущественно через физическое насилие, причинение ущерба жизни и здоровью граждан или их имуществу³.

В.А. Бурковская выделяет следующие признаки экстремизма как состояния сознания:

- 1) гиперболизация в сознании той или иной идеи;
- 2) придание свойств целого части социального явления;
- 3) нигилизм (обесценивание и нивелирование иных проблем, точек зрения, норм поведения);
- 4) фанатизм⁴.

Зарождаясь в недрах общественного сознания, экстремизм как идеологический компонент мировоззрения в своем развитии и существовании опирается на политический, экономический, религиозный либо иной базис, приобретая либо культурную, либо криминальную форму.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией выступает стремление государства защищаться от угроз со стороны экстремистов за счет

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. — С. 8, 9.

² Долгова А.И. Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие. — М., 2008. — С. 9.

³ Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России // Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы международной научно-практической конференции. — Белгород, 2005. — С. 6.

⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. — М., 2005. — С. 11.

расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (статья 1) от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ террористическая деятельность трактуется как одно из проявлений экстремистской деятельности.

Кроме того, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность», «экстремизм» рассматриваются как тождественные.

Правоприменительную деятельность затрудняет также то обстоятельство, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² не содержится общего понятия «экстремизм, экстремистская деятельность». Общие отличительные признаки экстремизма, соответственно, не выделяются, но приводится обширный перечень различных деяний:

«1) экстремистская деятельность (экстремизм):

— насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ). // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

² См.: Там же.

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное, заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением»¹.

Таким образом, в этом перечне деяний имеются связанные как с мотивами (социальной, расовой, национальной или религиозной рознями), так и с объективной стороной признаки (использование насилия либо угрозы его применения); указываются как преступления против основ конституционного строя, так и иные (например, воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, соединенное с насилием либо угрозой его применения). Сюда же относится пропаганда нацистской символики, ряд иных деяний.

Не случайными являются следующие утверждения: «Экстремизм представляет собой совокупность общественно опасных деяний, которым можно только противодействовать. Исходя из этого можно утверждать, что экстремизм — это исключительно нечто, запрещенное законом»²; «в России появляется новая политическая мода: именовать любой эксцесс вне зависимости от его характера экстремизмом»³.

Различие теоретических воззрений, «рабочих» определений используемых терминов приветствуется и допустимо в теории, научных, политических дискуссиях, но в законотворческой и практической правоприменительной деятельности надлежит оперировать только четкими, определенными понятиями с тем, чтобы на практике можно было вычленять специфические характеристики деяний, устанавливать и доказывать их наличие.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства (статья 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (статья 55).

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. №148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ). // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

² Хлебушкин А.Г. Экстремизм. — Саратов, 2007. — С. 29.

³ См.: Соловей В. А был ли экстремизм // Век. — 2002. — № 22 (489).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13 Конституции РФ)¹.

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, во-первых, приоритет действия в России Конституции, во-вторых, приоритет международных договоров России; в-третьих, считает эти международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права составной частью правовой системы государства:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

В самой Конституции России не употребляется термин «экстремизм», но там содержится немало норм, непосредственно относящихся к данному явлению и реагированию на него.

Что же касается международных документов, то обращает на себя внимание понимание экстремизма ООН. Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности в ряде своих резолюций и докладах высокого уровня — Генерального секретаря Организации Объединенных Наций употребляют понятие «экстремизм» как идентичное «нетерпимости»; связывают его с нетерпимостью

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. — № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 9.

к другим, отношением к ним как к «нелюдям», с соответствующей мотивацией действий, включая террористические¹.

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) говорится: «...Будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм...»².

В докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» отмечается, что «идеология экстремизма и изоляции... отрицает ценность и достоинства других и изображает их как нелюдей, заслуживающих истребления»³.

Итак, в документах ООН имеется в виду под экстремизмом не просто отрицание ценности и достоинства других людей, но и изображение их как «нелюдей», что противоречит основополагающим документам мирового сообщества. Базовым документом признается в этом отношении Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года).

В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.) под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁴.

Как видно из указанного определения, экстремизм включает два обстоятельства: направленность насилия на конституционный строй и общественную безопасность. Следует отметить, что в конвенции содержится лишь перечень деяний, которые признаются экстремизмом, но отсутствует критерий, позволяющий относить те или иные деяния к проявлениям экстремизма⁵.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы⁶.

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы... С. 9.

² См.: Там же.

³ См.: Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. 2005.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом. Заключена в г. Шанхае 15.06.2001. Россия ратифицировала Конвенцию 10.01.2003 г., которая вступила в законную силу для РФ 29.03.2003 г.

⁵ Коган С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. — М., 2005. — С. 19.

⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, наказываются в уголовном порядке (ст. 282 Уголовного кодекса РФ).

В официальной уголовной статистике выделяются как «преступления экстремистской направленности» не только те, которые могут быть к ним отнесены в соответствии с примечанием 2 к ст. 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому криминологически важно при оценке состояния и движения экстремистской преступности конкретизировать совокупности соответствующих преступлений¹.

Выделение до 2009 года преступлений «экстремистской направленности» в чистом виде было возможно лишь отчасти: из шести обозначенных в Уголовном кодексе Российской Федерации видов вражды выделялись только зарегистрированные преступления, совершенные по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, вражды.

Что касается числа иных экстремистских преступлений, то, по расчетам криминологов, они в общей сложности составляли не более трех с половиной сотен в 1998 — 2009 годах, хотя при этом их зарегистрированное число увеличилось².

В январе — феврале 2011 года оперативная обстановка в Российской Федерации характеризовалась снижением (-16,3%) числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (до 87), при этом сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации выявлено 68 преступлений данной категории, что на 23,6% меньше 2009 года.

Сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в текущем году выявлено 9 преступлений данной категории (+125,0%)³.

Из числа преступлений экстремистской направленности, дела и материалы которых находились в производстве в 2010 году, раскрыто⁴ 79 преступлений (-30,7%).

Вместе с тем, несмотря на отмеченное сокращение числа преступлений экстремистской направленности, они продолжают оставаться серьезным фактором, расшатывающим социально-политическую ситуацию в Российской Феде-

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы... С. 13.

² Там же. — С. 14.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

⁴ Преступления, уголовные дела, материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.

рации, при этом особую озабоченность вызывает деятельность молодежных организаций и группировок¹.

В целях противодействия (профилактики) экстремистской деятельности подразделения территориальных органов внутренних дел в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

§2. Понятие, признаки, сущность молодежного экстремизма в Российской Федерации

Специалисты в области социологии и юриспруденции считают, что экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь всего общества.

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов, по противодействию данному явлению в современных условиях².

То понимание экстремизма, которое дано в справочных источниках, а именно приверженность (кого-то) к крайним взглядам и мерам, не раскрывает всей сущности экстремизма.

С учетом социальных сфер его проявления различают экстремизм международный, государственный, идеологический, общеуголовный, криминальный, экономический.

Провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Конечно, и эта классификация не окончательная, так как происходящие изменения в обществе обуславливают появление новых видов экстремизма, да и критерии отнесения различных экстремистских проявлений в ту или иную группу четко не

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

² Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 14.

определены. Так, в настоящее время, учитывая возраст большей части членов экстремистских групп и привлеченных к различным видам ответственности лиц за экстремистские проявления, следует говорить о таком виде экстремизма, как молодежный экстремизм.

Поскольку активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм¹.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудноизживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия — то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании².

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодежной среде, необходимо продвигаться к более точному определению этого феномена, рассматривая его как тип девиантного поведения и определяя предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодежи.

Следует обратить внимание на аксиоматичность положения о том, что молодежь — это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу на-

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 14.

² См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010.

циональную безопасность России¹. Молодежь с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касающейся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие, как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки².

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межнациональная напряженность, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

Важным проявлением экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе. Экстремисты воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

В идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных

¹ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010.

² Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 4.

ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии¹. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В политическом аспекте экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации организуют беспорядки, акции гражданского неповиновения, террористические акции, используют методы партизанской войны. При этом они придают исключительно большое значение общественному резонансу, вызываемому их действиями.

В области культуры экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания и уровне культуры российских граждан.

В межнациональных и межконфессиональных отношениях экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, посягательствах на территорию соседних государств, в актах геноцида по отношению к некоренному населению, представителям других этнических образований². В национально-этнической сфере он может проявляться в возбуждении миграционных настроений среди населения приграничных районов, что способствует росту социальной напряженности в регионе, порождает недовольство как в среде коренного населения, куда направляются миграционные потоки, так и в среде вынужденных переселенцев.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств³.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, к максимально высокой степени криминализации общества. В связи с учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохрани-

¹ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. — 2007. — № 9.

² См.: Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних, экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2008.

³ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. — 2007. — № 7. — С. 26.

тельной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп — явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодежи — одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники¹.

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивных настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции — молодежной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями². Американский социолог Р. Браунгард полагает, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интергенерационными и интрагенерацион-

¹ См.: Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодежи. — М., 1990; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. — СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодежи. — М., 1999; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — М., 2001.

² Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. — 2007. — № 11. — С. 7.

ными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правозэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений»¹. Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть как ультралевых, так и крайне правых движений². Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки.

Молодежные экстремистские организации объединяют следующие черты:

1) главная задача — строительство русского национального государства;
2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;

3) нетерпимость к людям нерусской национальности;

4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;

5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных. С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), используют «граффити» на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента России, ведут активную пропагандистскую работу в вузах и в маленьких провинциальных промышленных городках³.

Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и, таким образом, в отношении их сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Многие из официально зарегистрированных объединений не имеют контактных телефонов, фактического места нахождения, а в своем составе содер-

¹ Williamoutwaite W., T Bottomore The Twentieth Century Social Thought. — London, 1994. — P. 722.

² Epstein J. Youth Culture: Identityina Postmodern World. — Oxford, 1998. — P. 7.

³ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010.

жат одного-двух действующих лиц, как правило, лидеров. Для участия в массовых мероприятиях, акциях, митингах, пикетах и оказания помощи в предвыборных компаниях лидеры указанных организаций привлекают молодежь за материальное вознаграждение (НБП, «Свобода» и др.).

Отсутствие региональных отделений молодежных экстремистских организаций не исключает наличия представителей указанных объединений в ряде городов России.

Численность указанных объединений в среднем составляет от 6 до 20 человек, их большая часть сконцентрирована в областных центрах.

В научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, в основе которой находятся цели и мотивы насильственных проявлений, идеологическая платформа, на которой базируется деятельность его субъектов. Соответственно, выделяют: криминальный экстремизм; экстремизм, совершаемый по психологическим мотивам и на основе религиозного фанатизма; военный экстремизм; политический и национальный экстремизм¹.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Криминальный экстремизм сегодня проявляется более в правовой сфере посредством вовлечения молодежи в организованную преступность, противоправную деятельность, акты вандализма и нарушения социокультурных устоев жизни общества. В меньшей мере конфликт молодого поколения связан с системой власти, что выразилось в формах жесткого политического протеста или политического экстремизма. Тем не менее среди молодежи имеют распространение такие формы политического протеста, как протестная активность на митингах, демонстрациях, бойкотах, устраиваемых неформальными, политизированными группами.

Итак, молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

¹ Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи // Российский следователь. — 2007. — № 3. — С. 24.

Экстремизм в молодежной среде как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Необходимо особо отметить, что хорошо спланированные и умело организованные действия молодежных групп представляют реальную и весьма серьезную угрозу для общественной безопасности.

Очевидно, что только своевременные, решительные и грамотно организованные действия сил органов внутренних дел могут позволить избежать драматичного развития ситуации.

В целях предупреждения преступности и экстремистских проявлений в молодежной среде активно осуществляется взаимодействие с представителями основных религиозных конфессий, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества. Особое место в этой работе занимают участковые уполномоченные полиции.

В 2010 году проведено свыше 915 тыс. докладов, лекций, бесед на правовые темы и по проблемам предупреждения правонарушений в трудовых коллективах и перед населением, в том числе подготовленных выступлений и публикаций в средствах массовой информации, выступлений на радио и телевидении.

Также проводились встречи с подростками, обучающимися в учебных заведениях, на которых им доводились основные нормы российского законодательства и разъяснялась ответственность за их нарушение.

В качестве положительного примера организации работы по предупреждению втягивания молодых людей в экстремистскую среду, в первую очередь, в деструктивные религиозные секты, можно привести Республику Ингушетию, где в школьную программу введен предмет «Основы религии», а к преподаванию не допускаются лица, являющиеся приверженцами экстремистского религиозного течения «ваххабизм»¹.

В ходе проведения комплекса профилактических мероприятий по противодействию экстремистским проявлениям в адрес руководителей предприятий и организаций было направлено более 897 тыс. предписаний по устранению причин, способствующих совершению преступлений, в том числе экстремистского характера. Вместе с тем приходится констатировать, что свыше 198 тыс. руководителей по указанным предписаниям надлежащих мер не приняли, о чем проинформированы соответствующие прокуроры².

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² Там же.

В Республике Татарстан согласно ст. 22 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ и ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² органами прокуратуры республики в 2010 году вынесено 320 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, в 2011 году – 186 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, за первое полугодие 2012 года – 191 предостережение о недопустимости экстремистской деятельности.

В настоящий момент на территории Российской Федерации насчитывается более 2 тыс. высших учебных заведений и их филиалов с общим количеством обучающихся 5,5 млн. человек, а также около 3,5 тыс. средних специальных учебных заведений, в которых обучается почти 2 млн. учащихся³.

В связи с этим необходимо осуществлять постоянный мониторинг развития ситуации по проявлениям экстремизма, в том числе в среде спортивных болельщиков.

В 2010 году произошла активизация попыток проникновения националистических и экстремистски настроенных элементов в неформальные группировки фанатов спортивных (прежде всего футбольных) команд, которые проявляли себя на спортивных аренах путем проведения различных несанкционированных акций, в том числе направленных против представителей органов внутренних дел⁴.

Апофеозом тенденции внедрения представителей националистических и экстремистских элементов в среду фанатов футбольных клубов стали известные события (11 и 15 декабря 2010 года), связанные с гибелью фаната футбольного клуба «Спартак» (Москва) Е. Свиридова, когда в 9 субъектах Российской Федерации (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Владимир, Новосибирск, Волгоград, Самара) состоялись публичные выступления со стороны представителей славянских националистических, спортивных фанатских объединений и выходцев из Северо-Кавказского региона.

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 г. № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 г. № 19-ФЗ; 29.12.2001 г. № 182-ФЗ; 28.06.2002 г. № 77-ФЗ; 25.07.2002 г. № 112-ФЗ; 05.10.2001 г. № 120-ФЗ; 30.06.2003 г. № 86-ФЗ; 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; 15.07.2005 г. № 85-ФЗ; 04.11.2005 г. № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 г. № 150-ФЗ; 30.12.2001 г. № 194-ФЗ) // Вед. СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 1999. — № 7. — Ст. 878; 1999. — № 47. — Ст. 5620; 2000. — № 2. — Ст. 140; 2001. — № 1 (ч.1). — Ст. 2; — № 53 (ч.1). — Ст. 5030; 2002. — № 26. — Ст. 2523; № 30. — Ст. 3029; № 40. — Ст. 3853; 2003. — № 27 (ч.1). — Ст. 2700; 2004. — № 35. — Ст. 3607; 2005. — № 29. — Ст. 2906; № 45. — Ст. 4586.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ.

³ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

⁴ Там же.

В этот период за совершение правонарушений, а также для проведения профилактической работы в органы внутренних дел доставлено около 6 тыс. человек.

Анализ возрастного состава правонарушителей, привлеченных к административной ответственности при проведении спортивных мероприятий, показывает, что 33,8 % составляют граждане в возрасте от 26 до 35 лет, 39, 7% — от 19 до 25 лет, 11% — несовершеннолетние, то есть более половины могут быть отнесены к категории молодежи.

В январе — феврале 2011 года в период проведения футбольных матчей число административно задержанных выросло по сравнению с 2010 годом на 33% (с 369 до 489), при этом количество использованных на трибунах пиротехнических изделий увеличилось на 4% (с 396 до 411)¹.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированны, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.

§3. Понятие, признаки, сущность религиозного экстремизма в Российской Федерации

Религиозный экстремизм является одной из форм экстремизма, однако что следует считать религиозным экстремизмом, законодательно не определено. Поэтому сегодня среди специалистов ведутся споры относительно этого понятия. Существуют полярные точки зрения: от полного отрицания самого этого явления до придания религиозному фактору в его экстремистских проявлениях неоправданно ключевого значения. Очевидно, как всегда, истина находится посередине. Появление данного понятия и дискуссии вокруг него не оставляют сомнений в его праве на существование. Представляется, что под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

Религиозный экстремизм представляет серьезную опасность для безопасности страны. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, определяя национальные интересы во внутривнутриполитической сфере, характеризует их как сохранение стабильности конституционного строя, обеспечение гражданского мира и национального согласия, правопорядка, а также нейтрализацию причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма¹.

Среди основных задач обеспечения национальной безопасности Концепция выделяет неуклонное соблюдение закона всеми гражданами, общественными и религиозными организациями. Приоритетное значение имеет формирование системы мер действенной социальной профилактики, направленной на защиту прав и свобод каждого человека независимо от его расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности.

Следует отметить, что религиозный экстремизм имеет догматическую основу, поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений. Вместе с тем подобная доктринальная конфликтность религиозных систем далеко не всегда проявляет себя в виде непримиримого противостояния. Так, российская история являет наиболее яркий пример возможности бесконфликтного сосуществования различных конфессий: православия, ислама, иудаизма, буддизма, протестантизма и др.

Межрелигиозные конфликты, в которых находят наиболее яркое выражение экстремистские проявления, практически никогда не выступают в своем «чистом» виде. Как правило, религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия. Использование религиозных лозунгов зачастую способно привлечь значительные массы верующих и представителей духовенства, что придает конфликтам особенно ожесточенный и деструктивный характер. Как правило, религиозный экстремизм используют в своих интересах деятели радикальных националистических и конфессиональных движений.

Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях, что особенно актуально в случаях совпадения религиозной и этнической самоидентификации народов. Особо следует выделить такие проявления религиозного экстремизма, которые осуществляются по инициативе и при поддерж-

¹ См.: О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – С. 170.

ке внешних политических субъектов, стремящихся обеспечить свое доминирование в том или ином регионе мира.

На протяжении последних 20 – 25 лет мировое сообщество постоянно сталкивается с таким широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением, как религиозный экстремизм. Экстремизм в любых формах и его проявления все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, все в большем количестве унося жизни ни в чем не повинных людей¹.

Следует отметить, что анализ большинства военных конфликтов, террористических актов и вообще насильственных действий на южных и юго-западных границах евразийского материка (на границах столкновения исламской и христианской цивилизаций) выглядит как проявление религиозного экстремизма. Вместе с тем представляется, что дело заключается не в конфликте цивилизаций, а в противодействии незападным культурно-социальным общностям, основанных на религиозной традиции, агрессивному давлению западного сообщества. При этом внешне данное противодействие выглядит как сопротивление навязыванию секулярно-гедонистических ценностей «общества потребления». Тогда как на самом деле данное сопротивление обусловлено тем местом в мировом распределении рынков труда и ресурсов, которое отводят западные страны развитой демократии странам третьего мира².

Тот факт, что до настоящего времени в мире не получили сколько-либо заметного развития религиозные экстремистские проявления, базирующиеся на христианских верованиях, не позволяет говорить о том, что религиозный экстремизм в современном мире в значительной мере выступает и как следствие, и как форма экстремизма секулярного.

При этом не секрет, что деятельность экстремистских религиозных организаций активно используется международными структурами, стремящимися к мировому господству, как средство разрушения существующих государственных образований, наций и культурно-цивилизационных общностей³.

В Российской Федерации деятельность религиозных организаций четко регламентирована законом и может осуществляться только в рамках закона. Религиозные организации и религиозные группы являются самостоятельными формами религиозных объединений. Основопологающим нормативным право-

¹ См.: Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России // Российский следователь. – 2005. – № 9.

² Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 3.

³ Там же.

вым актом, определяющим статус религиозных общественных объединений, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. Религиозные объединения могут создаваться только в целях, определенных указанным Федеральным законом, а именно совместного исповедания и распространения веры.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации»² в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³ в том числе внес изменения и дополнения в законодательство, определяющее деятельность религиозных объединений. В соответствии с п. 7 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, запрещена в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»⁵. Данным Законом запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, их организаций, цели и действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (ст. 7, 9).

В случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности религиозного объединения признаков экстремизма, Генеральным прокурором РФ или подчиненным ему соответствующим прокурором религиозному объединению выносится предупреждение о недопустимости осуществления такой деятельности. В предупреждении устанавливается срок, составляющий не менее двух месяцев со дня его вынесения, для устранения нарушений. Если предупреждение не было обжаловано в суд, если в установленный в предупреждении срок религиозным объединением (организацией) не были устранены допущенные нарушения либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие об экстремистской деятельности этого религиозного объединения (организации), оно подлежит лик-

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125 // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

² См.: О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 112 // Российская газета. – 2002. – 30 июля. – № 138-139.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ). // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125 // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ). // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

видации, а деятельность религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, – запрету¹.

Религиозный экстремизм может служить основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности. Статья 20.28 КоАП РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, а также за участие в такой деятельности. Действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, наказываются в уголовном порядке (ст. 282 УК РФ)². Создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности влекут ответственность по ст. 282.1 УК РФ.

Таким образом, анализ законодательства позволяет сделать вывод о достаточно развитой системе нормативных актов, направленных на противодействие тем формам религиозного экстремизма, которые имеют политический характер. Однако, как справедливо отмечает В.В. Лапаева, собственно религиозный экстремизм, специфика и различные проявления его не получили еще сколько-нибудь удовлетворительного отражения в законодательстве³.

Наибольшую озабоченность в мире сегодня вызывает исламский экстремизм, представленный почти 150 неправительственными организациями клерикально-политического профиля, имеющими три основных направления:

1. Суннитские организации, тяготеющие к Саудовской Аравии (подобно созданной в Египте в 20-х годах ассоциации «Братья-мусульмане»);
2. Проиранские организации (преимущественно шиитские), выступающие с позиций исламской революции (например, «Хезболлах», «Аль-Джихад аль-ислами»);
3. Палестинские, курдские и другие группировки националистического и сепаратистского толка⁴.

Политические программы многих из них созвучны идеям ассоциации «Братья-мусульмане»: создание исламского государства через три основные

¹ См.: также: Комментарий к Федеральному закону от 19.05.1995. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (постатейный) / под ред. В.И. Шкатуллы. – М., 2003.

² Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. – 2001. – № 10. – С. 5.

³ Там же.

⁴ Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 45.

стадии: ведение в массах скрытой пропагандистской работы (ознакомление); отбор наиболее преданных сторонников, готовых к участию в священной войне – джихаде (структурализация); джихад «без уступок и снисхождения» (реализация).

Большинство исламских экстремистских организаций имеет транснациональный характер. Так, самая воинственная часть «Хамас» находится в Сирии и Ливане, его руководство – в Иордании, а оттуда нити ведут в Тегеран. Экстремисты переплетены связями с разного рода «фондами», благотворительными обществами мусульманского мира, представителями государственных структур, политических партий, финансового капитала и бизнеса.

Исламский экстремизм редко проявляется в чистом виде. Обычно он действует в содружестве с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом, играя чаще всего главную роль как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать других на общей платформе, освятить несправедное дело авторитетом великой религии, отсюда его особая ценность в альянсах, нацеленных на внутреннюю дестабилизацию и международные конфликты.

Исламские экстремисты привлекают мнимой простотой своей альтернативы: возврат в прошлое, к исламской мечте «золотого века», к традиционализму и застою, к господству шариата. Они называют виновником бед исламского мира страны Севера, «цивилизацию христиан», «неверных», т.е. внешнего врага. В целом исламский экстремизм угрожает сегодня, по крайней мере, 15 странам и несет ответственность за более 80% террористических актов в мире¹.

В последние годы роль религии в жизни нашего общества все более возрастает. Наглядным свидетельством этому служит широко развернутое строительство культовых объектов, реставрация переданных в пользование и собственность религиозным организациям православных храмов, существенное увеличение количества религиозных, в особенности мусульманских, общин.

С самого начала данного процесса представители международных экстремистских организаций стали осуществлять настойчивые попытки проникновения и распространения в нашей республике радикальных, деструктивных течений ислама.

На сегодняшний день на территории Татарстана зафиксирована деятельность таких запрещенных исламских религиозных организаций и объединений, как: международная террористическая организация «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», экстремистских объединений «Ат-такфир валь-хиджра» и «Таблиги-Джамаат», а также приверженцев «салафизма» и других радикальных течений в исламе.

¹ Кобец П.Н. Указ.раб. - С. 45, 46.

«Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») представляет собой религиозно-политическую организацию.

Цель партии – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни, которая должна основываться на нормах шариата. Распространение ислама в мире возможно только путём джихада, считают идеологи «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». При этом декларируется, что все мусульманские страны должны объединиться в одно государство – халифат. Во всех документах организации правительства современных мусульманских государств характеризуются как неисламские, а причиной всех бед провозглашается неисламский образ жизни, подчеркивается стремление достичь полного освобождения мира от «неверных».

Основными формами деятельности являются: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением).

Учитывая экстремистскую направленность «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 года её деятельность была признана террористической и запрещена на территории России.

«Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» с начала 1990-х годов развернула свою деятельность в таких государствах СНГ, как Таджикистан и Узбекистан, где предприняла попытку вооруженного захвата власти.

Проникновению в Республику Татарстан приверженцев «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» способствовала миграция граждан из стран Центрально-азиатского региона. Именно благодаря этому каналу на территории Татарстана оказались преследуемые правоохранительными органами своих стран за антиконституционную деятельность члены этой международной террористической организации, которые организовали в Татарстане первые ячейки.

В настоящее время сторонники «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» проживают в г. Казани и Набережных Челнах, в Нижнекамском, Альметьевском, Чистопольском, Азнакаевском, Нурлатском, Арском, Апастовском, Тетюшском районах.

Глава 2.

Социокультурные источники религиозного экстремизма, понятие, признаки, сущность ваххабитско-религиозного экстремизма

§1. Социокультурные источники религиозного экстремизма

Социокультурное воспроизводство – воспроизводство в следующих поколениях всякого конкретно-исторического сообщества в качестве консолидированного социального организма во всей полноте его культурной специфики.

В его основании лежит важная особенность человеческой природы: социокультурная информация, знания, поведенческие и интеллектуальные стереотипы, образцы, оценки, ценностные установки, черты этнической и социальной самоидентификации и иные составляющие социального опыта народа не передаются от родителей детям генетически, но каждое поколение вынуждено обучаться всему этому «с нуля». Культура биологически не наследуется. Ей выучиваются в процессе жизни¹.

Взаимосвязь религии и закона глубока и сложна. Многие законодательные положения имеют религиозно-нравственные корни (запрет убийства, кражи и т.д.). В то же время и деятельность церкви (каноническая, догматическая и богослужебная) в настоящее время не может выходить за рамки закона и подрывать установленный в государстве правопорядок.

Под религией (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа) в общем смысле понимается вера, исповедание, богопочитание или основа духовного убеждения²; мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов³. В советское время религией признавалась одна из форм общественного сознания, мировоззрение, не совместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование сверхъестественных сил, извращенное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил⁴. В настоящее время наука, освободившись от уз советской идеологии, отрицательных оценок религии как таковой не дает. Однако современное общество, провозглашая принципы плюрализма мнений, свободы вероисповедания и толерантности, до сих пор полностью не освободилось от проявлений религиозной розни.

¹ Социологическая энциклопедия. Т. 2. – М., 2003. – С. 489.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. – М., 2000. – С. 90.

³ Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 1313; Новый энциклопедический словарь. – М., 2004. – С. 1018.

⁴ Большая советская энциклопедия / ред. Б.А. Введенский. – М., 1955. – С. 335; Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973. – С. 623; Словарь русского языка: в 4 т. Том III / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1983. – С. 704.

Религия как миропонимание, основанное на вере в сверхъестественное, проявляется, в первую очередь, в создании людьми святынь (*sacrum*) и в использовании их в разнообразных интересах. Предметом социологии религии является религия только в этом смысле – как феномен, доступный социологическому изучению и истолкованию, поскольку в религии «божественное», «откровение веры» представлено в его социальной объективации и социальном приспособлении, использовании в нуждах общества¹.

Следует отметить, что религиозные отношения – это структурный компонент религии как социального явления, одна из форм её общественного бытия. Религиозные отношения, наряду с производственными, политическими, правовыми, нравственными, представляют собой один из видов общественных отношений. Они возникают преимущественно в духовной сфере социума в соответствии с религиозным сознанием их субъектов и реализуются в процессе религиозной деятельности².

В разные времена религия использовалась для достижения политических целей. Ситуация, при которой государственная власть имеет решающее влияние на церковь, обозначается термином «цезарепапизм». На российской почве цезарепапизм процветал в Российской империи – в результате реформ Петра I управление православной церковью было возложено на Святейший правительствующий Синод. При этом император-мирянин (хотя и помазанник Божий) являлся верховным хранителем веры, а высшая церковная инстанция, учрежденная самодержавной властью, была правительственным учреждением³. С этого времени, вплоть до 1917 г., в Русской Православной церкви не было патриарха, его заменил Синод, руководимый светским чиновником – обер-прокурором⁴. Православная церковь в тот период фактически и юридически была частью государственного аппарата и официально именовалась ведомством православного вероисповедания. В целом переплетение юридических норм с каноническими, обеспечение исполнения церковных предписаний мерами государственного принуждения, а велений закона также и религиозной карой – отмечают ученые – одна из основных черт взаимоотношения религиозных и законодательных норм в дореволюционной России⁵.

Ситуация, когда церковь управляет делами государства, называется папоцезаризм. Данное явление было особенно распространено в эпоху средневеко-

¹ Социологическая энциклопедия. Т. 2. – М., 2003. – С. 338.

² Там же. – С. 332.

³ Алексеев А.В. К вопросу о положении православной церкви в российском государстве к началу XX века // История государства и права. – 2008. – № 3. – С. 18.

⁴ Наумов С. Церковь и государство: история и современность // Государственная служба. – 2004. – № 3. – С. 120.

⁵ Клочков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М., 1982. – С. 41.

вья, когда католическая церковь во многом определяла политическую ситуацию в Европе. В настоящее время папоцезаризм в чистом виде существует только в Ватикане.

Сегодня в большинстве стран мира религиозные нормы и законы государства имеют самостоятельные сферы действия. Вместе с тем в отдельных государствах религия до сих пор имеет большое регулятивное значение. Иногда религии на законодательном уровне придается статус государственной (национальной, официальной или религии народа)¹.

Так, в части 1 статьи 3 Конституции Греции провозглашается, что господствующей в Греции является религия Восточно-православной церкви Христовой². Согласно пункту 4 части I Конституции Дании Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства³. Указанное вероисповедание признается государственной религией и в Норвегии – так гласит § 2 раздела «А» Конституции Норвежского Королевства⁴.

Римско-католическая церковь имеет статус государственной в княжестве Лихтенштейн (ст. 37 Конституции княжества Лихтенштейн⁵), в Мальтийской Республике (ч. 1 ст. 2 Конституции Мальтийской Республики⁶) и в княжестве Монако (ст. 9 Конституции княжества Монако⁷). Государственный статус римско-католической апостольской религии придается также ст. 5 Конституции Республики Коста-Рика⁸, ст. 3 Конституции Республики Боливии⁹ и ст. 82 Конституции Республики Парагвай¹⁰.

В государствах «исламского мира» (Алжир, Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция и др.) религия не отделена от государства и играет ведущую роль в решении самых разных вопросов общественной и политической жизни. Признается, что закрепленные в Коране религиозные нормы даны от Аллаха и являются истинными, поэтому юридический закон не может от них отступать. Главные книги религии ислама – Коран и Сунна – являются одновременно и основными источниками мусульманского

¹ См. подробнее: Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 110.

² Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 2001. – С. 646.

³ Там же. – С. 761.

⁴ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2. – С. 658.

⁵ Там же. – С. 379.

⁶ Там же. – С. 469.

⁷ Там же. – С. 591.

⁸ Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. – М., 2006. – С. 411.

⁹ Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 3: Южная Америка. – С. 57.

¹⁰ Там же. – С. 715.

права. Как право в целом, так и правоприменение в данных странах основывается на религиозных догматах.

В XI в. на территории Ирана существовала община исмаилитов-смертников, которую возглавлял Хасан ибн ас-Сабах. Их называли ассасинами – убийцами, фанатично преданными своему лидеру. Для того, чтобы подчинить их своей воле, лидер прибегал не только к Корану, но и к гашишу. Их было около 70 тысяч. Они убивали по приказу и сами безропотно шли на смерть, приводя в ужас Запад и Восток. Они убивали венценосных особ в средневековой Европе, турецких султанов и арабских шейхов. Одна из их жертв – знаменитый визирь Низам аль-Мульк. Царствующие персоны пытались обезопасить себя, заключая договор с Хасаном, потому что знали: если они приговорены, то смерть их неминуемо наступит, и ничто их не спасёт¹.

Община ассасинов действовала с 1098 по 1256 гг. Её уничтожили монголы, хотя сведения об ассасинах встречались и много позже во французских и английских источниках 1818, 1866 гг. Если оставить без внимания мифы об этом ордене и числе его жертв, то ассасины занимались политическими убийствами по приказу харизматического лидера.

В ряде стран отдельные вероисповедания хотя и не признаются главенствующими законодательно, но фактически таковыми являются. Например, в Израиле, по сути, официальная и общепризнанная религия – иудаизм. При этом историко-культурное значение нормативного содержания иудейского вероучения связывается с приспособлением средств религиозного характера к решению проблем этнической идентичности, сохранению сложившегося уклада жизни². Признается, что иудаизм в Израиле содействует сохранению самобытности еврейского народа, государства и права.

Следует отметить, что религиозный экстремизм в принципе допустим и может приносить пользу лишь тогда, когда он распространяется только на группу людей, которые добровольно его приняли и добровольно ему следуют. Там, где «забота» о спасении души ближнего выходит за эти рамки, кончается религия и начинается терроризм. Приняв это, «спасаемый» полностью слепнет. Инквизиторы средневековья искренне верили, что можно буквально следовать правилу: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 183.

² Марченко М.Н. Основные принципы иудейского права // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2001. – № 1. – С. 66.

твоё было ввержено в геенну». То есть и глаз вырвать, и члены осечь один за другим¹.

В дореволюционной России под прямым действием религиозных норм находились брачно-семейные отношения, большая часть школьного образования, похоронное дело. Об особой нормативной роли религии в жизни общества свидетельствовало и то, что церковное право преподавалось во всех университетах на юридических факультетах². После революции 1917 г. эти группы отношений были подведены под действие общегражданского законодательства благодаря декрету СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³. В то же время последовали эпохальные решения в жизни церкви в 1917 – 1918 гг. Поместный собор Православной Российской церкви принял ряд актов, направленных на реорганизацию всей системы церковного управления и восстановление патриаршества, что проложило рубеж между двумя периодами русской церковной истории⁴. Хотя в 1918 г. церковь была юридически полностью отделена от государства, отношение к религии советской власти было далеко от позитивного, ведь альтернатив государственной коммунистической идеологии не должно было существовать. Только с началом коренного реформирования всего уклада российского общества и государства во второй половине 80-х гг. XX в. значение религии в системе нравственных ценностей стало во многом осознаваться заново.

Итак, исторический опыт свидетельствует, что не застрахованы от вспышек экстремизма ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Сегодня экстремизм и терроризм не имеют ни родины, ни языка, ни пола, ни национальности, ни религии, представляя реальную угрозу национальной безопасности любого государства. Многие государства мира уже столкнулись с действиями международных террористов и экстремистов, последствия от которых внушают ужас законопослушным гражданам.

§2. Ваххабитско-религиозный экстремизм: понятие, признаки, сущность

Криминологические исследования и существующая практика профилактики экстремизма создают необходимые основания выделения ваххабитско-религиозного экстремизма в качестве самостоятельного общественно опасного деяния, требующего самостоятельного криминологического и уголовно-

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы... – С. 409.

² Варьяс М. Церковное право (исторический очерк) // Библия и конституция: сб. ст. – М., 1998. – С. 89.

³ См.: Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – 23 янв.

⁴ Цыпин В.А. Определения и постановления Поместного собора Православной Российской церкви 1917 – 1918 гг. // Богословский вестник. – 1993. – № 1. – С. 102.

правового подхода для его анализа и выработки адекватных мер реагирования¹. Интересы отечественного опыта правозащитной и правоохранительной деятельности определяют целесообразность анализа характера общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма в аспекте его проникновения на территорию Северокавказского региона России.

Идеологическое обеспечение ваххабитско-религиозного экстремизма последовательно проводится учением ваххабизма, не являющегося, по заключению всех духовных инстанций, ни толком, ни школой мусульманской религии. Коренная задача ваххабизма в этом смысле заключена в вовлечении возможно большего числа верующих в образуемую религиозную группу для дальнейшей её идеологической эксплуатации и достижения искомого социокультурного кризиса. Ваххабизм, являясь логически завершённым вероучением, формирует так называемый суррогат ислама, внешне его воспроизводящий, но в принципе являющийся его концептуально противоположным аналогом. Этот суррогат возникает параллельно исламу и, конкурируя с ним, выдаёт себя за его единственно правильное направление, монопольно претендуя на религиозную истину. При этом целый ряд отношений, сложившихся посредством многовекового опыта культовой практики в регионах традиционного распространения ислама, становится своеобразной «мишенью» крайне противоречащей им и чуждой мусульманской религии формы вероучения, представляемой ваххабизмом.

Существующая практика привлечения к юридической ответственности за имевшие место проявления ваххабитско-религиозного экстремизма, в рамках регламентированных уголовно-правовых форм, представляется достаточно общей, не задействующей всецело потенциал уголовного закона, поскольку в этом случае он направлен лишь на последствия данного антисоциального явления, не имея последнее в непосредственном поле своего воздействия. Такое положение определённо благоприятствует развитию ваххабитско-религиозного экстремизма, отвлекая его предупреждение затяжной борьбой с «вторичными», «порождаемыми» плодами антиобщественного явления, но не с антиобщественным явлением непосредственно, что одновременно создаёт нескончаемость проблемы профилактического реагирования, низкую эффективность предупредительной работы и, в конечном счёте, создаёт легальные условия для постоянного самовоспроизводства ваххабитско-религиозного экстремизма. Указывая на данную проблему, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Владимир Колесников предлагал ввести уголовное наказание за пропаганду ваххабизма². Эффективной мерой борьбы с ваххабитско-религиозным

¹ Алиев М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение // Российский следователь. – 2008. – № 5. – С. 19.

² Там же. – С. 20.

экстремизмом мы рассматриваем его самостоятельную криминализацию, которая бы учитывала присущие ему особенности. При этом формально-юридическая регламентация понятия ваххабитско-религиозного экстремизма должна учитывать присущую ему особенность, заключающуюся в его фигурировании от имени мусульманской религии, посредством создания суррогата ислама. Собственно ваххабизм, служащий идейной основой ваххабитско-религиозного экстремизма, и является собой суррогат, подменяющий конфессиональные догматы религиозным фундаментом. Именно данное обстоятельство должно составлять предмет первостепенного внимания законодателя при разрешении вопроса о понятийном определении ваххабитско-религиозного экстремизма и его самостоятельной криминализации. Ваххабитско-религиозный экстремизм, отстаивающий интересы чуждой по своей сути исламской религии, не должен получать правовой возможности выступать от имени ислама, а соответственно, и ваххабизм не должен рассматриваться в качестве его толка, школы либо иного направления¹. При таком подходе не возникает угрозы национальной культуре и ценностям традиционного ислама, поскольку проникающий ваххабизм перестаёт претендовать на монопольную интерпретацию духовного материала, составляющего их предмет, не вмешивается в не принадлежащий и чужой для него духовный мир и тем самым не вызывает ответной агрессивной реакции. Ваххабизм идентифицирует себя не как единственно истинное направление ислама, а как самостоятельную религию, отстаивающую собственную теорию вероучения, канонические принципы, ритуальный церемониал, духовные ценности и иные теоретического и практического плана конструкты. Рефлексия ваххабизма, в случае её обращения к атрибутам и положениям ислама, а равно и христианства, буддизма или иных религий либо вообще язычества, должна предполагать собственную идентификацию, выступать от собственного имени, но не навязывать своих взглядов иным каким бы то ни было конфессиям и вероисповеданиям². Таким образом, защита ценностей религиозного почитания требует совершенствования механизма своего правового обеспечения, должна предупреждать возможность посягательства на их интересы, в том числе идейно-теоретического порядка.

Современный ислам имеет различные направления, течения и секты с характерными особенностями в догматике, богословии и культовой практике. Уже в силу этого он не может иметь единого социального учения. Главной же причиной существования различных концепций социального развития в рамках ислама являются изменения, происходящие в жизни общества, наличие в му-

¹ Алиев М.А. Указ.раб.

² Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 26, 27.

сульманских странах многочисленных общественных групп с различными, часто противоположными, интересами, и все же при всех различиях в исламских социальных концепциях их доктринальные принципы едины. Теологическое обоснование своих взглядов на развитие общественной жизни сторонники всех течений ищут в Коране и Сунне. Следует отметить, что исламские социальные идеи, исламские лозунги особенно активно используются различными политическими силами, поэтому под знаменем ислама, например, может разворачиваться и освободительная борьба, исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения¹.

При всем консерватизме ислама, его требования неукоснительно следовать предписаниям Корана как книги, в которой не только идеи и образы, но и сами буквы не могут быть никем изменены, социалистическое прошлое Российского государства не могло не наложить определенного отпечатка на социальную позицию, занимаемую мусульманскими идеологами. Общественно-экономические условия, в которых функционируют мусульманские общины в различных странах, господство в этих странах той или иной политической идеологии также в немалой степени сказываются на позициях ислама. Поэтому, несмотря на существование единых вероучительных основ, которыми руководствуются мусульмане земного шара, мы не можем говорить о наличии единой социальной позиции ислама. Исламский экстремизм редко проявляется в чистом виде. Обычно он действует в содружестве с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом, играя главную роль как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать на общей платформе, освятить несправедное дело авторитетом великой религии, отсюда его особая ценность в альянсах, нацеленных на внутреннюю дестабилизацию и международные конфликты.

Необходимо отметить, что распространение ислама обуславливалось углублением внутренних противоречий в исламском мире. Раскол в исламе к тому же сопровождался колониальными войнами и распространением влияния европейских стран. В этот период от основных направлений ислама стали отделяться течения, толки (дхеты) и секты. Таким образом, в суннитском исламе и появилось протестантское учение – ваххабизм². Это течение возникло в Аравии в XVIII в., его основателем является Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1792), который выступил против распространения культа мусульманских святых, усмотрев в этом возвращение к многобожию.

¹ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 26, 27.

² Там же. – С. 27.

Необходимо отметить, что ваххабизм как религиозно-политическое учение связано с объединительным движением арабов, направленным против турецких султанов. В качестве протеста против иноземного ига Ваххаб выступил с призывом отказаться от тех форм суннитского ислама, которые являлись государственными в империи турецких султанов. В тот период времени на основе ваххабизма в Аравии возникло мощное религиозно-политическое движение за восстановление чистоты раннего ислама – «ислама благочестивых предков» (сподвижников пророка Мухаммеда). Однако в широком смысле слово «ваххабизм» сегодня употребляется для обозначения религиозно-политического экстремизма, соотносимого с исламом. В связи с этим под ваххабитами понимаются либо носители идей, составляющих учение аль-Ваххаба, либо члены группировок, которые руководствуются этим учением. Другими словами, как ваххабитское характеризуется все то, что к этому учению имеет отношение¹.

В настоящее время ваххабизм выступает частью более широкого течения в суннитском исламе – салафизма (суннитского фундаментализма).

«Салафизм» – от арабского выражения «ас-салаф ас-салих» (праведные предки) или просто «ас-салаф» (предки) – определяется как возникшее в средневековье политическое исламское движение, получившее свое развитие в странах Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Египет, Йемен и др.), проповедующее возвращение к первоосновам (фундаменту) религии. Сторонники салафизма ратуют за то, чтобы мусульмане во всех своих действиях и верованиях, нормах и правилах следовали тому, что существовало и делалось в период первоначального ислама, т.е. отказаться от достижений цивилизации и вернуться к тем временам, когда отсутствовали понятия права и свобода человека, и он всецело подчинялся воле вождей племени.

Целью салафитов является приход к власти и создание исламского государства, где жизнь её граждан будет регулироваться религиозными догмами и шариатом (свод законов в исламе), и поэтому ведут жесткую борьбу. По сути, главное для них — власть, а религия выступает лишь как метод достижения цели.

Салафизм подразумевает кардинальный отход от традиционного толкования положений Корана и других источников ислама, по сравнению с существующими, сформированными веками, традиционными для татарского этноса трактовками.

Существуют всего четыре признанные всем мусульманским миром школы исламского правоведения (мазхабы), названные от имён их основателей – Аль-Ханафия, Аль-Маликия, Аш-Шафигья, Аль-Ханбалия, которые на научной ос-

¹ См.: Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм, часть 1. Еретическое течение в Исламе URL: <http://www.russ.ru>. 2001. – 14 сент.

нове комментируют и раскрывают истинный смысл положений Корана и Сунны и при этом не отрицают друг друга.

Буквальное понимание текста Корана и Сунны современным человеком может привести к неверному пониманию их содержания и тем самым к заблуждению, так как данные источники ислама создавались в 7 веке н.э. и излагались в той форме, которая была в употреблении в указанный период. Так, например для Поволжья традиционным является ислам в трактовке Абу Ханифы (ханафитский мазхаб), а в Южном федеральном округе преобладает шафиитский мазхаб. Салафиты же вовсе отрицают мазхабы, беря за основу в своей вере Коран в чистом его виде, понимая дословно все его положения¹.

Основным направлением деятельности салафитов в Татарстане является подбор и направление волонтеров из Татарстана в существующие в государствах Ближнего Востока нелегальные салафитские группировки. В дальнейшем из этой среды отбираются и вербуются лица для использования в террористических организациях, действующих в Ираке, Афганистане, Пакистане и др.

Ярким примером радикальности салафизма является существовавший до недавнего времени «Исламский джамаат» в г. Набережные Челны, 23 члена которого в 2008 году были осуждены Верховным судом Республики Татарстан к длительным срокам лишения свободы. При этом активный член «джамаата», совершивший 9 убийств на почве религиозной ненависти, получил пожизненный срок².

Сторонники салафизма, как правило, носят неоформленные бороды, усы сбриваются, штанины брюк подворачиваются до щиколотки. При этом они не носят нижнее бельё. Они отрицают прослушивание музыки, радио, просмотр телепередач, так как это считается ими источником греха.

При чтении намаза салафиты стоят, широко расставив ноги, сложив руки на груди, локтями не касаются соседа, громко выкрикивают слово «аминь».

Практика показывает, что многие приверженцы салафизма, как правило, лица, прошедшие обучение в религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии и других стран Ближнего Востока³.

Назначение имамами приходов лиц, придерживающихся салафитских взглядов, приводит к тому, что в мечетях начинают открыто проповедовать нетрадиционную для мусульман Поволжья идеологию, и это становится причиной возникновения конфликтных ситуаций среди верующих⁴.

¹ См.: Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм. Часть 1. Еретическое течение в исламе URL: <http://www.russ.ru>. 2001. – 14 сент.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Алиев М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение // Российский следователь. – 2008. – № 5.

Как и салафизм, ваххабизм не является исключительно радикальным явлением в исламе, что на практике подтверждается социально-политическими реалиями таких современных ваххабитских государств, как Королевство Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, где суннитский ислам, окрашенный в ваххабитские тона, выступает в качестве традиционного. В то же время нельзя отрицать наличие радикализма в крайней, наиболее политизированной части как салафизма, так и ваххабизма. Как представляется, нынешняя экстремистская версия ваххабизма по многим своим основополагающим мировоззренческим принципам идентична раннему, времен вероучителя Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, который осуждал поклонение мусульманским святыням («священному» черному камню в Каабе) и могилам святых. Стержнем учения стала вера в единобожие Аллаха (кстати, в отличие от традиционного суннитского ислама, ваххабиты считают, что Аллах – материальное существо, похожее на человека). По их убеждению, все люди равны перед богом и никто не может быть посредником (в том числе пророк Мухаммед) между Аллахом и человеком¹. Аллах – единственный источник творения и единственный достойный для поклонения со стороны людей.

Соблюдая установки Ваххаба, его последователи выступают за очищение ислама от культа святых, шейхов, истолковывают Коран по своему усмотрению². Они стремятся противопоставить шиитов и суннитов. Каждый из четырех мазхабов суннитов (мазхаб – религиозное учение в области мусульманского права, основанное на разработке выдающихся имамов) они хотят довести до уровня отдельной религии и тем самым вызвать противоречия в мусульманской общине в целом, посеять в ней смуту и раздор. Представителей всех мазхабов ваххабиты считают немусульманами. Надо отметить, что и к другим религиям они относятся враждебно. Ваххабиты призывают к строгому соблюдению морально-этических принципов ислама. Им запрещено курить табак (но не запрещены наркотики), употреблять алкоголь, они осуждают роскошь. Обязательными атрибутами они считают: для мужчин – ношение бороды и укороченных штанов, а тех, кто бреет бороду и носит европейскую одежду, считают неверными мусульманами; для женщин – паранджа, свободная одежда и обувь без каблуков. Они призывают всех мусульман строго придерживаться законов шариата. В общественно-политической сфере ваххабизм проповедует братство и единство всех мусульман. В отличие от остальных исламских учений и направлений, у которых нет тяги к самодовлеющему главенству в умах людей и которые стараются находиться в стороне от политики, ваххабиты стремятся к выс-

¹ Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. – М., 1999. – С. 45.

² См.: Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм. Часть 1. Еретическое течение в исламе URL: <http://www.russ.ru>. 2001. – 14 сент.

шей политической и религиозной власти¹. В качестве своей главной задачи они выдвигают идею повсеместного утверждения «нового» ислама, борьбу за умы верующих под лозунгом установления исламского порядка в мире, внедрения своих принципов и идеалов в общественную и политическую жизнь и, как итог, образование исламского государства. Ваххабиты придерживаются крайнего фанатизма в вопросах веры и экстремизма в практике борьбы со своими политическими противниками. Важное место они отводят идее джихада².

Основываясь только на Коране и Сунне, ваххабизм исключал возможность их толкования, видя в этом путь к многобожию. Эти мотивы лежали и в отрицании культа пророка, которого, как утверждали ваххабиты, нельзя считать «заступником», ибо это противоречит могуществу Аллаха. Они считали, что нельзя почитать что-то, сотворенное людьми, даже могилу пророка. В повседневной жизни жестоко преследовали тех, кто потреблял спиртное, курил, слушал музыку, играл в любые игры (это очень хорошо видно на примере Афганистана, во времена правления движения «Талибан»). На мировоззрение аль-Ваххаба мощное воздействие оказали труды средневековых неоханбалитских теологов – Таки ад-Дина ибн Таймийи (1263-1328), а также ибн аль-Кайима (1292-1350), которые в условиях исламского средневековья развили основополагающие положения ханбалитской доктрины. Рукописное наследие шейха аль-Ваххаба представляет собой договоры, письма, тексты проповедей. Эти документы наряду с практическими делами ваххабитов позволяют озвучить основополагающие принципы мировоззренческих установок вероучителя по таким исламским проблемам, как:

- 1) единобожие (таухид);
- 2) посредничество (тавассуль) и посещение могил святых (зиярат аль-кубур);
- 3) греховное нововведение (бида);
- 4) свободное изъявление мнения религиозным авторитетом (иджтихад);
- 5) слепое следование источнику (таклид);
- 6) обвинение в неверии (такфир);
- 7) священная война за веру (джихад)³.

Таухид – центральный принцип ваххабитской доктрины, суть которого состоит в строгом монотеизме. Божественное единство раскрывается в трех основаниях: Аллах есть Основатель, Кормилец и Распорядитель. Основополагающий столп ислама: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – Пророк Аллаха» интерпретирован таким образом, что поклоняться нужно только Аллаху, но не

¹ Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. – М., 1999. – С. 45, 46.

² Там же.

³ Там же.

Мухаммеду, который является лишь его пророком, а тем более какому-либо другому религиозному авторитету. Шейх категорически выступал против посредничества (тавассуль) между Аллахом и верующим, которое осуществлялось через обожествление камней, отдельных предметов. Человек находится под прямой защитой бога. На все воля Аллаха, которая не подвластна никому, в том числе и пророку Мухаммеду. Недопустимость посещения могил Мухаммеда, его сподвижников и святых (зиярат аль-кубур) объяснялась тем, что это ведет к их обожествлению и, соответственно, является проявлением многобожия. Абд аль-Ваххаб был непримиримо настроен в отношении бида, т.е. нововведений, выходящих за рамки Корана и Сунны¹. Он даже запретил празднование дня рождения пророка Мухаммеда, ссылаясь на то, что такая церемония, во-первых, не предписана ни Аллахом, ни самим Мухаммедом, а во-вторых, ведет к обожествлению пророка.

В вопросах иджитхада и таклида ваххабиты исходили и до сих пор исходят из того, что Коран и Сунна являются высшей ступенью знаний. «Врата» для толкования исламских источников закрыты с тех пор, как оформился ханбализм. Однако если будет доказано, что какая-то ханбалитская интерпретация не соответствует Корану или Сунне, она должна быть запрещена². Следует отметить, что ваххабитский взгляд на такфир сводился к ужесточению требований к мусульманам. Так, например, утверждалось, что одних деклараций о приверженности исламу и отпращиваний ежедневных молитв недостаточно, чтобы предотвратить многобожество. Если человек заявляет, что он мусульманин, но в то же время поклоняется другим богам, его следует разоблачить и казнить. Такой «лицемер», по мнению вероучителя, «намного хуже христиан и иудеев, поскольку последние не скрывают своего чужеродного лица». К числу многобожников были отнесены и шииты, идеи которых всеми салафитами всегда рассматривались как еретические³.

Одно из важных образующих положений в идеологии ваххабитов – это понятие джихада. Джихад трактуется, в первую очередь, как вооруженная борьба, война за веру, во-вторых, ведение джихада вменяется в обязанность каждому мусульманину, в-третьих, объектом джихада определяются кафиры (неверные). Поскольку кафирами объявляются все, кто не согласен с ваххабитами, то этот джихад ведется против всех неваххабитов, но в первую очередь, против мусульман, не разделяющих мировоззренческие установки приверженцев «чистого ислама». Убеждение ваххабитов в том, что их противники – кафиры, даже

¹ Александров И.А. Указ.раб. - С. 47.

² См.: Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими (М. ибн Абд аль-Ваххаб). Книга единобожия. – М., 1999; Ауман Al-Yassini. Religion and State in the Kingdom of Saudi Arabia. – L, 1985. – P. 26 - 29; Васильев А.М. Пуритане ислама? – М., 1967. – С. 101, 104.

³ См.: ибн Таймийя. Минхадж ас-Сунна ан-набавийя (Метод пророческой Сунны): в 9 томах. – Эр-Рияд, 1986.

если формально они являются мусульманами, оправдывало нетерпимость и жесткость по отношению к ним. Одновременно такой фанатизм сплачивал и дисциплинировал ваххабитов, создавая религиозно-идеологическое оправдание вполне антиисламским по своему духу и характеру действиям. Благодаря этому учение аль-Ваххаба с самого начала стало идеологией военной экспансии и грабительского набега.

Следует указать, что социальная доктрина в идеологии аль-Ваххаба обладает ярко выраженным стремлением к установлению патриархального равенства и размыванию социальной иерархии. Ваххабизм утверждал принципы «братства» мусульман и их равенства перед Аллахом, отвергая сословные и прочие общественные деления между ними, причем акцент делался не столько на морально-этической и духовной стороне вопроса, сколько на его сугубо организационном аспекте. Такое братство предполагало особый тип организации, с внутренней дисциплиной, гораздо большей, чем в обычной мусульманской общине, ярко выраженным единоначалием, круговой порукой и т.д. Такая модель делала ваххабитскую общину не просто религиозным обществом, а особой, подчас военизированной религиозно-политической организацией. Впоследствии эти принципы были использованы в возникшем на почве ваххабизма в начале XX в. движении ихванов, а затем и в практике современных мусульманских религиозно-политических организаций¹.

Следует отметить, что с начала 70-х годов XX в. ваххабизм стал весьма активно распространяться за пределами Саудовской Аравии². Первоначально ваххабизм стал идеологией многочисленных антиправительственных экстремистских группировок в арабских странах. В 80 – 90-е годы XX века он был активно использован в Афганистане при организации джихада против кабульского режима «неверных» и советского присутствия в этой стране, тогда же он стал идеологией «арабских афганцев», а также «афганцев второго поколения» – экстремистов разных национальностей, готовившихся в ваххабитских лагерях на территории Афганистана, контролировавшейся движением «Талибан». С 90-х годов XX века по настоящее время в результате процесса распространения ваххабизма создана сложная сеть ваххабитских (салафитских) группировок, форпостов, плацдармов, тренировочных лагерей, учебных заведений, координационных центров во многих странах мира. Ваххабитская версия суннитского ислама, являющаяся традиционной, вовсе не представляет собой какого-то монолита. Так, например, современная конфессиональная среда в Саудовской Аравии строго дифференцирована и может быть представлена двумя основными стратами. Первый – «традиционалисты»: широкие массы верующих, для ко-

¹ Идрис Абдуллах. Ваххабизм: история проблемы // Мусульмане. – 2000. – № 1(4). – С. 36.

² Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 52, 60.

торых религия представляет собой веру, а также проправительственные клерикальные круги во главе с верховным муфтием. Второй – религиозное антиправительственное подполье экстремистского толка, враждебно настроенное по отношению к режиму и Западу, прежде всего к США, практикующее крайние формы борьбы, в том числе террористические¹.

Экстремисты формально входят в радикальное мировое исламское движение, призывая своих приверженцев к участию в джихаде в различных «горячих точках» планеты, предпринимают попытки координировать свою деятельность с аналогичными структурами в других странах. Мы полагаем, что именно сторонники этого крыла ваххабизма представляют собой угрозу сложившемуся мировому порядку, однако, выступая самостоятельным субъектом политики, экстремисты нередко становятся и объектами манипуляций других сил, в том числе спецслужб собственных и иностранных государств. Исламские экстремисты привлекают мнимой простотой своей альтернативы: возврат в прошлое, к исламской мечте «золотого века», к традиционализму и застою, к господству шариата. Они называют виновником бед исламского мира страны Севера, «цивилизацию христиан», «неверных», т.е. внешнего врага.

Современный исламский экстремизм является одновременно и религиозным, и политическим, точнее, религиозно-политическим, ориентированным экстремизмом. Современный исламский экстремизм является направлением в рамках исламизма. Исламизм мы понимаем как одно из основных идейных течений в современном исламе². Его синонимами являются такие слова, как «фундаментализм», «возрожденчество», «реваствализм» и т.д. Исламизм является идеологией так называемого исламского движения – массового (в некоторых странах) политического движения, стремящегося поставить процесс общественного развития в соответствии с нормами и догмами первоначального ислама (как его понимают исламисты). Для исламского экстремизма как разновидности исламизма характерны две отличительные черты. Первая – то, что его идеологи утверждают, будто современные мусульманские общества утратили свой исламский характер и на деле являются обществами джахилии. Джахилия – это термин, употреблявшийся ранее для обозначения доисламского состояния общества, в частности, в Аравии до начала пророчеств Мухаммеда. Сейчас он употребляется для обозначения любого неисламского общества (особенно современного) и выражает резко отрицательное отношение к нему. Исламские экстремисты считают, что те, кто стоит во главе страны, – неверные, а что касается основной массы населения, то относительно ее существуют две

¹ Добаев И.П. Указ. раб.

² Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 27.

точки зрения: неверные – все, кроме членов данной экстремистской группы; хотя большинство населения придерживается ошибочных воззрений и погрязло в грехах, все же они еще могут считаться мусульманами. Второй отличительной чертой исламского экстремизма является упор на необходимость немедленных активных агрессивных действий, «включая насилие, ради установления в стране исламского порядка», что возможно только в случае прихода к власти «истинных» мусульман¹.

Вопрос о легальности этих действий, т.е. их соответствии законодательству, даже и не ставится, поскольку экстремисты заявляют, что они подчиняются лишь шариату (в их собственной интерпретации) и имеют право использовать насилие, чтобы свергнуть правителя, отошедшего от ислама. Экстремистская направленность ваххабизма характеризуется, прежде всего, реальными, уже обозначившимися действиями для достижения не столько религиозной, сколько политической цели, которая четко выражена в основном девизе ваххабизма – «властвовать над обществом и исламом». На создание исламского государства нацелены устремления лидеров «Конгресса народов Ичкерии и Дагестана»². Все это представляет собой попытки использовать религиозное течение в исламе для решения политических задач.

Вместе с тем в настоящее время ни одна религия мира, ни одно религиозное течение, учение и секта (даже деструктивного толка) не имеют собственных вооруженных формирований, не решают свои проблемы с использованием оружия. Ваххабиты же имеют хорошо организованную военную структуру. Экстремистский характер ваххабизма наглядно демонстрирует выдержка из текста листовки, распространенной «Штабом центрального фронта освобождения Дагестана» в районе Кавминвод, Левокумском и Нефтекумском районах Ставрополя: «Мы придем и разрушим все российские законы и поставим свои законы Аллаха. Мы не хотим быть российской колонией. Все республики живут свободно, потому что завоевали свою независимость. Поэтому мы призываем Вас, братья мусульмане, объединяться. Вооружайтесь и обучайтесь, чтобы прогнать русских кафириков из нашей земли. Пока мы вместе, весь мир будет у наших ног, а это неплохая собственность»³.

Экстремистская направленность ваххабитского течения представляет сегодня опасность для общества. Число их сторонников на юге России определить сложно. Однако, по некоторым оценкам, только в Дагестане их насчитывается примерно от 3 до 4 тысяч. Известно также, что в случае возникновения где-либо на Северном Кавказе вооруженного конфликта в нем могут принять уча-

¹ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 27.

² Там же.

³ Там же.

стие приверженцы ваххабизма, проживающие в других субъектах Российской Федерации¹. Именно с этой целью объектом пропаганды идей ваххабизма избирается, как правило, молодежь. Осознавая потенциальную опасность не мифического, а реального религиозного экстремизма, руководство республик Северного Кавказа, лидеры традиционного ислама и их последователи стараются поставить ему заслон и принимают действенные меры по противодействию распространению ваххабизма. С целью противодействия ваххабизму лидерами исламского духовенства создан Координационный центр, в который вошли муфтии всех республик Северного Кавказа. Планируется совместно наладить выпуск религиозной литературы, которая вступит в дискуссию с ваххабитами.

Итак, следует отметить, что ваххабизм как радикальное течение ислама является мировоззрением, идеологией, которая легла в основу формирования религиозного экстремизма и используется его приверженцами при совершении деяний экстремистской направленности. Основным методом реализации взглядов религиозных экстремистов является джихад, который представляет собой вооруженную борьбу против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству. Его целью является борьба с «врагами ислама», а побуждающим мотивом религиозного экстремизма выступает именно ваххабитско-салафитская проповедь джихада, снявшая общечеловеческий моральный запрет на убийство невинных людей, определяемых «врагами ислама»².

¹ См.: Ахмадуллин В., Мельков С. Государственно-исламские отношения в России. – М., 2000.

² См.: Арухов З.С. Концепция джихада в раннем исламе: дис. ... канд. философ. наук. – Махачкала, 1995. – С. 65, 84; Дельмаев Х.В. Сущность и социальная роль исламской концепции джихада: дис. ... канд. философ. наук. – М., 1987; Ахмадуллин В., Мельков С. Государственно-исламские отношения в России. – М., 2000.

Глава 3.

Причины и условия проявлений религиозного экстремизма, вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности

§1. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма

Религиозный экстремизм приобретает все большую опасность. После распада СССР объектом экспансии с его стороны становится Россия. При поддержке некоторых международных структур деструктивными силами внутри страны радикальные религиозные доктрины, как правило, используются в качестве идеологической поддержки этнического сепаратизма и криминального терроризма. Феномен религиозного экстремизма в России в значительной мере является результатом целенаправленных действий антироссийских сил, направленных на разрушение единого социально-экономического пространства Российского государства. При этом они активно используют кризисные явления и разрушительные тенденции в социально-политической и духовной сферах жизни общества, ставшие следствием политического и социально-экономического курса страны в 90-е гг. прошлого столетия¹.

Наибольшую угрозу для безопасности страны в настоящее время представляет использование радикальной религиозной идеологии этносепаратистскими силами и группировками, стремящимися к расчленению страны. Данные силы активно используют в своих целях такие социальные раздражители, как: агрессивная экспансия западной массовой культуры, секулярно-гедонистических воззрений, распространение аморальности, коммерциализация межличностных отношений, неконтролируемая миссионерская и прозелитистская деятельность зарубежных религиозных организаций на территории страны с использованием значительных финансовых средств, экспансия новых религиозных движений деструктивного характера, имеющих как зарубежное, так и внутрироссийское происхождение, возникновение сектантских течений экстремистского характера внутри традиционных российских религиозных организаций как следствие их институционального ослабления в условиях духовного и социально-политического кризиса российского общества, понижения его культурного уровня². Эти факторы, в свою очередь, в качестве ответной реакции вызывают экстремистские действия со стороны приверженцев традиционных для России религий; использование религиозных лозунгов экстремистскими политически-

¹ См.: Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство и экономика. – 2001. – № 10.

² Там же.

ми силами и группировками; сращивание религиозного экстремизма и криминальной деятельности.

Низкий уровень воцерковленности большинства представителей традиционных религий при высокой религиозной активности религиозных меньшинств, в ряде случаев чуждых российским традициям, в условиях социальной нестабильности чреват конфликтным потенциалом и способен создать благоприятную среду для экстремистских проявлений.

Слабое знание вероучений или полное равнодушие к догматическим различиям религиозных систем способствуют формированию толерантного отношения к приверженцам других религий. Однако в условиях ухудшения социально-политической обстановки (инфляционные процессы, стагнация производства, безработица и т.д.) отсутствие устойчивых воззрений, основанных на традиционных религиозных ценностях, зачастую порождает сектантское квазирелигиозное сознание, которое становится питательной средой для формирования деструктивных псевдорелигиозных течений¹. Это, в свою очередь, создает благоприятную ситуацию для активизации религиозного экстремизма самого различного толка, создающего угрозу безопасности страны.

События, происходящие в мире в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что многие политические, экономические, межнациональные и другие противоречия все чаще принимают религиозную окраску.

Тем не менее, в настоящее время приходится констатировать, что в научных кругах по-прежнему оспаривается существование феномена религиозного экстремизма, ставится под сомнение правомерность употребления данного термина и отсутствует единый методологический подход к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения².

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учётом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России³.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, Уголовный кодекс России 1996 г. закрепляет принцип равенства граждан перед законом независимо от расы и

¹ Лапаева В.В. Указ.раб.

² Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С. 22.

³ Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1. – С. 18.

национальности (ст. 4); признаёт отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63); вводит ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расы и национальности (ст. 136); относит мотив национальной и расовой ненависти или вражды к признакам преступлений, предусмотренных ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения), а также преступлений экстремистской направленности (ст. 282, ст. 282)¹.

Изучение преступности экстремистской направленности невозможно без изучения характеристики причинного комплекса, детерминирующего данное явление. В криминологии правонарушения рассматриваются как порождение не какой-либо одной причины, а их определённой совокупности (комплекса)².

Как правильно замечает В.П. Емельянов, причинами преступности выступает не какой-то единичный фактор объективной действительности, а синтез различных явлений социального и биологического свойства. Чтобы успешно вести борьбу с экстремистски направленной преступностью молодёжи, надо знать специфику преломления факторов воздействия в их психике, знать особенности возникновения аномалий, и в первую очередь тех, которые наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды³.

В дальнейшем при анализе процессов и явлений, вызывающих преступность экстремистской направленности, мы будем использовать собирательный термин «детерминанты преступности».

В специальной литературе исследователи детерминации преступности в целом и проявлений экстремизма в частности указывают на неудовлетворительный уровень жизни большей части населения, на отсутствие социального патернализма со стороны государства, соответствующего современным реалиям, на низкий культурный уровень и бездуховность, редко касаясь того, что корреляция факторов, продуцирующих подобные явления, гораздо сложнее⁴.

В.А. Бурковская выделяет следующие общие факторы:

I. Относящиеся к основным сферам социальной жизни:

- а) экономические факторы;
- б) политические (в том числе правовые) факторы;

¹ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. – М., 2007. – С. 5.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 205; Селиванов Н.А., Коробейников Б.В., Скворцов К.Ф. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности. – М., 1983. – С. 3.

³ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. – Саратов, 1980. – С. 34.

⁴ Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2008. – С. 81.

- в) факторы, относящиеся к институту семьи;
- г) факторы, относящиеся к нравственности;
- д) факторы, относящиеся к духовности.

II. Относящиеся к основным социальным функциям:

- а) факторы, относящиеся к образованию;
- б) факторы, относящиеся к здравоохранению;
- в) факторы, относящиеся к воспроизводству населения;
- г) факторы, относящиеся к функции обеспечения национальной безопасности;
- д) факторы, относящиеся к функции поддержания правопорядка и борьбы с преступностью¹.

Т.В. Пинкевич отмечает, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т.д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела характер вынужденных переселений. Неблагоприятные формы массовых миграций связаны с тем, что значительное число лиц, вытесняемых межнациональной напряжённостью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждены покидать прежние места своего постоянного проживания, оставляя жильё, значительную часть имущества².

В аспекте поставленной проблемы детерминации преступной экстремистской деятельности представляется необходимым коснуться основных форм миграции, к которым, по мнению В.И. Каныгина, следует отнести следующие:

- 1) стационарная;
- 2) сезонная;
- 3) эпизодическая³.

Представляет научно-практический интерес рассмотрение форм миграции не с точки зрения преступного поведения мигрантов, а с позиции их виктимности.

Следует отметить, что большинство экстремистских преступлений осуществляются в отношении сезонных мигрантов, большая часть которых незаконно находится на территории страны. Экстремисты отчётливо осознают, что именно незаконность пребывания лица в стране сводит к минимуму вероятность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Кроме того, концентрация таких мигрантов в определённом месте создаёт дополнительные условия для проведения экстремистских акций.

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 31, 32.

² Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. – М., 2002. – С. 23.

³ Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа). – Н.Новгород, 2004. – С. 85, 86.

Так, негативные тенденции и последствия незаконной миграции сформулированы В.М. Барановым. По его заключению, она (незаконная миграция):

- представляет угрозу национальной и, в особенности, экономической безопасности России, стимулирует рост теневой экономики, способствует коррупции среди государственных служащих;

- демонстрирует слабость государственной власти, её нежелание либо неумение контролировать значимые процессы;

- создаёт реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в отдельных регионах Российского государства, но и в целом в стране;

- стимулирует рост националистических настроений, создаёт условия для возникновения межнациональных конфликтов;

- ухудшает благосостояние коренного населения;

- наносит ощутимый ущерб интересам Российской Федерации в международной сфере¹.

А.А. Хоровинников, давая классификацию экстремистской деятельности, вовсе не выделяет «религиозный экстремизм», так как он, по мнению автора, представляет собой всего лишь разновидность политического экстремизма².

С.Н. Поминов придерживается мнения о том, что в последнее время проявления религиозного экстремизма носят самостоятельный, стабильный и организованный характер³.

В отличие от нормативно-правовых актов некоторых зарубежных государств,⁴ отечественное законодательство не содержит четкого определения религиозного экстремизма, хотя и закрепляет ответственность за экстремистскую деятельность религиозных объединений.

Не ставя перед собой задачу проведения более глубокого изучения процессов формирования понятия религиозного экстремизма, мы вместе с тем считаем целесообразным отметить ряд очевидных моментов. Прежде всего, разнообразие теоретических научных взглядов, различие подходов в понимании и оценке религиозного экстремизма порождают разночтения при разработке антиэкстремистских нормативных актов и отнюдь не способствуют эффективному противодействию этому явлению.

¹ Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. – Н.Новгород, 2004. – С. 35, 36.

² Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Саратов, 2007. – С. 20, 21.

³ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 4.

⁴ Так, например, в ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-ІІІ ЗРК «О противодействии экстремизму» под религиозным экстремизмом понимается «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан».

В этой связи не вызывает сомнений необходимость правильного и единого толкования религиозного экстремизма.

Следует отметить, что в определении «религиозный экстремизм» основным сущностным признаком выступает религия, представляющая собой одну из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные высшие силы или Бога и преклонении перед ними.

Очевидно, что религия была и остается влиятельной и активной составляющей международной и внутривосточной жизни, причем её воздействие на общественные и государственные институты не однозначно.

В.А. Пономаренков справедливо отмечает, что многие религиозные нормы, с одной стороны, являются сильными сдерживающими факторами для верующих, запрещая, например, совершать некоторые виды преступлений, и в то же время отдельные религиозные нормы порождают религиозный фанатизм, углубляют расовую нетерпимость и национальную рознь¹. Таким образом, имея мощный идейный потенциал, религия вполне может способствовать возникновению некоторых социальных конфликтов.

Как показывает мировая практика, конфликты, в основе которых лежат религиозные мотивы и убеждения, характеризуются особой активностью протекания и острым неприятием противоположной стороны. Следовательно, проявления религиозного экстремизма возникают там, где сталкиваются интересы субъектов, противостоящих друг другу в идеологическом и мировоззренческом плане.

Основными признаками религиозного экстремизма являются:

- 1) наличие религиозной идеологии, основой которой является нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;
- 2) идеологическое обоснование применения насильственных средств и методов;
- 3) доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей;
- 4) создание «непогрешимого» образа лидера религиозного экстремистского культа;
- 5) наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам, и др.²

¹ Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004. – С. 48.

² Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 10, 11.

В связи с разночтениями, имеющими место в современной науке относительно понятия религиозного экстремизма, и как следствие этого – необходимостью его четкой дефиниции, основываясь на нормах действующего законодательства, представляется возможность сформулировать следующее определение данного явления: религиозный экстремизм – крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов¹.

Причины развития и распространения в обществе экстремизма многоаспектны, так же как оценки и подходы к его пониманию, однако главными детерминантами экстремизма, как и большинства противоправных деяний, были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства.

К причинам, так или иначе порождающим в обществе экстремизм, относятся:

- 1) социально-экономические кризисы;
- 2) деформации политических структур;
- 3) падение жизненного уровня значительной части населения;
- 4) подавление властями оппозиции и инакомыслия;
- 5) национальный гнёт;
- 6) амбициозность лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач, и т.п.²

С.Н. Фридинский особо подчеркивает, что обострение социальной напряженности в стране, криминализация многих сфер жизнедеятельности, снижение уровня занятости населения и другие криминализирующие общество факторы оказывают влияние на рост преступлений экстремистской направленности³.

Тенденции роста и распространения религиозного экстремизма, кроме всего прочего, обуславливаются наличием и возникновением целого ряда дополнительных факторов исторического, этнического и религиозного характера.

Определение этих факторов имеет большое практическое значение, так как может способствовать улучшению работы по организации противодействия проявлениям рассматриваемого негативного явления.

¹ Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С. 22.

² Политология: словарь. – Екатеринбург, 1998. – С. 197.

³ Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Право и безопасность. – 2006. – № 1, 2. – С. 70.

Анализ антиэкстремистского законодательства и научной литературы, касающейся экстремистских проявлений религиозного характера в странах СНГ, показал, что причины и условия распространения этого антисоциального явления как в России, так и в республиках бывшего СССР во многом схожи.

Среди причин, являющихся в определенном смысле катализатором религиозных экстремистских проявлений в России, можно выделить внешние и внутренние детерминанты¹.

К внешним факторам проявления религиозного экстремизма в современном российском обществе следует отнести:

- 1) социально-экономический кризис;
- 2) ослабление государственной власти и отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы;
- 3) террористическую активность отдельных групп и организаций;
- 4) религиозную неграмотность населения;
- 5) обострение национальных проблем;
- 6) неоднородность конфессиональной структуры населения Российской Федерации;
- 7) несовершенство антиэкстремистского законодательства;
- 8) нарушения прав религиозных и этнических меньшинств;
- 9) рост псевдорелигиозных культов;
- 10) отсутствие контроля со стороны государственных структур за деятельностью неорелигиозных течений и неопределенность места и роли правоохранительных органов в системе мер по противодействию религиозному экстремизму.

В свою очередь, внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение религиозного экстремизма в России, являются:

- 1) конфессиональные противоречия;
- 2) политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров;
- 3) отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) диалога.

Сложившаяся религиозная ситуация в многоконфессиональной России, и в частности, усиление проявлений религиозного экстремизма требуют пристального внимания со стороны как законодателя, так и правоохранительных органов. Имеющиеся правовые пробелы затрудняют задачу противодействия религиозной экстремистской деятельности. Отсутствие в законе единого унифицированного определения понятия «религиозный экстремизм» не способствует созданию универсальной теоретической основы борьбы с этим явлением.

¹ Жэнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 9.

Итак, причинами возникновения религиозного экстремизма во многом являются бедность и тяжелые социальные условия, деятельность экстремистских националистических группировок, наплыв мигрантов, этническая преступность и др. Среди политических причин наиболее весомыми являются использование провокаций в политической борьбе, популистские действия и высказывания отдельных политиков, а также деятельность зарубежных агентов влияния. Из причин собственно духовно-религиозного и идеологического характера можно указать, прежде всего, на распространение экстремистской литературы и размещение экстремистских сайтов в Интернете, а также на деятельность иностранных миссионеров, распространение деструктивных культов и сект, склонность к религиозности и мистицизму¹.

Таким образом, главные причины возникновения религиозного экстремизма лежат в социально-экономической и политической плоскости, которые приобретают особую остроту, проявляясь в межнациональных противоречиях.

Негативное отношение верующих вызывают распространение алкоголизма и наркомании, дискредитация института семьи, засилье массовой культуры на телевидении и дискредитация традиционных нравственных норм. Стойкое неприятие вызывает также дискредитация отечественной истории и культуры.

В качестве потенциальных экстремистов в наибольшей степени воспринимаются приверженцы ислама. В данном случае сказываются не только последствия военного конфликта на Северном Кавказе и террористические акты в российских городах, связанные с действиями сторонников так называемого радикального ислама, но и соответствующие международные события (активизация «исламской дуги нестабильности»).

Особо следует отметить возможные негативные последствия слабой вовлеченности в религиозную жизнь значительной части российских мусульман, чья религиозная самоидентификация зачастую является всего лишь следствием этнической принадлежности («татарин – значит, мусульманин»), а не сознательного духовного выбора. Подобная ситуация создает благоприятные условия для воздействия на них радикальных исламских сил и выступающих под исламскими лозунгами этнических сепаратистских группировок. При определенных обстоятельствах такой «формальный» мусульманин, фактически не знакомый с догматами своей религии, может принять за истинный ислам то, что не имеет к нему никакого отношения.

¹ См.: Лапаева В.В. Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства // Адвокат. – 2001. – № 10.

§2. Причины вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности

Проблема экстремизма в современном российском обществе наиболее обсуждаема и столь же противоречива. Не оставили ее без внимания политологи, социологи, юристы, представители власти, средств массовой информации, религиозные деятели. Экстремизм в представлении большинства ученых и практиков означает приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами, зачастую насильственного характера¹.

А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодежи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой².

Определенный интерес представляет подход, изложенный Н.Б. Баалем, в соответствии с которым фундаментальными факторами экстремизма являются незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутрисполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества. В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый — социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор — особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор — аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие³.

Следует отметить, что молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления. В современной научной ли-

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 24.

² Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 22.

³ Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2006. — С. 592, 593.

тературе к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет¹. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов. Если учесть, что для молодого возраста характерными являются эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие:

- 1) социальное неравенство;
- 2) желание самоутвердиться в мире взрослых;
- 3) недостаточная социальная зрелость;
- 4) недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность. Поэтому такой аспект социологии молодежи, как изучение проблематики деятельности молодежных группировок экстремистской направленности, весьма актуален².

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части молодых людей ученые относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

Огромная роль в формировании личности молодого человека принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит

¹ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. — 2007. — № 7. — С. 27.

² Там же.

не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

А.Б. Сахаров полагает, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), — лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье¹. На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений². В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

На наш взгляд, необходимо несколько слов сказать об особенностях социализации личности лица, входящего в состав молодежной группировки экстремистской направленности. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя социализация (от рождения до подросткового возраста);
2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделиться среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влииться» в общество;

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961. — С. 87.

² Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М., 1990. — С. 49.

4. Трудовая стадия;
5. Послетрудовая стадия¹.

На наш взгляд, необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативное влияние и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17 — 18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения². Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и для тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)³.

Т.А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодежного экстремизма требует внимания к семейному воспитанию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств⁴.

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объясняется совокупностью различных факторов:

¹ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. — М., 2006.

² См.: Выготский Л.С. Психология. — М., 2002.

³ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 53, 54.

⁴ Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. — М., 2004. — С. 33.

1) влияние семьи начинается в то время, когда ребенок еще полностью зависит от ухода взрослых, их руководства;

2) для молодого человека семья — это сообщество, в котором он живет и растет обычно с момента своего рождения до отъезда на учебу или работу, или же до вступления в брак. Такая степень интеграции невозможна в другой социальной группе;

3) отношения молодого человека с семьей включают в себя все сферы человеческой жизни: удовлетворение от биологических до духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки;

4) определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно-эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми;

5) дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считаются с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают¹.

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Прежде всего, следует отметить роль различных групп, воздействующих на сознание и поведение молодого человека. Каждая группа выполняет следующие определенные функции: поддерживающую, экспрессивную, инструментальную и функцию социализации².

Поддерживающая функция заключается в оказании психологической поддержки индивида при встрече с угрожающим фактором, в ослаблении неприятных чувств и эмоций. Срабатывает защитный механизм, индивид подсознательно ищет группу, выполняющую данную функцию среди социально неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

¹ Пинтер А. Молодёжь и семья. Исследование проблем молодёжи. — М., 1976. — С. 315.

² Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 124.

Экспрессивная функция состоит в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще всего выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Инструментальная функция проявляется в осуществлении той или иной совместной деятельности, в достижении определенных целей, кроме того, предоставляет индивиду возможности самореализации.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм¹.

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лидера. Лидерство среди современной молодежи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Феномен образования экстремистских групп более характерен для крупных и сверхкрупных городов. Это обусловлено тем, что на достаточно ограниченной территории высока концентрация социальных, экономических, нравственных, психологических и иных проблем. Многообразие возможных контактов вне семьи и учебных заведений, утрачивающих монополию на передачу значимой для молодежи информации, быстрота распространения моды на определенные формы поведения в сочетании со значительным объемом свободного времени — все это наряду со многими другими факторами изменения ситуации жизнедеятельности создает предпосылки для повышения значимости досуговой, а точнее, внеучебной самодеятельности как способа самореализации городской молодежи².

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодежь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны и применительно к России сводятся к следующим.

¹ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 124.

² Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчуждённого до совершения преступления от учёбы и трудовой занятости: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2005. — С. 88, 89.

1. Ухудшение условий жизни в России

Первый из общих факторов, влияющий на развитие и становление молодежного политэкстремизма любого толка, – это сегодняшние условия жизни, значительно ухудшившиеся за последние 10-15 лет. У нас в России огромное количество молодых людей с ужасом осознают, что они обречены на прозябание, что они никому не нужны, что они будут жить гораздо хуже родителей и что неопределенность ситуации, происходящей в стране на настоящий момент, будет длиться еще неизвестно сколько, а значит, перед ними нет будущего. Это заставляет искать какой-нибудь выход, порождает недовольство, толкает на бунт, на оппозицию существующему государственному строю, власти и обществу, т.е. прямиком в оппозиционно настроенные организации. Среди этих организаций наиболее привлекательными для молодежи являются крайне правые и крайне левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные и умственные качества индивида.

2. Война в Чечне

Другой причиной, повлиявшей на всплеск молодёжного экстремизма, прежде всего праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне.

После войны и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуацией жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага, врага «с кавказским лицом», причем врага русских, православных, которым активно противостоят «упертые» исламисты-фанатики, использующие самые крайние меры. Не вдаваясь в причины и поводы конфликта, положившего начало этой войне, часть молодежи и подростков поняла и уяснила только одно – какая-то часть «кавказцев» убивает хороших русских парней, причем делает это безжалостно, жестоко и зло, не пренебрегая ничем, отказавшись от большинства моральных и этических запретов.

3. Усиление миграционных процессов

Еще одним фактором, обострившим крайне националистические настроения среди молодежи России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей, в первую очередь из регионов Кавказа и Средней Азии¹.

Россию охватил невиданный спад и кризис всех отраслей производства. Как следствие этого в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естествен-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

но, их совсем не радует приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами на столь необходимые для них рабочие места. Но не этот фактор вызывает такое сильное раздражение. Часть приезжих, презрев низкооплачиваемый труд на предприятиях, стала заниматься деятельностью, четко регламентированной Уголовным кодексом как преступные действия. Они создают этнические преступные группировки, банды, сообщества, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насилия, убийства и по большей части в отношении коренного населения, зачастую по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

4. Конфликты культур и этносов

Еще одна причина роста молодежного экстремизма – это усиление активности мусульманских экстремистов¹.

5. Кризис культуры, морали и нравственности.

6. Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях.

7. Перенасыщенность рынка не самыми лучшими западными и американскими фильмами и низкопробной литературой стимулирует в молодежи жестокость, насилие и желание применять их на практике.

8. Прокстремистские позиции отдельных представителей средств массовой информации².

Также необходимо указать еще на ряд факторов, которые в совокупности вносят значительный вклад в существование молодежного политического экстремизма. Например, слабое или недостаточное внимание государства к молодежным проблемам. В первую очередь заниматься вопросами подрастающего поколения должны определенные государственные структуры, например Государственный комитет по делам молодежи, а также образовательные и культурные учреждения. Они должны решать проблемы досуга, культурного развития и морально-нравственного воспитания молодежи³.

Отсутствие заботы о досуге молодежи, о полезном времяпровождении, взимание платы за посещение дискотек, творческих кружков, спортивных сек-

¹ Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007. — С. 212.

³ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности...

ций порождает у молодежи стремление самостоятельно заполнять свой досуг и часто толкает ее на путь хулиганства, вандализма, а также и политического экстремизма. Ведь экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время.

Например, РНЕ («Русское национальное единство»), помимо обычных способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков, в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. В этих спортивных секциях и клубах молодежь, помимо спортивных навыков, получает мощную идеологическую обработку неонацистской идеологией¹.

Серьезный вклад в развитие предпосылок экстремизма среди российской молодежи оказала наша так называемая массовая культура, когда распространяются скопированные не с лучших западных стандартов фильмы в жанре отечественной «чернухи», кровавые боевики и триллеры, а также телепередачи, стимулирующие у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Посредством такого рода телепродукции снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории, внедряются далеко не лучшие образцы западных ценностей: культ денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности.

На книжный рынок России хлынул поток развлекательного «чтива» самой низкой литературной оценки².

Значительная часть молодежи, морально, духовно и умственно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию. Такая молодежь потенциально опасна и готова применять это насилие в отношении окружающих.

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения.

Причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. Иногда может происходить так называемое самозарождение молодежного экстремизма, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов. Самым ярким примером самозарождения молодежных экстремистских группировок может служить возникновение молодежных организаций скинхедов, российских «бритоголовых» – молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских «бритоголовых» занимает ли-

¹ Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности...

² См.: Там же.

дирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи. В случае самозарождения молодежного экстремизма главным фактором его возникновения становится существование хорошо разработанной идеологии, носящей привлекательный для молодежи характер¹.

На настоящий момент в России имеются партии и организации, подпадающие под определение экстремистских. По своей идеологической направленности такого рода экстремистские объединения бывают как правого или левого, так и религиозного толка, и в каждой из них существует определенная группа молодежи, всеми силами стремящаяся способствовать деятельности такого объединения.

Итак, необходимо выделить группы детерминант преступной деятельности групп молодежи экстремистской направленности:

1) социально-экономические детерминанты, включающие в себя:

— дезорганизацию общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения, неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации;

— активизацию миграционных процессов в отсутствие их достаточной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства;

— мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодежи;

2) социально-психологические детерминанты, а именно:

— высокая адаптивность подростков и молодежи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объема информации;

— негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определенного «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации;

3) культурно-воспитательные детерминанты:

— кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способствующие проявлениям экстремистского характера.

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

Глава 4.

Идеологическая и психологическая характеристика молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности

§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность и причины возникновения

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма в молодежной среде имеет важное значение для деятельности государственных, федеральных, особенно правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений в современных условиях. Появление в Российской Федерации неформальных объединений экстремистской направленности и активизация их деятельности представляют угрозу интересам безопасности России.

Для оценки и сравнения сложных явлений в молодежной среде необходимо определиться с границей молодежного возраста и понятием «молодежь», что далеко не просто¹.

Под молодежью понимается группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком, социологическом, смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Эта социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту (подростки, юношество), по полу, по видам деятельности (учащиеся, работающие), по месту жительства (городская, сельская) и др.²

Также под молодежью понимается группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества³.

По поводу нижних и верхних границ возрастного понятия «молодежь» были и продолжают оставаться острые дискуссии. «В нынешних условиях вопрос был решен не научно, а политически, ведь чем шире интервал между нижней и верхней возрастными рамками, тем большее количество населения попадает в разряд «молодежи», тем большие суммы средств должно выделять государство из своего бюджета на кредиты и разные льготы, особые меро-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности...

² Социологическая энциклопедия. Т. 1. – М., 2003. – С. 674.

³ Большой энциклопедический словарь. – СПб., 1998. – С. 749.

приятия, которые укладываются в понятие «молодежная политика», тем дороже обходится молодежь для общества»¹. При определении нижней границы молодежного возраста учитывают тот момент, когда в организме человека завершаются физиологические процессы, в России это 15-летний возраст. Момент, когда молодой человек вступает в положение взрослого – самостоятельность, экономическая независимость, собственный семейный очаг, – является верхней границей молодежного возраста и определена в 30 лет.

В момент значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, неформальные объединения становятся своего рода отдушиной для молодежи².

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации³. Неформалы имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей.

Неформальные объединения возникают на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов. Интерес может быть настолько специфический, индивидуальный или извращенный, не нашедший поддержки в существующих структурах, который и не позволяет сгруппировать много людей. Это становится базой своей идеологии, элементами своеобразной культуры значительной части молодежи, ее эталоном, нормой поведения. Система норм и ценностей, которая не фиксируется в уставах и инструкциях, отличающих группу (объединение) от других формирований, называется субкультурой. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство.

Неформальные молодежные объединения в большинстве своем немногочисленны (от 10 до 30 человек), однако при проведении музыкальных,

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

спортивных и т.п. мероприятий их численность резко возрастает. Состав их смешанный по возрасту и полу, большую часть составляют юноши¹.

«Неформальные объединения» – это неюридическое понятие, пришедшее из газет в 80-е годы прошлого столетия как противовес «формальным», т.е. официально определенным (зарегистрированным) организациям².

Неформальные объединения – вид социальных объединений различных категорий людей, отличительной особенностью которых является спонтанно сложившаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, являющаяся продуктом неинституциональной (т.е. не зафиксированной в государственных, общественных традиционно сложившихся институтах) сферы, которая основана на принципах самодеятельности³.

С правовой точки зрения такая форма объединения не является юридическим лицом (юридическое лицо положено регистрировать в подразделениях Минюста) и не является официально созданным общественным объединением без образования юридического лица (подобная форма регистрируется Минюстом в уведомительном порядке).

У неформального объединения отсутствуют обязательные, юридически определенные атрибуты общественного объединения: устав, учредители и многое другое.

Неформальные объединения не стремятся регистрировать себя в качестве юридического лица, не желают уведомлять (по довольно сложной форме) о своем создании как общественного объединения без образования юридического лица, во многом выводя себя за рамки регулирования Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴.

С другой стороны, в ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁵ говорится, что порядок запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в целом, может быть распространен и на неформальные общественные объединения: «Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом»⁶.

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

³ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности...

⁴ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же.

Все неформальные объединения могут называться объединениями только условно, так как в общепринятом юридическом понимании ни объединениями, ни движениями они не являются. Единственным признаком, объединяющим входящих туда подростков, является субкультура, т.е., прежде всего, специфическая внешняя символика и атрибутика, во вторую очередь – нормы поведения и только в-третьих – идеология и мораль. К примеру, скинхедами являются не те, кто имеют пронацистскую идеологию, а те, кто бреют голову и имеют иную внешнюю атрибутику скинов¹.

Всем этим неформальные движения отличаются от незарегистрированных политических и религиозных радикальных формирований, которые хотя и могут принадлежать какой-либо субкультуре, однако имеют свое объединение, нередко даже с персональным членством.

Деятельность современных неформальных молодежных объединений включает различные направления – от музыкальных до общественно-политических².

Необходимо учитывать, что неформальные объединения в большей части представляют собой неконтролируемую молодежь, лишенную положительного влияния семьи, школы, рабочего коллектива, общественной организации, что является причиной совершения ими правонарушений, а политизация отдельных групп молодежи приобретает черты политического и национального экстремизма.

Экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Молодежь оказалась в этой ситуации далеко не самой защищенной частью общества. Входящие в жизнь молодые люди, не имеющие новой системы ценностей и возможности ее воспринять, ищут истину самостоятельно, опираясь на семью и ближайшее окружение, либо следуют за приглянувшимся им лидером (общественная организация, партия, человек и т.п.)³.

Экстремистская направленность негативного поведения неформальных молодежных объединений выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Формирующиеся уже сегодня образ жизни молодежи, ценностные приоритеты, стиль общения и мировосприятия становятся основой развития социальной структуры российского общества⁴.

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

⁴ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности...

Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни; безработные; лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур). Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

§ 2. Психологические характеристики представителей экстремистских объединений

Нынешняя социальная и политическая ситуация в России резко идеологизировала и политизировала российскую молодежь в целом. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией — анархисты, леворадикалы, экологи¹.

Нам представляется необходимым привести сведения об основных вариантах идеологических представлений радикально настроенных националистов.

Скинхеды — это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Великобритании в 1960 — 1970-х годах XX века и широко распространившегося сначала в Западной, а затем и Восточной Европе. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов: «skin» (кожа) и «head» (голова) — буквально «кожаная голова». Однако в России, где движение проявилось только в начале 1990-х годов, скинхеды предпочитают называть себя «бритоголовыми», так как, по их мнению, это название звучит более патриотично.

Среди других неформальных молодежных течений и групп, существующих на настоящий момент в России, движение скинхедов является самым агрессивным и криминализированным. Бритоголовые являются постоянными инициаторами конфликтов и столкновений, причем большинство противоправных действий скины совершают на основе расистских идей и нацистской идеологии². Заметим, идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки.

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 67.

² См.: Материалы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде. — М., 2012.

Национализм – идеология, политика, а также психологический подход к национальному вопросу, основой которого является идея национального превосходства.

Расизм – совокупность научных концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества.

Идеология скинхедов ориентирована на совершение противоправных действий в отношении лиц кавказской или азиатской национальности, а также против лиц, относящихся к «Антифашистам». Целью организации является насильственное выдворение лиц кавказской национальности¹.

Привлекательность скин-движения для российской молодежи заключается в возможности открытого проявления агрессии по отношению к представителям других национальностей. Кроме российского скин-движения, ни одна неформальная организация в России не дает агрессору такой всеобъемлющей свободы: современным скинхедам позволяет не только избивать, но и убивать людей².

Если члены большинства неформальных объединений опасаются слишком пристального внимания правоохранительных органов, то скинхеды, наоборот, всеми силами стараются привлечь внимание к своему движению. Это делается за счет агрессивной пропаганды и лозунгов откровенного и экстремистского характера, главной мыслью которых становится призыв к восстанию, геноциду, проведению массовых погромов.

Скины стараются выделяться и чисто внешне, при любой возможности демонстрируя свою групповую принадлежность.

Внешний облик скинхеда: отличительной особенностью скинхедов является бритая голова. Выбритая до зеркального блеска, «под ноль», голова и характерные элементы одежды – это удел наиболее идейных адептов скин-движения. Иногда скины отращивают себе аккуратную бородку-«подковку», обычно это делают лидеры движения и авторитетные члены, известные в определённых кругах люди. Иногда скины позволяют себе оставить клочок волос на бритой голове. Рядовые скинхеды обычно просто стригут волосы покороче. Однако короткая причёска ещё не говорит о том, что данный молодой человек – именно скинхед. Другими признаками отличия являются одежда и манера поведения³.

В одежде скинов, преобладает стиль «милитари», «военщина». Бритоголовые носят армейские ботинки на толстой подошве – «гриндеры», в которых

¹ См.: Материалы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде. – М., 2012.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

ровно 11 пар дырочек для вставки шнурков. Мыс ботинок закован в металл и выносит нагрузку до 500 кг, подошвы могут переносить действие кислоты и электрического тока. Поскольку в России многие скинхеды испытывают недостаток средств, то покупают они чаще всего военную обувь, в основном так называемые берцы.

Штаны – как правило, чёрные или голубые джинсы, подвёрнутые снизу. Иногда джинсы перепоясываются отечественными армейскими ремнями, с залитым предварительно вовнутрь пряжки свинцом для тяжести. Иногда концы пряжки затачиваются. Такая вещь – опасное увечашее оружие для ближнего боя¹.

Подтяжки – узкие, до 2 сантиметров шириной, как Х-образно, так и Y-образно (если смотреть на спину). Традиционно спущенные подтяжки означают готовность к драке. Цвет подтяжек может быть любым.

Куртки кожи надевают обычно чёрного или камуфляжного цвета. Камуфляж бывает светлых или тёмных тонов, предпочтительнее тёмный. Короткие спортивные куртки зовутся «бомберами», они позволяют легко выскальзывать из рук противника². Носят в качестве эмблем на рукавах и футболках так называемый «кельтский крест». В драках используют ремни с утяжеленной пряжкой, намотанные на руку, заранее подготовленную арматуру.

У «бритоголовых» существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура нескольких музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские «бритоголовые», помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией, наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука славянских бритоголовых». В основе же этой идеологии лежит комплекс общих расистских принципов и представлений.

В России движение с самого начала приобрело резко политизированные формы. Большинство российских скинхедов исповедуют крайне расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, существуют и небольшие группы скинов (2-3% от общей численности), придерживающихся коммунистической и даже антифашистской идеологии³.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия.

¹ См.: Материалы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде. – М., 2012.

² См.: Там же.

³ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 68.

Осуществляя акции, «бритоголовые» обычно объединяются в небольшие группы (5 — 10 человек), организованные по территориальному признаку. В группы «бритоголовых» входит масса малообразованной маргинальной молодежи, владеющей единственным движущим мотивом участия в скин-движении, — желанием выплеснуть агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Такие группы молодежи особенно сильно активизировались в период максимальной популярности скин-движения (1998 — 2003 гг.).

Из крупных московских группировок, насчитывающих от 30 до 100 человек, в первую очередь можно отметить «Объединенную бригаду — 88» (появилась в 1998 году в результате слияния группировок «Лефортовский фронт» и «Белые бульдоги»). Основная идея группировки — культ физического превосходства, эстетизация жестокости. Отличаются высочайшей степенью конспирации, друг друга знают по кличкам. Члены группировки разбиты на десятки во главе с «командирами среднего звена». Ярко выраженный лидер отсутствует.

По данным МВД России, наиболее крупные группировки русских «бритоголовых» действуют в Москве и области — свыше 5 тыс. человек, в Санкт-Петербурге — до 3 тыс., до 1 тыс. — в Нижнем Новгороде, в Ростове-на-Дону, Ярославле, Пскове и Калининграде. По данным же правозащитных организаций, скинхедов на самом деле намного больше — 50 тыс. Если иметь в виду, что во всем остальном мире скинхедов не более 70 тыс., то несложно понять, что именно в России они чувствуют себя наиболее комфортно¹.

В отличие от своих зарубежных коллег, близких к традиционным анархистам, русские скинхеды исповедуют расово-националистическую идеологию, которую в литературе уже определяют как «русизм». Если зарубежные скинхеды громят витрины крупных западных банков и ресторанов (символов «ненавистного капитализма»), то их русские тезки предпочитают убивать. На счету русских скинхедов, например, зверские убийства девочек цыганской (6 лет) и таджикской (9 лет) национальностей в Санкт-Петербурге.

После войны в Чечне, повлиявшей на всплеск молодежного экстремизма, прежде всего праворадикального толка, и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуации, жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага — врага с кавказским лицом, причем врага русских, православных.²

Усиление активности мусульманских и иных экстремистов также явилось причиной роста молодежного экстремизма.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

² См.: Там же.

Жертвой экстремистов может быть любой человек, не принадлежащий к белой расе или к русской нации. Поэтому среди лиц, пострадавших от скинхедов, есть выходцы из самых разных государств — от США до Японии. Но наибольшее число пострадавших приходится на граждан бывшего СССР (в основном уроженцев государств Закавказья и Средней Азии) и Российской Федерации (жителей преимущественно Северного Кавказа)¹.

В настоящее время особую обеспокоенность вызывает увеличение случаев физического насилия в отношении иностранных студентов — выходцев из стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки, обучающихся в российских вузах. Наибольшее их количество зафиксировано в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже.

В ходе расследования уголовных дел установлено, что умысел на совершение данных преступлений у указанных лиц возникал спонтанно, под воздействием алкоголя. Основным источником получения информации об идеологии экстремизма явились телевидение, печатные СМИ и Интернет².

Ряд СМИ работают на понижение духовно-нравственного уровня подростков, насаждая насилие, аморализм, примитивное потребительство. Общественный резонанс, «раздуваемый» СМИ в связи с нападениями на лиц неславянской внешности, дополнительно провоцирует молодых людей на совершение подобных преступлений (умышленно остаются без внимания преступления, в т.ч. и групповые, совершаемые иностранцами в отношении граждан России). Необходимо отметить, что СМИ обладают возможностью сделать достоянием гласности и проиллюстрировать, чего «добились» в дальнейшем рядовые экстремисты³.

На специально созданных сайтах Интернета можно обнаружить подробную инструкцию для бритоголовых, в которой описываются различные способы убийств и нападений на «врагов белой расы», советы не только как устроить акции, но и как избежать контактов с полицией.

Все скинхеды – неперенные фанаты футбола. Наибольшее количество болельщиков-скинхедов – у футбольных команд: «Спартак», «Динамо», «Торпедо», «Зенит» и «ЦСКА».

Участие в движении футбольных фанатов способствует решению нескольких задач, важных для развития скин-движения. Во-первых, скинхеды могут выплеснуть накопленную агрессию в крике, воплях, размахивании флагами, вымпелами, а также удовлетворить свою потребность в насилии – с кем-нибудь подраться. Во-вторых, скины могут вести агитационную деятельность по во-

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

влечению в свои ряды огромного числа молодежи, посещающей футбольные матчи¹.

Несмотря на то, что скинхеды и футбольные фанаты имеют различные цели и интересы, есть между ними и общее – стремление к групповому сплочению, экстремизм и жестокость, агрессия по отношению к болельщикам другой команды, не всегда состоящей из лиц европейской внешности. На этом фоне проявляются расистские идеи скинхедов и начинаются общие совместные акции.

Этим объясняется тот факт, что в стихийных погромах, проводимых молодыми скинхедами, участвует изрядная доля футбольных фанатов. Они присоединяются к скинам как ради идеи, так и ради выплеска накопленной агрессии. Жертвами такого «союза» становятся все «небелые и нерусские», а также простые граждане.

Многие клубы футбольных болельщиков под влиянием скин-учения переходят в жестко сплоченные маневренные боевые единицы с расистскими принципами, которые постепенно отходят от «фанатской» деятельности, по существу становясь скин-группировкой.

Символами единения «скинов» и «фэнов» футбола стали шарфы, окрашенные в определенные цвета с изображенным на них кельтским крестом, или значки, где символика футбольного клуба сочетается с символикой скинхедов. Такую атрибутику носят и скины, и фанаты футбола, зачастую их очень легко спутать.

Наиболее политизированные команды скинхедов заявляют о себе как о «русских патриотах», «защитниках Родины», борющихся против «кавказской угрозы». В реальной жизни это стремление выливается в целый ряд крупных и мелких правонарушений (хулиганств, побоев и даже убийств), жертвами которых в основном становятся лица с небелым цветом кожи².

Неонацисты — второе по численности и известности радикальное молодежное направление, активно сотрудничающее с объединениями, в той или иной мере исповедующими ультраправую, праворадикальную и правоэкстремистскую идеологию. Наиболее крупными из объединений неонацистского толка являются «Русское национальное единство», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Народная национальная партия». Нередко их члены еще «вчера» были скинами, что существенно влияет на уровень радикальности объединения, в которое они входят³. Однако есть и очевидные отличия от «бритоголовых». Наиболее значимые из них следующие:

¹ См.: Материалы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде. – М., 2012.

² См.: Там же.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

1) сознательное обособление от ультраправых «бритоголовых», в том числе от свойственных им внешних атрибутов (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;

2) наличие у организаций четких идеологических и программных документов;

3) длительность периода существования;

4) более высокий уровень идеологической грамотности членов движения, основанный на сознательном изучении основ политической идеологии, часто являющийся обязательным условием для участия в его деятельности;

5) более высокий уровень организованности и управляемости, основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения. Наличие внутригрупповой иерархии — лидера, активистов;

6) деятельность объединения носит разнообразный характер — охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность;

7) значительно меньший уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идеологическим противникам. При этом более агрессивные участники подобных объединений активно участвуют в акциях «бритоголовых»¹.

Главное место в идеологии неонацистов занимают агрессивный национализм и прямые нацистские положения, в основе которых лежат представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической (славяне) группы². Это также отличает их от «бритоголовых», действующих на основе принципов «всемирного белого братства» вне зависимости от национальности и места проживания его представителей (Россия, Германия, Америка), а в качестве идеала провозглашается «Великий арийский рейх белых людей». Именно неонацисты составляют актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметны на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Правые неформалы. Расистские, нацистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп.

Термин «правые неформалы» — это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур, обычно основанных на увлечении конкретным типом современной молодежной музыки («панки», «металлисты», «рокеры»). К числу правых неформалов можно отнести и футбольных болельщиков (фанатов), несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам представляющих собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, бази-

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 69.

² Там же.

рующуюся, прежде всего, на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

Традиционно термин «субкультура» определяется как «специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т.д. Их субкультура, или частичная культура, отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации¹.

Наиболее крупными и известными молодежными группами, основанными на принципе общности как музыкальных вкусов, так и ультраправых идей, являются «панки», «байкеры», «металлисты», «рокеры» и другие субкультурные молодежные группировки. Их особенность состоит в том, что усвоение ультраправых идей их членами изначально происходит, как правило, в процессе прослушивания музыкальных произведений.

В современной России немало ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной молодежной аудиторией, состоящей из поклонников субкультуры. Очень часто такая группа, играющая в стиле «панк» или «металл», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально-расистских и ксенофобских произведений, рассчитанных на исполнение по особым случаям и перед соответствующей аудиторией. При этом их поклонники положительно воспринимают содержащиеся в таких песнях расистские, шовинистические и ксенофобские идеи и лозунги. Очевидно, ни одна из подобных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам².

Следует отметить, что панк-культура возникла в начале 60-х годов в США. Первоначально она называлась «гаражным роком», оттого что начинающим группам некуда было податься, кроме гаражей. Панки появились как движение вечно протестующих нигилистов, и протест их выражался не только в музыке, но и во внешнем виде. Главной их задачей было пойти против всех.

Панки появились в России еще в начале 80-х. Их легко отличить на улице от простых людей. Стандартное место учебы панка — профессиональное училище. Обычно они не вступают ни в какие политические партии.

Рэперы появились в США в середине 70-х годов как способ самовыражения малообеспеченных рабочих слоев населения. На улицах черных кварталов Нью-Йорка впервые зазвучала новая музыка. Рэп появился изначально как танцевальная музыка и был очень хорошо принят новым поколением молодых жителей сначала американских городов, а затем и всего мира.

¹ Лавриненко В.Н. Социология. — М., 2007. — С. 434.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

Рэперы в России появились в 1997 — 1998 годах в Москве и Санкт-Петербурге.

Среди русских рэп-музыкантов особенно выделились несколько групп, таких как «Легальный бизнес», «Дерево жизни»¹.

Внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности членов неформальных правозэкстремистских группировок зависят от традиций конкретной группы, к которой они принадлежат. У этих групп не существует общепринятых официально признанных правил поведения, общих обычаев и традиций. Возраст членов также может различаться и варьируется от подросткового (12 — 16 лет) до среднего (35 — 40 лет), хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни у одной из подобных групп не существует четкой политической идеологии. В итоге представления каждого конкретного неформала достаточно индивидуальны и могут включать различные варианты смеси элементов расистских, нацистских и патриотических представлений. В качестве же общей идеологической основы выступает сам факт положительного восприятия элементов ультраправых идей. Кроме того, членов группировок объединяют и совместное посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка, регулярное прослушивание записей их песен, наличие каких-либо элементов общей символики. Иные факторы сплочения (более или менее четкая организационная структура и т.п.), по существу, отсутствуют.

От неонацистов участники данных групп отличаются, в первую очередь, неформальным характером своих группировок, особым типом психологии их членов, недисциплинированностью, относительно слабым уровнем идеологической ангажированности. От «бритоголовых» же неформалы отличаются в целом невысоким уровнем склонности к реальной агрессии и насилию, а также слабым знанием положений праворадикальной идеологии.

Общей же основой, объединяющей все три охарактеризованных молодежных течения, является общее положительное отношение к ультраправым идеям². Важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотического и более радикального (расистского, ксенофобского) толка, во время которых представители этих молодежных группировок выступают совместно как единое целое, временно объединенное конкретными лозунгами и действиями.

Кроме того, представители рассматриваемых групп могут объединяться и для реализации агрессивных практик — погромов, массовых избиений, а также

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны чуждых по организационным принципам и идеологии молодежных групп¹.

Впрочем, в основных проявлениях деятельность различных молодежных групп существенно различается. Так, «бритоголовые», ультраправые футбольные болельщики (фанаты) выполняют роль прямой и непосредственной ударной силы. Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия.

Роль неонацистов, помимо участия в некоторых агрессивных акциях «бритоголовых», заключается в участии этой группы молодежи в политической и общественной деятельности. Она выражается, прежде всего, в процессе повседневной работы многочисленных политических объединений (как неофициальных, так и имеющих официальный статус) ультраправой и национально-политической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуального климата в среде сторонников ультраправой идеологии.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также в поддержании ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того, само существование данного направления поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику), которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи, в том числе «бритоголовые», футбольные фанаты и неонацисты.

Следует отметить, что для всех направлений праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа (который условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяются его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различными, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, реальное поведение каждого конкретного праворадикала носит признаки нескольких таких типов, однако, как правило, только один из них является доминирующим и определяет место его обладателя в структуре праворадикального движения — лидер, активист, боевик, лицо, присутствующее в группе по иным мотивам. Различия в структуре личностного психотипа основаны на особенностях мотивации участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре соответствующей группировки².

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 71.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

Можно выделить следующие наиболее распространенные в праворадикальной среде психотипы:

1. **Фанатик** — для этого типа обычно характерен крайний фанатизм, как правило, основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства». Часто молодые люди такого типа характеризуются наличием ряда черт, определяющих их особое положение в группировке: способность к решительным поступкам, личное мужество, психологическая готовность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего объединения, хорошо знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» обоснована долгими размышлениями, изучением значительного объема литературы. При проведении опросов групп экстремистски настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная (и весьма небольшая) часть их членов проявляет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему суть националистических идей и воззрений, основанных на западных источниках. Отмечается также интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (А. Гитлера, Б. Муссолини, Наполеона Бонапарта, Чингисхана)¹.

Для молодого человека, соответствующего критериям психотипа фанатика, «идея» свята. Ради ее воплощения многие готовы идти до конца. За свою «идею» они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, порой заканчивающимся серьезными травмами. Своих идеологических противников фанатики не воспринимают как нормальных людей. Собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто приносится в жертву «идее». В некоторых случаях можно констатировать наличие у лиц, соответствующих этому типу, безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Иногда прослеживается даже наличие явных психических отклонений².

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений — боевых террористических организаций.

Наибольшую известность и численность среди неформальных молодежных объединений имеют фанаты спортивных команд. Исторически сложилось, что активно проявляют себя, прежде всего, поклонники «Спартака», «ЦСКА» и «Динамо». История футбольного фанатизма в России начинается в 1972 году —

¹ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм в России. — М., 2007. — С. 71.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 73.

именно тогда у «Спартака» появились первые «фанаты». В конце 70-х годов они были уже у каждой московской футбольной команды.

В настоящее время у «Спартака» насчитывается до 18 крупных группировок (не считая мелких, сформированных в основном по территориальному принципу), у «ЦСКА» — 9 групп, у «Динамо» — 6 групп, у «Торпедо» — 4 группы, у «Локомотива» — 4 группы.

Московские фанаты издают свои печатные издания — спартаковские «Ultra News» и «Гладиатор», армейский «Русский Фан-вестник», динамовский «Wild west story», торпедовский «Бульдог»¹.

Представители футбольных фанатов отличаются повышенной агрессивностью и склонностью к совершению противоправных деяний, имеющих большой общественный резонанс. При передвижении большими группами они наносят ущерб общественному и частному транспорту и т.п.

Преступления, чаще всего совершаемые «футбольными хулиганами», — это хулиганские действия, нанесение вреда здоровью, грабежи, участие в массовых беспорядках, вандализм.

2. Агрессор — этот психотип характеризуют крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и поэтому хочет разрушать. Причиной могут служить как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, положение в семье). Он ненавидит всех, кто не похож на него: в первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «небелым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего «стандарта» «белого человека» — наркоманов, бомжей, капиталистов, политиков.

Представитель этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессией. Если бы он не был ультраправым радикалом, стал бы простым хулиганом, беспричинно бьющим обычных прохожих, затевающим скандалы и драки. Идеология расизма и нацизма подходит ему уже потому, что поощряет агрессию и не требует долгого изучения. Правда, ультраправая идеология несколько ограничивает объекты для реализации личной агрессии, но взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» насильственных действий. Наиболее часто носители подобного психотипа встречаются среди участников скин-движений. Однако повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной боевой силой ультраправых объединений.

3. Игрок — его участие в неонацистских и расистских объединениях — это «игра». Он играет в «крутого» и рискованного парня, героя «белой борьбы». Мотивы могут быть разными: стремление к самоутверждению, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, иг-

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

рок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствуют азарт и радикализм.

Однако подобная «игра» длится только до определенной поры — пока не надоедает. Индивид с психотипом игрока обычно покидает «соратников по борьбе», когда условия «игры» становятся слишком жесткими (грозят тюремные заключения, угрожают карьере, учебе) или опасными (грозят реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья)¹.

Остается заметить, что носители подобного типа встречаются как среди «бритоголовых», так и среди членов различных ультраправых объединений.

4. Попутчик — лица с этим психотипом обычно воспринимают только имидж участника ультраправых объединений. В их представлении быть неонацистом, расистом, скином — это «круто», то есть престижно и современно. Иногда единственно серьезной причиной их участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, «бритоголовым» становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него, хотя сама по себе ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его, пока оно модно, пока моден вид ультраправых. При этом подобный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

5. Подражатель — изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель абсолютно прагматическая: суметь войти в доверие и стать «своим» в их среде. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты: добиться защиты от обидчиков, уважения у сверстников, эпатировать общество, родных, знакомых. Само же по себе ультраправое объединение для него практически ничего не значит. Чаще всего подобные лица встречаются среди «бритоголовых» и правых неформалов.

Естественно, формы участия таких лиц в деятельности расистских и неонацистских объединений весьма неоднородны. Молодые люди с психотипом фанатика и агрессора составляют наиболее устойчивую, точнее, радикально-экстремистскую часть ультраправого спектра. При этом они остаются в этих группах очень надолго, сохраняя свои убеждения даже в наиболее трудные моменты — когда отстаивание взглядов, особенно их практическое применение, может стоить очень дорого.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго: часто не больше чем на несколько месяцев, реже — на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 74.

стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия¹.

Проблема поступательной активизации проявлений экстремизма в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и правовой сферах жизни нашего общества приобрела особую остроту. Следует отметить, что особое беспокойство вызывает тенденция внедрения экстремистских идей в молодежную среду. Этот довольно значительный социальный пласт, безусловно, следует рассматривать как фундамент будущего и ресурс национальной безопасности страны, квинтэссенцию общего благополучия общества в перспективе его развития².

Экстремистские идеи очень просты для обыденного сознания. Разрушение общепринятых ценностей, неразвитость прагматических установок, деформация и беспомощность институтов социализации и воспитания, вытеснение молодежи на периферию материального и духовного производства вынуждают молодых людей компенсировать жизненные неудачи доступными средствами. Молодые люди вступают в ряды неформальных групп экстремистского характера. Ассоциируя себя как члена такой группы, молодой человек чувствует уверенность в себе, дополнительно самоутверждается в окружающем мире.

Стоит отметить своеобразие возрастных особенностей. Дело в том, что в период от 12 до 17 лет психика претерпевает значительные перемены, результаты которых играют определяющую роль в характере, целях и жизненных идеалах человека. В этот период вся негативная информация впитывается, перерабатывается и запоминается³.

Свойственные отдельным личностям отрицательные черты часто трансформируются в психологию группы. То, в правильности чего не уверена отдельная личность, будучи принятой в группу, начинает воспринимать как не подвергающееся сомнению. Так, специалистами установлено, что у несовершеннолетних, в силу их группового конформизма, «неопределенные», плохо осознаваемые мотивы в 20 — 40% случаев становятся непосредственной причиной их участия в групповом хулиганстве, групповых актах вандализма и т.д.⁴

Под неформальными молодежными группами А.В. Федотова понимает часть социального пространства, в которое непосредственно включен почти каждый пятый старшеклассник. На рубеже 9-го класса значительно повышается активность, связанная с членством подростков в неформальных группах. Сама сфера неформальных групп является тем особым «социальным пространством»,

¹ См.: Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук. — М., 2007.

² Сазанова Е.А. Указ. раб. С. 51.

³ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 125.

⁴ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. — М., 2005. — С. 50.

на котором для значительного числа подростков разрешается возрастной кризис перехода в старший школьный возраст. В целом подростки, принадлежащие к неформальным группам, гораздо чаще отмечают наличие конфликтов, связанных с групповой принадлежностью. Так, можно отметить наличие замкнутых групп, что предполагает общение своих членов с представителями только своей группы (скинхеды). Определенные группы требуют более активного участия в совместной групповой деятельности, не предполагая пассивного членства в группе (скинхеды)¹.

Принадлежность к неформальным группам оказывает влияние на мировоззрение подростка и его установки по отношению к представителям других групп. В неформальных группах возникают нормы поведения, не совпадающие с общественными требованиями или противоречащие им. Такие группы не имеют общественно полезных целей, положительного организующего начала. В связи с этим неформальная группа экстремистской направленности характеризуется следующими социально-групповыми факторами:

- 1) наличием выраженной идеологической формулировки групповых требований;
- 2) появлением сильной групповой идентификации у ее членов;
- 3) жесткой внутригрупповой лояльностью и сплоченностью;
- 4) замкнутым характером (отсутствием или ограниченностью внешних контактов).

Если рассматривать неформальную группу в качестве совокупности индивидов, то с социально-психологической точки зрения необходимо наличие трех элементов — места, времени и действия. При этом не только действия обязательно должны быть совместными, но взаимодействующие индивидуумы должны считать себя членами определенной группы.

Молодые люди, отождествляя себя с определенной группой («мы»), одновременно противопоставляют себя другим группам («они»). В таком случае самоидентификация индивида как представителя той или иной расы или национальности одновременно означает непринадлежность к иным расам или национальностям. Под внешним импульсом неприязни молодой человек противопоставляет себя «чужакам», активно проявляя агрессивное поведение к «инородцам», совершая преступления на национальной или расовой почве².

В социологии подразделяют группы на первичные и вторичные, впервые предложенные Ч. Кули в начале XX в. При этом под первичными понимаются группы, в которых взаимодействие осуществляется «лицом к лицу», а их члены

¹ Федотова А.В. Неформальные молодёжные группы: интолерантность. — М., 2003. — С. 150.

² Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. — СПб., 2006. — С. 15.

объединены эмоциональной близостью. К числу первичных групп принято относить семью, компании друзей и т.п. Принадлежность к первичным группам сама по себе является ценностью для ее членов и не преследует никаких иных целей.

Существуют также вторичные группы, характеризующиеся безличным взаимодействием их членов, которое обусловлено некими официальными организационными отношениями. Люди объединяются во вторичные группы для получения каких-либо экономических, политических и иных выгод. Однако зачастую личность находит во вторичной группе то, чем была обделена в первичной (например, в семье), и обращение личности к участию в деятельности политических партий, проповедующих межнациональную и религиозную вражду, или иных вторичных групп служит своеобразной компенсацией недостатка взаимоотношений в первичной группе (например, вследствие ослабления межличностных взаимодействий, привязанности внутри семьи)¹.

Такое психологическое понимание роли и значения вторичных групп в жизни индивида позволяет полнее осмыслить не только причины того или иного поведения личности в группе, но и причины самого объединения в эту группу. Исследование указанных причин имеет значение для организации противодействия агрессивному поведению в силу принадлежности к той или иной группе, а также для профилактики создания самих групп.

Участие в деятельности ультраправого объединения оказывает сильное влияние на сознание молодых людей. Изменения могут касаться идеологических и ценностных установок, образа мышления, особенностей поведения в конкретной ситуации. При этом такое влияние (как и его степень) варьируется в зависимости от ряда факторов: возраста участника, длительности его пребывания в рядах ультраправого объединения, индивидуальных психологических особенностей (внушаемость, критичность мышления и т.д.).

«Бритоголовые» — длительное пребывание в этой субкультуре оказывает весьма значительное влияние на личность молодого человека, тем более что средний возраст вступления в группировку обычно составляет 14 — 16 лет, в крайнем случае 16 — 18 лет. Постоянное пребывание в роли «бритоголового» сильно меняет сознание участника. Уже за 2 — 3 года формируется достаточно устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 — 5 лет активного членства эта система закрепляется².

Помимо приобретения устойчивой идеологии расизма и неонацизма «бритоголовый» обычно испытывает еще более страшное — неоднократное претворение «принципов» своей идеологии на практике. В идеале не существует «бритоголовых», которые за время участия в скин-движении хотя бы два-три

¹ Противодействие преступлениям на почве ненависти...

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 76.

раза в месяц не совершали какую-либо противоправную акцию. Конечно, не все они сопряжены с прямым насилием: например, некоторые из «бритоголовых» пытаются приобрести авторитет, рисуя на стенах лозунги, клея листовки, словесно оскорбляя национальных и идеологических противников, запугивая их по телефону и т.п. Другая же часть осуществляет более серьезные действия: избивает и оскорбляет свои жертвы, поджигает машины или двери национальных и идеологических противников¹.

Однако настоящий «авторитет» среди взрослых серьезных «бритоголовых» такими действиями заработать очень сложно. Редкое исключение составляют скинхеды, активно реализующие себя в сфере политики и субкультуры. Поэтому в скиндвижении обязательно существуют и группы «бритоголовых», обладающих устойчивыми инстинктами «хантера» (охотника)². В силу идеологических или личностных принципов их основная цель — не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного урона. Такие группы не устраивает простая демонстрация собственной силы и наслаждение от униженности жертвы — у них другие цели. Максимальное удовлетворение они получают, когда в результате «акции» их жертва или физически уничтожается, или по крайней мере длительное время перестает быть полноценным членом социума.

Неонацисты — в данную структуру обычно попадает молодежь, уже имеющая определенные политические убеждения и идеологическую позицию. При этом сама по себе ультраправая идеология политического объединения может быть довольно различной и напрямую зависеть от типа объединения. В связи с этим она может оказывать как крайне негативное воздействие (внедряя в сознание молодежи радикализм, экстремизм, расизм, ксенофобию), так и положительные черты (патриотизм, любовь к своей стране).

Вместе с тем практически любое объединение обычно способствует уменьшению агрессивности действий молодых радикалов и экстремистов. Попадая в организованную структуру, индивид включается в ее повседневную деятельность, нередко отнимающую у него значительное время и силы. В связи с этим часто не остается возможности постоянного совершения целенаправленных актов агрессии. Как правило, все политические объединения (в том числе и ультраправые) стремятся организовать своих адептов, приучить их к дисциплине, что автоматически предполагает полный отказ от самостоятельного совершения акций прямого немотивированного насилия по отношению к идеологическим противникам³. Участие в деятельности любого политического объеди-

¹ См.: Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. — 2008. — № 4.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

³ См.: Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций // Аналитический вестник. — 2009. — № 9 (376).

нения обычно приучает радикальную молодежь сдерживать спонтанную природную агрессию. Таким образом, в процессе участия в деятельности экстремального объединения его участник адаптируется среди прочего и к общепринятым нормам и правилам поведения, существующим в обществе.

Фактически любая осознанная деятельность в политическом объединении, особенно в крупном и имеющем значительный уровень организации, в той или иной степени увеличивает интеллектуальный и образовательный уровень участника. Наиболее сильное влияние на участников оказывает политическое объединение, имеющее легальный статус: в этом случае ультраправый радикал получает возможность участвовать в официальной политической деятельности, в том числе в федеральных или муниципальных выборах.

Однако не следует недооценивать и того, что членство в экстремистской группировке оборачивается неизбежным идеологическим прессингом: носителям психотипов агрессора и даже игрока, попутчика и подражателя стремятся придать основы облика фанатика. В случае удачи «перекованные» члены утрачивают стремление к противоправной активности и снижают уровень внешней спонтанной агрессивности, но взамен приобретают устойчивую политическую идеологию¹.

Если идеология «бритоголовых» является нормой для людей юношеского и подросткового возраста, то идеи ультраправых радикалов приемлемы и для граждан более старшего возраста². В связи с этим политическая активность участника ультраправого объединения может длиться на порядок дольше, чем рядового скинхеда.

Правые неформалы — участие молодежи в группах правых неформалов оказывает на нее определенное радикализующее воздействие, которое отчасти сглаживается субкультурной составляющей той или иной неформальной группы³. Конкретная часть неформалов придерживается определенных основ расистской, нацистской идеологии, которые не испытывают явных изменений в течение достаточно длительного времени. Однако участники подобных группировок стараются не выходить за обозначенные пределы, которые определяются возможностью снижения уровня личного комфорта и безопасности. При этом весьма значительная часть правых неформалов после более глубокого восприятия ультраправой идеологии обычно меняет членство в неформальной субкультуре на активную деятельность в скин-движении или группах ультраправых неонацистов.

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 77.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

³ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. — 2008. — № 4. — С. 78.

Глава 5.

Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма

§1. Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма

Одним из отрицательных последствий демократических реформ и политических свобод в нашей стране стали, к сожалению, проявления экстремизма, воплощающиеся в различных действиях – от национальных, религиозных и других течений в их крайнем проявлении до террористических актов, убийств и иных преступных действий самого жестокого характера¹.

В первую очередь, необходимо отметить, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, связанного с экстремистским движением, следователь должен тщательно ознакомиться со всеми имеющимися оперативными материалами, которые находятся в специализированных подразделениях ФСБ и МВД. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных и иных переговоров, наблюдение, справки и т.д. Такие результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть легализованы в порядке ст. 11 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»², о чем руководству соответствующего органа ФСБ или МВД дается специальное поручение.

Основаниями для возбуждения уголовного дела могут быть:

- 1) материалы оперативных проверок, оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления;
- 2) заявление о преступлении от лиц, которых хотели, допустим, завербовать в экстремистскую организацию;
- 3) явка с повинной лица, которое входило в экстремистскую организацию, но затем добровольно из нее вышло.

Следователю следует тщательно проверить указанные поводы, а также собранные материалы для возбуждения уголовного дела. В случае необходимости

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ; 21.07.1998 № 117-ФЗ; 05.01.1999 № 6-ФЗ; 30.12.1999 № 225-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 10.01.2003 № 15-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 29.06.2004 № 58-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч.1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140; 2003. – № 2. – Ст. 167; № 27 (ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 27. – Ст. 2711; № 35. – Ст. 3607.

следует лично опросить очевидцев преступления, затребовать справки, материалы оперативных проверок, оценив, таким образом, всю деятельность экстремистской организации. Необходимо установить конкретные действия членов экстремистской организации и их соответствие деяниям, описанным как в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, так и в диспозициях соответствующих статей УК РФ. При этом для консультаций следователь вправе обратиться к религиоведам, политологам, психологам и другим специалистам, которые затем могут быть привлечены к участию в деле в качестве экспертов или специалистов². После чего, установив достаточность и достоверность материалов проверки, их правовую обоснованность, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела.

Уголовное дело, в данной ситуации, не может быть возбуждено в отношении конкретных лиц, поскольку любая экстремистская организация имеет множество членов, часть из которых законспирирована, а также в связи с тем, что доказать членство в организации можно только в ходе предварительного следствия³.

Следует отметить, что необходимо как можно точнее установить состав экстремистской организации, особенно руководителей ее ячеек в населенных пунктах и микрорайонах. Нельзя ограничиваться отдельной ячейкой с одним руководителем и несколькими членами, поскольку речь идет о преступном сообществе, когда ликвидация одного звена не приведет к исчезновению всей организации в регионе, а, скорее, больше ее законспирирует и даст возможность и далее заниматься преступной деятельностью. Поэтому следователю необходимо потребовать от оперативных работников выявления всей сети экстремистского сообщества в регионе и в случае необходимости дать об этом поручение руководителю регионального ведомства ФСБ или МВД⁴.

После возбуждения дела следователь приступает к планированию обысков у всех выявленных членов экстремистской организации. В данном случае для их проведения достаточно результатов оперативно-розыскных мероприятий, поскольку ст. 182 УПК РФ⁵, регламентирующая проведение обыска, не говорит о результатах следственных действий, а указывает только на наличие достаточных данных полагать, что в определенных местах или у определенных лиц находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела. В этом случае часть

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114: в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ. // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

² Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16, 17.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

оперативных материалов необходимо в соответствующем порядке рассекретить и приобщить к уголовному делу.

Обыски проводятся одновременно по всем адресам населенного пункта или региона. Необходимо изымать литературу религиозного и иного экстремистского содержания: книги, листовки, брошюры, журналы и т.д., в том числе на иностранных языках. Следует изымать тетради, блокноты, любые листки с заметками, где могут быть сведения о членах и структуре организации, клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности. Кроме этого, нужно изъять все компьютеры и другие магнитносители информации, сотовые телефоны, оборудование для размножения литературы¹.

Учитывая, что экстремистская деятельность невозможна без финансирования, необходимо изъять все документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств. Особенно это важно при проведении обысков на рабочих местах членов экстремистских организаций, которые могут быть торговыми точками, посредническими фирмами, производственными организациями и т.д.

Следующий этап следствия – задержание членов организаций². Их задержание в порядке ст. 91 УПК РФ³ преимущественно должно производиться с целью дальнейшего их заключения под стражу. Дело в том, что без ареста хотя бы самых активных членов экстремистского движения, учитывая их фанатизм и веру в правоту своих убеждений, теряется смысл раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера. В данном случае уголовное преследование направлено не только на наказание лиц, совершивших преступление, но и на профилактику с целью ликвидации основных звеньев экстремистской организации.

После проведения первоначальных следственных действий, заключения ряда членов экстремистского движения под стражу продолжается дальнейшее предварительное следствие. На этом этапе важное значение имеет экспертиза для определения экстремистского характера деятельности организации. Она должна быть комплексной с участием политологов, религиоведов, лингвистов, психологов, перед которыми следует поставить примерно следующие вопросы⁴:

1) соответствует ли изъятая литература, другая информация, содержащаяся на бумажных и магнитных носителях, взглядам и учению экстремистской организации, и если да, то по каким признакам?

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16, 17.

² Там же.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

⁴ Халиков А. Указ. раб. С. 17.

2) относится ли указанная литература и иные материалы, изъятые по делу, к экстремистским по признакам возбуждения религиозной (национальной, расовой) вражды и розни, пропаганды исключительности одной религии (нации, расы) над другой и по каким признакам?

3) допускались ли в деятельности организации методы вовлечения, склонения для вступления в нее новых членов и какими способами?

В дополнение к экспертизе из специализированных подразделений ФСБ или МВД можно затребовать заключение о сущности экстремистской организации, ее структуре, методах работы, конспирации, распространенности в стране и регионе и по иным вопросам, которые необходимы по уголовному делу.

Разумеется, следователь и оперативные работники должны, по мере возможности, исключить общение членов экстремистских организаций как в ходе следственно-оперативных мероприятий, так и в местах изоляции. Любой нежелательный контакт может привести к отрицательным последствиям, особенно в случае воздействия фанатично настроенных лиц на неустойчивых участников организации.

В качестве свидетелей должны быть допрошены лица, которых пытались вовлечь в экстремистскую организацию, особенно из среды мигрантов, безработных, молодежи. Для выявления лиц, которые различными способами вовлекали в экстремистское движение, даются соответствующие поручения оперативным работникам¹.

Исходя из практики, очные ставки обычно не проводятся, поскольку вместо рядового следственного действия очная ставка может перейти в абстрактный спор противоположных убеждений, что только может повредить расследованию. Для разоблачения членов экстремистской организации могут быть проведены их опознания, включая такую форму, когда опознаваемый не видит опознающего.

В случае явной опасности для свидетелей следователь должен принять меры для сокрытия (легендирования) данных о личности свидетеля в порядке ст. 11 УПК РФ². Например, в случае допросов бывших членов экстремистских организаций, которые боятся мести, и иных лиц, которые дают важные показания, разоблачая деятельность экстремистского движения и роль в нем отдельных лиц. Разумеется, и в суде такие свидетели должны быть допрошены скрытно, через специальную аппаратуру, полностью изменяющую голос допрашиваемого.

Также в рамках предварительного следствия следователь должен направить поручения в адрес органов, осуществляющих оперативно-розыскную дея-

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 17.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

тельность (ФСБ, МВД), с целью обеспечения безопасности свидетелей, обвиняемых, дающих правдивые показания, и иных участников процесса. Любое негативное воздействие на лиц, проходящих в любом качестве по уголовному делу, должно жестко пресекаться, вплоть до применения уголовно-правовых мер¹.

Итак, следственные действия – процессуальные действия органа расследования, направленные на собирание доказательств. Каждое следственное действие имеет свои индивидуальные особенности, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. Перечень следственных действий определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ)². В гл. 24 регламентируются виды осмотров, освидетельствование, следственный эксперимент (ст. 176 – 181 УПК РФ), гл. 25 определяет порядок обыска, выемки, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров (ст. 182 – 186 УПК РФ), гл. 26 перечисляет виды допросов, очную ставку, проверку показаний на месте (ст. 187 – 194 УПК РФ). Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам в досудебных стадиях регламентируется гл. 27 (ст. 195 – 207 УПК РФ)³.

Следует отметить, что независимо от следственной ситуации и версии, основным источником доказательств являются:

- 1) результаты осмотра места происшествия;
- 2) показания потерпевших, свидетелей;
- 3) результаты экспертиз.

§ 2. Осмотр места происшествия

Осмотр – следственное действие, во время которого следователь, дознаватель, иные участники чувственно воспринимают обстоятельства, которые могут иметь значение для дела. Информация, полученная в результате зрительного, осязательного восприятия, надлежащим образом фиксируется. Осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴.

Осмотр места происшествия производится следственно-оперативной группой в полном составе (следователь, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, ответственный от руководства, при необходимости кинолог со служебно-розыскной собакой и инспектор ПДН). Исходя из структуры

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 17, 18.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

⁴ Уголовное судопроизводство России...С. 247.

преступления экстремистского характера, необходимо, по возможности, установить все места совершения преступных действий¹.

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела².

При изучении места совершения преступления одним из наиболее важных моментов является правильное определение не только его места расположения, но и его границ. При определении места преступления следует исходить из того, какие именно действия преступников и где непосредственно были совершены: какие из них совершены, например, непосредственно на площади, а какие – на прилегающих к ней улицах, пустырях, расположенных поблизости дворах. Перед началом осмотра следует установить границы места происшествия и обеспечить его охрану.

Если место происшествия представляет собой большую по площади территорию (например, рынок, торговый комплекс, стадион и т.д.), то его осмотр целесообразно проводить одновременно несколькими следственно-оперативным группам. В данном случае место происшествия необходимо разделить на секторы, которые распределить между группами.

Определяя тактику осмотра места происшествия по делам о преступлениях исследуемой категории, необходимо учитывать возможные изменения следовой картины, как в результате действий по пресечению преступной деятельности, предотвращению повторных акций, так и по ликвидации последствий совершенного преступления, оказанию помощи пострадавшим и т.д. Поэтому перед подготовкой к осмотру места происшествия либо его производством следует выяснить, кто именно, какие функции и каким образом исполнял на месте до прибытия субъектов, осуществляющих проверку сообщения либо предварительное расследование.

Важным при осмотре места происшествия по всем делам о преступлениях экстремистского характера является участие специалистов³. Одна из значимых особенностей осмотра – это возможность и необходимость обнаружения, исследования и фиксации следов деятельности виновных, отражающих ее экстремистский характер либо факты (или последствия деятельности), которые могут использоваться при доказывании ее экстремистского характера.

В ходе осмотров места происшествия с существенным объемом работы со следами и вещественными доказательствами целесообразно использовать дополнительные средства фиксации. Необходимо проведение ориентирующей, обзорной и узловой фото- и видеосъемки. При выборе дополнительных средств фикса-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

³ Там же.

ции следует помнить, что видеозапись полнее иных средств отражает обстановку на месте происшествия, дает возможность детально изучить ее в дальнейшем¹.

Рекомендуется составление общей схемы места происшествия, особенно в ситуации проведения осмотра одновременно несколькими группами. В таком случае на общей схеме должны указываться выделенные сектора и участки. В свою очередь, следователь, осуществляющий осмотр конкретного сектора (участка), составляет его схему с указанием места обнаружения следов преступления, предметов, имеющих значение для исследования происшедшего события.

В ряде случаев оправдала себя практика присвоения каждому значимому объекту определенного номера. Сначала следует присвоить буквы или цифры всем секторам (участкам), на которые разбито место происшествия. Затем обнаруженным объектам присваивается порядковый номер. Номер обнаруженного объекта будет выглядеть, например, так: «А-1», где «А» — сектор, где объект обнаружен, а «1» — порядковый номер этого объекта².

В ходе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать обстановку (характер повреждений зданий, сооружений, имущества, наличие осколков битого стекла, разбросанных вещей, биологических объектов и т.д.), принимать исчерпывающие меры по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления:

1) орудий преступления (палок, заточек, бейсбольных бит, арматуры и т.д.), при обнаружении таковых, в свою очередь, необходимо принять меры по обнаружению на них следов пальцев рук и ладоней, пригодных для идентификации личности, в связи с чем указанные предметы следует детально осмотреть с участием специалиста;

2) следов рук (пальцев, ладонных поверхностей) на иных предметах;

3) биологических объектов и предметов-носителей следов;

4) следов транспортных средств, которыми воспользовались виновные;

5) следов их обуви;

6) микрочастиц одежды виновных на различных предметах, находящихся на месте происшествия (на телефонном аппарате, на микрофоне, на мебели и т. п.);

7) окурков со следами слюны, а также иных предметов с традиционными для аналогичных ситуаций следами человека;

8) листовок и иных агитационных материалов неформального объединения (движения)³.

При наличии рисунков и надписей, изготовленных виновными на стенах домов и иных сооружениях, следует точно и максимально полно зафиксировать места их расположения и содержание. Это необходимо для наглядности и обеспече-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² Там же.

³ Там же.

ния дальнейшего исследования этих объектов экспертами, демонстрации суду. Не всегда имеется возможность изъять, сохранить и представить эксперту объекты, содержащие информацию о совершении преступления именно экстремистского характера. Изучение материалов практики свидетельствует, что нередко не изымаются объекты, содержащие рисунки или тексты экстремистского характера¹. Они лишь описываются в протоколах соответствующих осмотров или допросов. Именно поэтому часто в качестве специфического объекта исследования могут выступать материалы уголовного дела. В связи с этим необходимо максимально полно и точно воспроизводить рисунки, отдельные надписи и тексты. Особенно это важно при обнаружении текстов и рисунков, которые сложно описать в протоколе осмотра места происшествия. При обнаружении надписей или рисунков экстремистского содержания на стенах домов, памятниках, иных сооружениях необходимо учитывать, что особенности процесса слепообразования будут связаны с отображением этого текста на конкретной поверхности. Если изготовлен рукописный текст, в нем неизбежно в той или иной степени отобразятся особенности письма и почерка изготовителя надписи (текста), использованного письменного прибора (ручки, фломастера и т. п.), красителя (пасты, чернил, краски и т. п.). При обнаружении печатного текста (брошюр, листовок, записок и т.п.) в нем отразятся особенности процесса печати приспособлений и техники, которые использовались в процессе их изготовления.

Важным для целей расследования (и уголовного преследования в целом) является и тот факт, что в любом случае в таком тексте отобразятся особенности личности автора (особенности его устной и письменной речи), которые при определенных условиях позволяют судить не только об изготовителе текста (рисунка), но и об авторе. К сожалению, достаточно часто субъекты уголовного преследования ограничиваются только фиксацией самого факта обнаружения такого текста или рисунка либо их содержания, не производя необходимых дальнейших исследований. Между тем надлежащим образом изъятые и описанные объекты могут быть использованы для идентификации их исполнителя и автора текста².

В случае изготовления и распространения рукописных текстов следует обнаружить и исследовать место написания или иного изготовления текста с целью поиска традиционных следов, свидетельствующих о нахождении там виновных³. Необходимо также провести тщательный осмотр самого письма (записки) для отыскания следов пальцев рук виновного, микрочастиц одежды, слюны (при заклеивании конверта) и т.п. Однако эти действия целесообразнее проводить с уча-

¹ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

³ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

ствием специалиста в ходе осмотра документа, а не собственно осмотра места происшествия.

В ходе работы на месте происшествия следует установить, производилась ли его видеозапись в момент совершения антиобщественных действий, так как в настоящее время службы безопасности предприятий, учреждений и организаций осуществляют видеонаблюдение с применением видеозаписи. В положительном случае необходимо получить видеозапись происшедшего, оформив ее выемку.

Аналогичным образом следует поступить, если антиобщественные действия совершены в ходе культурно-массовых мероприятий, при проведении которых применялась видеозапись, в том числе студиями центрального и местного телевидения, на которой запечатлены антиобщественные действия членов неформальных объединений¹.

После получения видеозаписи происшедшего необходимо просмотреть ее в присутствии двух понятых, о чем составить протокол.

В ходе работы на месте происшествия следует незамедлительно принимать исчерпывающие меры по установлению очевидцев преступления и потерпевших лиц, характера и размера причиненного ущерба.

Кроме лиц, которым в результате преступления причинен физический вред, необходимо установить лиц, которым причинен материальный ущерб, о чем должны быть впоследствии истребованы соответствующие справки (при необходимости – акты инвентаризации).

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены следующие данные, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

- а) расположение центра места происшествия (места совершения наиболее активных или наиболее значимых действий виновными);
- б) следы пребывания виновных в данном месте;
- в) следы их деятельности, отражающие ее экстремистский характер;
- г) наличие разрушений, иных изменений обстановки, причиненных или произведенных действиями самих виновных либо толпой;
- д) наличие предметов или частей предметов, характерных для преступлений экстремистского характера: частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, частей электробатарей, аккумуляторов и т. п., рисунков, текстов, брошюр, листовок или иных экстремистских материалов и т. д.;
- е) расстояния от центра места происшествия до места обнаружения описанных выше предметов и следов;

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

ж) характер повреждений, полученных пострадавшими; при необходимости – описание состояния одежды, характеристика повреждений, следы воздействия, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

з) изменения, внесенные в обстановку в результате пресечения преступной деятельности либо ликвидации ее последствий;

и) изменения, вносимые в обстановку членами группы, производящей осмотр места, причины возникновения этих изменений¹.

Помимо этого, в ходе работы на месте происшествия следует принять все необходимые меры для организации сохранности имущества с целью предотвращения совершения другими лицами преступного посягательства на него (хищения, повреждения и т.д.)².

С этой целью следователь должен дать соответствующее поручение ответственному от руководства ОВД, на территории которого совершено преступление.

При совершении преступления экстремистской направленности в качестве его орудия могут использоваться:

а) традиционные: оружие (огнестрельное, холодное, взрывные устройства и взрывчатые вещества), бытовые предметы, транспортные средства;

б) нетрадиционные: печатные издания (листовки, газеты, журналы, брошюры, плакаты и т. п.), дискеты, CD- или DVD-диски и т.п. с информацией экстремистского содержания; иные предметы, используемые для изготовления печатной продукции, а также для изготовления надписей и рисунков на стенах зданий и иных объектах (типографское и иное оборудование, средства малой полиграфии (компьютеры, сканеры, принтеры, ксероксы и т.п.), краски, баллончики с красящими веществами, кисти, иные предметы для изготовления надписей и рисунков³.

Нетрадиционные орудия преступлений экстремистской направленности могут тиражироваться легально в печатном издании, зарегистрированном и выходящем в установленном законом порядке, либо на дискетах, дисках и иных материальных носителях информации, произведенных на законных основаниях. Следы такой деятельности сохраняются в соответствующих документах, а также остаются в месте и на оборудовании, где и на которых изготавливались и тиражировались указанные объекты.

При незаконном изготовлении таких объектов следы деятельности также могут сохраниться в документах иного характера, являющихся косвенными доказа-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

тельствами: в договорах на покупку необходимых для изготовления (тиражирования) и упаковки материалов, перевозку материалов или готовой продукции и т. п.¹

Значительный объем значимой информации остается в памяти людей: очевидцев совершения преступлений экстремистского характера, в том числе и очевидцев реализации преступного замысла на том или ином этапе, очевидцев изготовления, тиражирования либо распространения объектов, содержащих информацию экстремистского характера, а также распространения самой информации указанного содержания и т.п.

§ 3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста

Как известно, допрос – это следственное действие, состоящее в получении следователем устных сведений (показаний) от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела². В основе допроса лежат личное восприятие человеком каких-либо обстоятельств уголовного дела и последующая их передача следователю.

Процессуальный порядок допроса предусматривает соблюдение ряда правил, являющихся общими при получении показаний как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, в числе которых есть запрет задавать наводящие вопросы, которые своей формулировкой предопределяют желаемый ответ. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса³.

В условиях тактической свободы выбора допрос по существу дела целесообразно начинать предложением допрашиваемому лицу рассказать все ему известное об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В ходе свободного рассказа нередко удается получить важные сведения благодаря умению следователя выслушать допрашиваемого. Однако полученные в результате свободного рассказа сведения, даже в случае их правдивости, обычно отличаются неполнотой и требуют дополнения, уточнения и проверки, что обуславливает необходимость перехода ко второй части допроса – к постановке следователем вопросов допрашиваемому лицу. Следственная практика располагает многочисленными примерами умелой постановки таких вопросов, позволяющих получить правдивые показания.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

³ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 133.

Разоблачению лжи и формированию установки на дачу правдивых показаний способствует процессуальное правило допроса, связанное с возможностью предъявления вещественных доказательств и документов, оглашения протоколов других следственных действий, воспроизведения материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ч. 3 ст. 190 УПК РФ)¹. Факт предъявления при допросе указанных объектов отражается в протоколе².

Вместе с тем используемые следователем тактические приемы допроса могут оказаться недостаточными для получения правдивых сведений от допрашиваемого лица.

Кроме того, следует учитывать, что сведения, полученные при допросе, подлежат проверке путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и оценке с точки зрения их достоверности, т.е. соответствия объективной действительности. Недостоверность сведений при допросе обычно обусловлена двумя факторами: заведомо ложными показаниями и неумышленным искажением правдивых сведений.

В связи с этим допускается возможность применения полиграфа как технического средства, регистрирующего с помощью датчиков психофизиологические реакции на задаваемые вопросы уже в ходе допроса, при соблюдении двух условий:

1) наличии письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа;

2) обязательном участии в допросе специалиста-полиграфолога, который окажет следователю содействие в распознавании ложных показаний³.

Полученные при допросе с применением полиграфа полиграммы должны рассматриваться как приложение к протоколу следственного действия.

При этом нельзя упускать из виду, что процедура допроса содержит запрет задавать наводящие вопросы, которые вступают в противоречие с едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований, когда обследуемому лицу предъявляются стимулы, объединенные в тесты в особом, методически обусловленном порядке, сопряженном с использованием полиграфа.

Более того, при полиграфных исследованиях методически необходимо формулирование не только поисковых, но и прямых тестов, которые излагаются в обвинительной форме. В числе наиболее часто используемых в практике

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

² Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 133, 134.

³ Там же.

применения полиграфа прямых тестов следует назвать тесты комплекса виновности, контрольных вопросов и так называемого смешанного вопросника. Указанное обстоятельство существенно ограничивает возможности эффективного использования полиграфа непосредственно в ходе допроса¹.

С учетом того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе полиграфа, а также принимая во внимание накопленный положительный опыт его применения в различных сферах деятельности, есть основание для утверждения о целесообразности законодательного закрепления этого познавательного приема, основанного на достижениях научно-технического прогресса, в тексте УПК РФ². Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ новое следственное действие – «проверка показаний на полиграфе», правила проведения которого можно описать следующим образом³.

1. Цель производства – проверка специалистом-полиграфологом ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем показаний путем определения наличия устойчивых физиологических реакций на вопросы тестов и оценки их следователем с учетом мнения специалиста с позиции достоверности.

2. Фактическим основанием, свидетельствующим о возможности (необходимости) проведения проверки показаний на полиграфе с применением специальных познаний, служат сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, в том числе в протоколе допроса лица, показания которого требуют проверки. Обладание этими сведениями позволяет специалисту-полиграфологу составить точные и достаточные для результативного исследования на полиграфе вопросы.

3. В качестве юридического основания производства необходимо решение следователя в форме требования, принятое в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ⁴ и обращенное к специалисту-полиграфологу. Поскольку уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок и процессуальную форму истребования, то этот пробел подлежит восполнению путем дополнения его текста понятием истребования, указанием на порядок его проведения. Истребование должно выполняться в форме делового письма предписывающего характера (с учетом общих правил составления процессуальных документов), когда предполагается обязательность выполнения определенных ответных действий.

¹ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 134.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

³ Семенцов В.А. Указ. раб. С. 134.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ...

При этом не обязательно документирование решения следователя о проверке показаний на полиграфе в форме постановления, учитывая согласительный характер участия обследуемого лица в тестировании.

4. Условиями проведения проверки показаний служат предшествующий этому следственному действию допрос лица и получение его письменного согласия подвергнуться психофизиологическому исследованию с применением полиграфа. Необходимо также выяснить, нет ли противопоказаний для исследования, например, не страдает ли обследуемое лицо хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, не состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, поскольку эти факты исключают возможность проверки показаний на полиграфе.

5. До начала процедуры проверки показаний на полиграфе следователь разъясняет участникам их права и обязанности, смысл процессуального действия, предупреждает о применении аудио- и (или) видеозаписи, о чем составляется протокол. Если проводится, например, видеозапись (для этого применяются мобильные и стационарные видеокомплексы), то необходимо, чтобы в кадр попадали тестируемое лицо, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф. Видеозапись позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, его отношение к произносимым словам и заданным вопросам. Даже молчание может быть красноречивее слов, особенно если оно дополнено зрительным восприятием поведения тестируемого лица¹.

Итак, допрос – наиболее распространенное следственное действие, в ходе которого следователем получают показания у свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого или обвиняемого².

Допросы потерпевших и свидетелей, являющихся очевидцами преступления, по возможности следует провести на месте происшествия, а если это по каким-либо причинам невозможно – по прибытии с места происшествия в подразделение.

Определение круга свидетелей, установление их является самостоятельной и достаточно сложной задачей по делам рассматриваемой категории.

При планировании и подготовке допросов свидетелей следует учитывать, что они нередко допускают искажение доказательственной информации, независимо от того, относятся они к стороне обвинения или защиты. Первые делают это в силу естественного возмущения и негодования, которые вызвали у них действия виновного. Среди второй группы могут находиться сочувствующи-

¹ Семенцов В.А. Указ. раб. С. 134.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 255.

щие лица, единомышленники либо соучастники преступления. Они могут намеренно скрывать достоверную информацию¹.

Допрос свидетелей

При допросе очевидцев преступления необходимо выяснить все обстоятельства происшедшего, а именно:

- 1) время и место происшедшего;
- 2) каким образом начались антиобщественные действия, сколько человек в них участвовало;
- 3) направление движение толпы;
- 4) как они выглядели, имели ли они какую-либо символику, флаги, плакаты, транспаранты, иные средства пропаганды и атрибуты, если да, то какую;
- 5) каково содержание лозунгов, призывов и иных надписей на средствах агитации и пропаганды (флагах, транспарантах и т. д.);
- б) выкрикивались ли при совершении антиобщественных действий какие-либо призывы (если да, то какого содержания), разбрасывались ли листовки (если да, то какого содержания);
- 7) в чем конкретно выражались действия лиц, участвовавших в совершении антиобщественных действий (подвергались ли избиению граждане, повреждалось ли имущество, строения, сооружения), применялись ли какие-либо предметы (палки, биты и др.) при этом; могут ли они назвать приметы и опознать кого-нибудь из участников антиобщественных действий².

У свидетелей необходимо выяснить внешний вид участников таких мероприятий, акцентируя внимание на признаках, могущих свидетельствовать о принадлежности к той или иной организации, группировке (прическа, верхняя одежда, обувь, татуировки и т. д.), а также на наличии оружия или предметов, могущих использоваться в качестве такового.

К примеру, в ряде случаев участниками националистических групп использовались в качестве оружия носимые якобы для украшения хромированные металлические цепочки весом около 100-150 гр., длиной около 60-80 см., либо собачьи поводки и ошейники с металлическим хромированным карабином весом более 50 гр.

Аналогичные обстоятельства могут быть выяснены в ходе осмотра кино-и видеозаписей, фотографий события, происходивших до, в ходе и после проведения массовых мероприятий либо иных расследуемых событий.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² Там же.

Допрос потерпевших

При допросе потерпевших следует выяснять аналогичные вопросы, а также характер и сумму причиненного им материального ущерба, при этом сумма ущерба должна быть конкретизирована¹.

Если материальный ущерб причинен организациям, учреждениям, предприятиям, в т.ч. торговым, показания о сумме ущерба должны быть подтверждены соответствующей справкой и актом инвентаризации, которые приобщаются к материалам дела.

Если предприятие (учреждение, организация), которому в результате антиобщественных действий причинен материальный ущерб, арендует помещение, то к материалам дела необходимо приобщить копии соответствующих документов (договор аренды).

Физическим и юридическим лицам, а также предприятиям (организациям, объединениям), не являющимся юридическими лицами, которым преступлением причинен материальный ущерб, разъясняется право на предъявление гражданского иска, о чем составляется соответствующий протокол, после чего следователем решается вопрос о признании их гражданскими истцами.

В зависимости от результата допросов потерпевших следует решить вопрос о предъявлении им для опознания задержанных либо о составлении фотокomпозиционного портрета предполагаемых преступников.

Если потерпевший госпитализирован в связи с получением в результате совершенного преступления травм, то необходимо немедленно выехать по месту его госпитализации с целью допроса.

При невозможности допросить потерпевшего в больнице в связи с состоянием его здоровья необходимо получить от лечащего врача соответствующую справку. После чего необходимо постоянно (ежедневно) получать информацию о состоянии потерпевшего в целях его незамедлительного допроса при первой возможности².

Помимо граждан, являющихся очевидцами преступления, в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования в обязательном порядке следует допросить сотрудников полиции, силами которых участники антиобщественных действий были доставлены в орган внутренних дел.

При допросе сотрудников полиции следует выяснить обстоятельства обнаружения преступления и задержания лиц, его совершивших, конкретные действия задержанных ими лиц и как назвались последние при доставлении в ОВД.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² Там же.

Допросу в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования подлежат близкие родственники подозреваемых (обвиняемых) членов неформального объединения (если член неформального объединения является несовершеннолетним, то кроме его близких родственников, необходимо допросить его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН)¹.

При допросе близких родственников подростка, его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН в обязательном порядке подлежат выяснению следующие вопросы:

1) период знакомства подростка и взрослого, вовлекшего его в преступную деятельность, кто из них является лидером в отношениях (при незначительной разнице в возрасте);

2) при каких обстоятельствах (время и место) происходило вовлечение несовершеннолетнего, какие способы воздействия на несовершеннолетнего применялись взрослым при вовлечении;

3) какие особенности в поведении подростка он замечал;

4) известно ли ему о том, что подросток является членом неформального объединения (движения);

5) каковы причины, в силу которых действия взрослого по вовлечению оставались неизвестными родителям, педагогам, правоохранительным органам;

6) какие применялись профилактические меры по разобщению группы, ограничению влияния взрослого и формированию у несовершеннолетнего положительных личностных качеств².

Допрос подозреваемого, обвиняемого

Допросы указанной категории участников уголовного судопроизводства представляют определенную сложность³. Она связана с тем, что допрашиваемые, как правило, являются убежденными сторонниками пропагандируемых ими идей и теорий, их аргументация тщательно продумана и обоснована. Они, как правило, обладают обширной информацией по вопросам истории, религии, политики. Не всегда она соответствует действительности, отличается объективностью и содержит правильные оценки. В целях налаживания контакта с подследственным следователь, оперативный сотрудник должен располагать не меньшим, а, желательно, большим объемом знаний. Именно поэтому одной из тактических рекомендаций по производству допросов по рассматриваемой категории дел является его тщательная подготовка⁴. Она должна включать изучение соответствующей литературы и консультацию со специалистами в области

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

⁴ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

религии, истории, межнациональных отношений, включая историю возникновения и развития межнациональных, конфессиональных и иных конфликтов, характеризующих их развитие.

С другой стороны, лица, призывающие к экстремистской деятельности, нередко являются неуравновешенными, легко впадают в острые нервные состояния, иногда имеют дефекты психического развития. Важной задачей следователя является своевременная диагностика психического состояния подследственного, своевременное назначение психиатрической и психолого-психиатрической экспертиз. При необходимости следователю целесообразно пригласить для участия в допросе в качестве специалиста психолога или психиатра¹.

Следует учитывать, что свою позицию на следствии такие лица тщательно продумывают заранее. Нередко они, признавая факт действия, публичного высказывания, призыва определенного содержания, отрицают свой умысел на совершение преступления, утверждая, что просто высказывали свою позицию по определенному вопросу, не желая осуществления и совершения каких бы то ни было экстремистских действий и деятельности в целом. Как правило, следствию бывает очень трудно опровергнуть такую позицию подследственного².

Готовясь к допросу, следователь, оперативный сотрудник должен предвидеть подобного рода заявления, тщательно проанализировать доказательства, свидетельствующие об умысле виновного, и использовать их на допросе для разоблачения его ложной позиции.

При подготовке допроса лиц, подозреваемых в совершении преступления экстремистской направленности в группе, следует учитывать, что нередко небольшие экстремистские организации, группы (подгруппы) отличает повышенная сплоченность, которая обеспечивается реальной или мнимой идеологической подоплекой, обосновывающей или оправдывающей необходимость осуществления экстремистской деятельности, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое, религиозное превосходство, оправдывающей практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Незнание этого обстоятельства приводит к неправильному выбору последовательности допросов членов группы, а также к выбору ошибочной тактики допроса каждого. Допрос членов экстремистской группировки (организации, сообщества) без должной подготовки не дает необходимых результатов, что существенно осложняет выявление и пресечение деятельности группы, рассле-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма....

² Там же.

дование совершенных ею преступлений¹. В связи с этим крайне важно своевременно прогнозировать и изучать вертикальные связи в группе. Это позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников группы.

Вопросы, подлежащие выяснению на допросе у подозреваемого, обвиняемого, зависят от конкретных обстоятельств расследуемого преступления.

При этом следует учитывать, что в некоторых неформальных объединениях его участники знают друг друга по прозвищам, в связи с чем необходимо выяснить приметы соучастников, после чего предъявить их допрашиваемому для опознания с целью «привязки» к конкретным фамилиям.

Допрос лиц несовершеннолетнего возраста

Следует отметить, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля имеет свои особенности. Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний². При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных, соответственно, статьями 42 и 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду³.

При задержании за совершение преступления одного или нескольких несовершеннолетних участников неформального объединения (движения) на первоначальном допросе следует выяснить наличие взрослых лиц, вовлекших их в совершение преступления и оставшихся вне поля зрения правоохранительных органов⁴.

Осуществление психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными, в первую очередь, их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтная ситуация. Кроме того, участие в допросе несовершеннолетнего третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога)

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 257.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2001.

⁴ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

в определенных ситуациях может препятствовать установлению и пролонгации позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс¹.

Психологическое взаимодействие с подростком – участником неформального движения (объединения) в ходе проведения допросов должно быть направлено не только на установление истины по уголовному делу, но и на формирование у несовершеннолетнего просоциальных взглядов и установок через осознание своего криминального поведения как недопустимого с нравственной, социальной и правовой точек зрения. Грамотно организованное (методически оснащенное) психологическое взаимодействие с подобным несовершеннолетним как с лицом, попавшим в трудную жизненную ситуацию, способствует созданию с ним совместной деятельности в рамках проведения расследования, подвигая подростка к искреннему раскаянию в содеянном и облегчая в дальнейшем процесс его ресоциализации².

Поскольку процессуальные нормы пронизывают процесс допроса на всем протяжении, его оснащение вербальными и невербальными коммуникациями должно соответствовать стилю исполнения сотрудником ОВД своей профессиональной роли в конкретной ситуации проведения данного следственного действия. Таким образом, психологическое взаимодействие с несовершеннолетним в ходе проведения допроса представляет собой многоуровневый, методически оснащенный и процессуально организованный коммуникативный процесс, направленный на достижение сотрудником ОВД своих профессионально важных целей и реализуемый через синхронизацию действий с несовершеннолетним допрашиваемым при оценке и учете его индивидуальности. Эффективность психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе обусловлена принципами мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, психотехнического познания и юридической значимости.

1. Принцип мотивационной дифференциации. Исследование субъективной стороны преступления включает в себя оценку личности и поведения подростка с выделением мотивов и целей его противоправных действий в уголовно-правовом контексте. Оценка следственными органами особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя (в соответствии с п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ³) производится через изучение условий его жизни, воспитания, влияния на него старших по возрасту лиц, что в полной мере не раскрывает индивидуальности подростка как неповторимого сочетания

¹ См.: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М., 2010.

² Там же.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов¹.

Установление мотивов совершения преступления как уголовно-правовой категории (месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и др.) также не определяет индивидуальных характеристик несовершеннолетнего, а, следовательно, их выявление не дает полного представления о детерминантах противоправного поведения подростка.

Таким образом, применение принципа мотивационной дифференциации оптимизирует процесс психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе, способствуя выбору сотрудника ОВД наиболее эффективных методов психологического воздействия на личность допрашиваемого, исходя из оценки его индивидуальности². Представляется очевидным, что наиболее точное определение психологической мотивации поведения несовершеннолетнего, раскрывающей индивидуальность подростка, возможно при использовании в расследовании профессиональных психологических знаний в соответствии с принципом психотехнического познания и юридической значимости.

2. Принцип психотехнического познания и юридической значимости.

Привлечение психолога к участию в отдельных следственных действиях в процессуальной (специалист, эксперт) или непроцессуальной (консультант) форме является необходимым условием расследования преступлений с участием несовершеннолетних³.

Поскольку исследование в юридической психологии – это психотехническое познание, в котором важное значение имеют не только знания об объекте, но и знание средств и способов взаимодействия с объектом, а характерной особенностью такого психотехнического познания является исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение. Специальные познания юридического психолога должны носить междисциплинарный и многопредметный характер, а его психотехническая деятельность реализовываться во взаимопроникновении теории и практики⁴.

Так, определение психологом психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях способствует оказанию действенной помощи следователю в нейтрализации (устранении) эмоциональных и когнитивных барьеров, возникающих в процессе психологического взаи-

¹ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: монография. – М., 2010.

² См.: Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1.

³ См.: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М., 2010.

⁴ См.: Сафуанов Ф.С. Указ.раб.

модействия и препятствующих получению от подростка полных и правдивых показаний. Кроме того, принцип психотехнического познания и юридической значимости при осуществлении процесса психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним имеет основополагающее значение при выборе сотрудником ОВД методов психологического воздействия на личность несовершеннолетнего при допросе, исходя из определения индивидуальности несовершеннолетнего¹. При этом, учитывая специфичность процедуры проведения допроса несовершеннолетних как особых субъектов уголовного процесса, оказание воздействия на личность допрашиваемого определяется принципом правомерности психологического воздействия.

3. Принцип правомерности психологического воздействия. Необходимость использования правомерного психологического воздействия в следственной деятельности обусловлена самим процессом юридического общения как сложного межличностного взаимодействия, независимо от избранной позиции допрашиваемого лица. Ситуация предварительного расследования предъявляет особые требования к коммуникативному процессу – допрашиваемый, независимо от его процессуального статуса, индивидуальных характеристик и мотивационной направленности, всегда вынужден взаимодействовать с допрашивающим в той или иной форме (отказ от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, также межличностное взаимодействие в ситуации допроса). Очевидно, что психологическое воздействие должно соответствовать конституционным и другим правовым нормам, не нарушать прав личности, не унижать ее достоинства. При условии безусловной правомерности психологическое воздействие в ходе проведения расследования является как раз тем средством, которое в конечном итоге поможет осуществить профессионально важные цели уголовного судопроизводства, к которым, в первую очередь, относятся вынесение законного наказания виновному через установление истины по уголовному делу в ходе взаимодействия с допрашиваемым².

В целях обеспечения эффективности допроса несовершеннолетних следует допрашивать незамедлительно, в соответствии с их процессуальным положением. При допросе подростка необходимо выяснить следующее:

1) состоит ли на учете в ПДН, с какого времени, основания постановки на учет, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности,

2) кто конкретно из взрослых предложил вступить в неформальное объединение или навел на мысль о вступлении в него, в какой форме прозвучало

¹ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: монография. – М., 2010.

² Там же.

предложение, в чем выразилось (уговоры, угрозы, обман, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.), где и когда происходило вовлечение;

3) почему подросток согласился на предложение вступить в неформальное объединение (движение), что ему помешало противостоять вовлекающему, как давно и в каких отношениях он состоит с последним;

4) роль взрослых лиц, в т.ч. и лидера, в акциях неформального объединения;

5) мог ли взрослый соучастник знать либо предполагать возраст подростка (по внешнему облику, манерам поведения, по опыту общения с ним, родителями, друзьями, совместному досугу, учебе), сообщал ли несовершеннолетний либо кто-то другой взрослому соучастнику сведения о возрасте подростка, видел ли взрослый его документы, знал ли о месте его учебы, другие обстоятельства, свидетельствующие о несовершеннолетнем возрасте;

6) детализировать роль взрослого по показаниям несовершеннолетнего (конкретные действия, слова, поведение до, в момент и после совершения преступления или иных антиобщественных действий в составе объединения или движения);

7) осознавал ли подросток фактический характер, общественную опасность и юридическое значение деяния, в которое его вовлекал взрослый¹.

При задержании за совершение преступления участников неформального движения (объединения), в т.ч. несовершеннолетних и его лидеров, необходимо, из тактических соображений, в первую очередь допросить несовершеннолетних по вышеуказанным вопросам и конкретным обстоятельствам дела.

Допрос несовершеннолетних членов неформального объединения осуществляется в соответствии с их процессуальным положением и с обеспечением им права на защиту.

§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)

Данный вид допроса производится с учётом показаний ранее допрошенных участников неформального объединения (движения).

При допросе обязательно выяснить, совершал ли последний преступления аналогичного характера, когда и с какой целью им (ими) организовано данное объединение (движение), чего конкретно добивался (добивались) от подростков и совершеннолетних участников объединения (движения), а также какой результат ожидал (и) после совершения акций, как планировал (и) дальнейшие отношения с ними².

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

В случае вовлечения в совершение преступлений малолетнего (лица, не достигшего 14-летнего возраста) пытался ли взрослый воздействовать на психику вовлекаемого, сформировать у него желание совершить преступление или использовал его лишь в качестве «орудия преступления»¹.

Как показывает практика, наибольшие трудности вызывает доказывание мотивов преступления, а также их разграничение с поводом к совершению конкретного преступного деяния. Из числа мотивов преступлений экстремистской направленности прямо упоминаются только мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В качестве целевого мотива преступлений экстремистского характера выступает стремление оказать воздействие на население, органы власти, организации, представителей различных рас, национальностей, религиозных конфессий и социальных групп². При этом может решаться задача оказания воздействия как на представителей определенной расы, национальности, религиозной или социальной группы, так и на представителей любого из таких социальных сообществ, к которому не относится виновный. Ориентирующими могут быть самые различные мотивы – от корыстных при совершении экстремистских преступлений по заказу до политических, идеологических и т. д.

К ошибкам в выявлении мотива преступления могут привести:

1. Принятие за основу модели происхождения показаний виновных лиц без их должной критической оценки;

2. Отсутствие среди выдвинутых и проверяемых версий версии о совершении действий на почве идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

3. Игнорирование в ходе предварительного расследования нетрадиционных следов, характерных для преступлений экстремистского характера, утрата возможности их исследования в дальнейшем;

4. Отсутствие в качестве направлений расследования: установления и изучения третьей стороны конфликта, выявления источников и субъектов финансирования экстремистской деятельности и др.³

Если преступление экстремистской направленности связано с причинением вреда конкретному потерпевшему, в целях установления умысла виновного на совершение преступления из экстремистских побуждений – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо не-

¹ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

³ Там же.

равности в отношении какой-либо социальной группы, – разграничения мотива от повода совершения таких преступлений также могут использоваться данные о внешнем виде и поведении жертвы, особенности которых с высокой долей вероятности свидетельствуют о принадлежности потерпевшего к той или иной расе, национальности, религиозной конфессии, социальной группе (цвет кожи, волос, черты лица, особенности речи, элементы национальной одежды в костюме и т.д.).

§5. Производство обысков и выемок

Обыск – следственное действие, проводимое для отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также ценностей, добытых преступным путем¹.

Выемка – следственное действие, состоящее в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся².

Вещественные доказательства и иные документы по делам указанной категории имеют большое значение. Планирование следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, должно проводиться незамедлительно после возбуждения уголовного дела, так как виновные могут принять меры по уничтожению печатной документации, аудио-, кино-, видеопродукции и иных вещественных доказательств.

Вещественные доказательства и иные документы, подтверждающие различные элементы предмета доказывания по делам указанной категории, могут изыматься в ходе проведения обысков, выемок, добровольно представляться участниками процессуальной деятельности.

Обыски и выемки по данной категории дел проводятся по месту жительства, работы подозреваемых (обвиняемых), в помещениях, где осуществлялось изготовление печатной продукции, ее размножение и складирование с целью обнаружения агитационной литературы, оргтехники, с помощью которой она печатается, орудия преступления, денежных средств, которые используются при подготовке к антиобщественным действиям. Указанные следственные действия проводятся в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства³.

В ходе обыска принимаются меры к обнаружению и изъятию:

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. –С. 250.

² Там же. – С. 252.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

1) списков членов неформального объединения, записных и телефонных книжек, переписки, иной документации, подтверждающей и выявляющих их связи;

1) «черной» бухгалтерии, финансовых документов и иных записей, имеющих значение для доказывания;

2) печатей, бланков, штампов и уставных документов объединения (если объединение официально зарегистрировано), документов, на основании которых занято и используется помещение, где производится обыск;

3) литературы, иных печатных и рукописных материалов, черновиков, цифровых фотоаппаратов, компьютерной техники и иных магнитных, электронных и цифровых носителей информации, фото-, кино-, видео- и аудиопленок, DVD-записей, имеющих агитационное содержание, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, либо при помощи которых запечатлена деятельность объединения (движения). При этом необходимо обращать внимание на изображения, с помощью которых можно установить круг общения, связи лиц, наличие у них атрибутики нацистских, националистических, религиозных или иных экстремистских объединений;

5) оргтехники, при помощи которой изготавливались вышеуказанные печатные, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы;

б) дневники и фотографии, бытовые видеозаписи и т.п., на которых может содержаться информация экстремистского (националистического, радикально-религиозного и т. п.) характера;

7) обуви (если с места происшествия изъяты следы обуви), для последующего назначения трасологической экспертизы;

8) орудий преступления (бейсбольных бит, арматуры и т.д.);

9) предметы одежды и атрибутики, свидетельствующие о принадлежности лица к экстремистскому формированию, с нацистской символикой или схожей с нею до степени смешения¹.

Анализ материалов уголовных дел, дел оперативного учета и заключений экспертных комиссий показывает, что в качестве идеологической основы экстремисты опираются на печатные материалы, магнитные носители и иные носители информации националистического толка.

Если по делу заявлен гражданский иск, то в целях его обеспечения одновременно с производством обыска решается вопрос о наложении ареста на имущество².

Обнаружение и изъятие всех этих материалов, призванных служить вещественными доказательствами, требуют не только длительного времени на ознаком-

¹ Там же.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

ление с ними, но и предполагают необходимость изъятия не отдельных фрагментов и частей, а полного объема всей документации, имеющей значение по делу.

Так, например, тиражи печатной продукции должны полностью изыматься в ходе обыска или выемки, так как несоблюдение этого тактического требования может привести к тому, что оставшаяся не изъятой часть тиража будет распространена. Указанное обстоятельство должно быть учтено при планировании и подготовке названных следственных действий. Заранее надо предусмотреть и спланировать действия, обеспечивающие возможность упаковки, транспортировки и хранения большого объема изымаемых предметов.

Кроме того, при производстве обысков необходимо обращать внимание не только на те тексты, рукописи, черновики, пленки и т.п., содержание которых является предметом рассмотрения данного уголовного дела¹. Большое значение имеет обнаружение при обыске и другой рукописной продукции и документов экстремистского содержания. Их обнаружение может быть использовано в части доказывания умысла виновного на совершение преступлений экстремистской направленности. Необходимость содержательной оценки обнаруженной при обыске печатной, рукописной продукции предполагает целесообразность приглашения к участию в обыске специалистов соответствующих областей знания: социальных психологов, специалистов в религиозных вопросах и т.п.

Использование компьютеров для распространения информации экстремистской направленности предполагает необходимость проверки при обысках их применения в преступных целях. Для решения этих вопросов, а также для правильного изъятия компьютерной информации к участию в обыске должен быть приглашен специалист по компьютерной технике².

Достаточно часто идеи вражды и ненависти в печатных изданиях и настенных надписях помимо текстовой части содержатся в отчетливом символическом обрамлении либо в соответствующей символике, благодаря которым информационная составляющая усиливается за счет дополнительного воздействия на личность, подчиняя индивидуальное сознание коллективному. Поэтому весьма важным представляется не только изымать и сохранять такие материалы, но и отражать в соответствующих протоколах наличие и описание имеющейся символики³. Привлечение в дальнейшем к исследованию таких материалов соответствующих специалистов позволит не только установить содержание публикации в более полном объеме, но и получить информацию для более обоснованного выдвижения версии о том, кто мог являться автором такого произведения, необхо-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

² Там же.

³ См.: Там же.

димы ли были какие-то специальные познания (и в какой именно области) для изготовления символики именно обнаруженного вида.

После проведения обыска необходимо допросить владельцев помещения, в котором он произведен, о принадлежности изъятых в ходе обыска предметов и документов.

В зависимости от результата обыска необходимо дополнительно допросить подозреваемых (обвиняемых) о принадлежности и назначении изъятых предметов (документов), о значении для объединения изъятых в ходе обыска документов, записей, печатных, аудио- и видеоматериалов.

§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз

Судебная экспертиза является юридической формой использования в уголовном процессе специальных знаний в виде исследования. Судебная экспертиза проводится в случаях, когда для получения доказательства необходимо проведение исследования с применением специальных знаний (за исключением правовых) в области науки, техники, искусства или ремесла¹.

Специальные знания – это знания профессионального характера, которыми оперирует сведущее лицо – эксперт².

К числу типичных пробелов в исследовании вопросов изготовления и распространения экстремистских материалов следует относить:

1) ошибки в определении видов экстремистских материалов, использованных для подготовки, организации и совершения преступлений экстремистского характера (отыскание и исследование не всех видов таких материалов);

2) установление не всех этапов деятельности, связанной с изготовлением и распространением экстремистских материалов (неисследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т. п.);

3) установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с изготовлением или распространением экстремистских материалов;

4) установление не всех мест хранения материалов и оборудования, использованных для изготовления экстремистских материалов, а также мест хранения и распространения готовой продукции³.

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 259.

² Там же.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

В решении подобных вопросов должны помочь привлекаемые специалисты и эксперты. Применение специальных познаний на практике встречается в двух формах: внепроцессуального консультирования при доследственной проверке и судебной экспертизы, назначаемой по уголовному делу¹.

Функцией консультанта является предварительная оценка наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной группы².

При назначении экспертиз следует учитывать, что один и тот же источник информации может стать объектом различных экспертных исследований. Поэтому важным представляется определение целесообразной последовательности производства таких экспертиз. Для этого следователь должен уметь точно определить, специалисты в какой именно области знания должны быть привлечены к производству экспертиз, а также предвидеть, какие изменения могут претерпеть объекты в процессе исследования.

При обнаружении экстремистских материалов могут быть необходимы различные виды экспертиз:

- 1) почерковедческая;
- 2) фоноскопическая;
- 3) автороведческая и т.д.

Для исследования мотивов преступного поведения может оказаться достаточной судебно-психологическая экспертиза.

Возбуждающей вражду является информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц³. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

От нее следует отличать констатацию фактов. Констатация фактов не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а

¹ См.: Там же.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

не укрепить в массовом сознании стереотип о необученности цыган как национальной черте.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы¹.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним. Термин «национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство» означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Дать правильную оценку материалам помогают основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, с точки зрения общественной опасности².

Главными из них являются:

- 1) формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- 2) перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- 3) приписываемые всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- 4) утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- 5) приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- 6) возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- 7) утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- 8) утверждения о полярной противоположности, несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма...

² Там же.

9) утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

10) объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

11) побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

12) требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

13) требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

14) угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности¹.

Практика показывает, что доказывание экстремистского мотива становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы.

По делам и материалам, по которым следователем признано необходимым использование специальных познаний в области социальной психологии, назначается соответствующее исследование содержания литературы, газетных публикаций и иной продукции массовой информации, а также публичных выступлений². Выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является по таким делам центральным звеном в установлении противоправности деяния и относится к компетенции социально-психологической экспертизы.

Помимо предъявления для опознания, для установления причастности к расследуемому преступлению лиц, ранее совершивших аналогичные преступления, либо лиц, склонных к их совершению, и при наличии изъятых с места происшествия следов преступления следует использовать идентификацию личности последних по изъятым с места происшествия следам рук, обуви, биологических объектов и т.д.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

Для этого следователь получает у выявленных лиц образцы для сравнительного исследования (отпечатки пальцев рук и ладоней, крови и т.д.) и назначает соответствующую экспертизу¹.

Кроме этого, по другим уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности назначаются следующие экспертизы:

1. Антрополого-этнологическая;
2. Геральдическая;
3. Портретная;
4. Видеофоноскопическая;
5. Компьютерная;
6. Автороведческая;
7. Техничко-криминалистическая;
8. Социально-психологическая;
9. Религиоведческая;
10. Психологическая;
11. Отнолого-семиотическая;
12. Филолого-юридическая;
13. Политологическая;
14. Лингвистическая;
15. Филологическая.

При назначении судебных экспертиз и исследований наиболее типичны следующие ошибки:

1. Привлечение в качестве экспертов и специалистов лиц, не компетентных в данной сфере;
2. Неправильная постановка вопроса перед экспертами;
3. Неправильная оценка выводов, полученных в результате проведения экспертиз.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011; Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

Глава 6.

Особенности предупреждения религиозного экстремизма

§1. Общесоциальное предупреждение религиозного экстремизма

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности¹.

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объёму (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества². В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности – является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. – М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. – Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. – М., 1994.

² См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. – М., 1972; Профилактика преступлений. – Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. – М., 1989; Профилактика правонарушений. – Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. – Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. – М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. – Красноярск, 1999.

прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений¹. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчётов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые её порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки её проведения²) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищённости различных слоёв населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности³.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям,

¹ См.: Криминология. – М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005.

² К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в связи с этим на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

³ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005.

оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения, как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путём материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества¹.

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, её субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики:

- 1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определённых криминогенных факторов;
- 2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;
- 3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;
- 4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;
- 5) материалы целевых научных исследований².

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учётом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития

¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань, 2001. – С. 16.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 130.

причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют¹. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним².

Она должна вестись одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, путём усиления контроля за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных благотворительных и религиозных организаций, российских религиозных и общественных исламских объединений.

Следует отметить, что основными задачами государства и общества по противодействию религиозному экстремизму являются:

- 1) нормализация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе;
- 2) выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма;
- 3) повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории, культуры, традиций, повышение межрелигиозного взаимопонимания;
- 4) формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями;
- 5) противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации;
- 6) противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов;
- 7) выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиоз-

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 131.

² Фридинский С.Н. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Законность. – 2008. – № 6. – С. 28.

ного экстремизма, совершенствованию методов и технологий взаимодействия их с общественными и религиозными объединениями¹.

Во-вторых, к основным мерам по предупреждению осуществления экстремистской деятельности следует отнести надзор за деятельностью исламских учебных заведений.

В ходе антигосударственной деятельности идеологи и эмиссары ваххабизма особое внимание уделяют привлечению на свою сторону молодежи. К сожалению, существенная роль в этом процессе отводится религиозным учебным заведениям, основное финансирование которых осуществляется за счёт частных пожертвований верующих, а также средств, выделяемых зарубежными исламскими организациями, которые контролируются правительствами и спецслужбами своих стран. Следует подчеркнуть, что из всей массы исламских учебных заведений государственную лицензию имеют единицы².

В-третьих, деятельность органов прокуратуры по уголовному преследованию лиц, призывающих к насильственному изменению конституционного строя, разжигающих религиозную и национальную рознь, по осуществлению надзора за оперативно-розыскной деятельностью в отношении приверженцев исламских экстремистских течений. Дальнейшее направление развития ваххабизма ведёт уже от «развитого политизированного» ислама к крайне реакционному религиозному экстремизму, решающему свои политические цели силовым путём³.

Важный субъект профилактики, предупреждения и противодействия осуществлению экстремистской деятельности – средства массовой информации. Они способны донести любые сведения до миллиардов людей за считанные часы, что по сравнению с публичными лекциями, книгами и другими способами обмена информацией ставит их вне конкуренции. Эта способность средств массовой информации быть эффективным орудием формирования общественного сознания давно подмечена, оценена и максимально используется при достижении политических, национальных, религиозных, экономических, социальных и иных целей, причём оказываемое влияние в зависимости от стоящих задач может быть как положительным, так и отрицательным.

Известно, что экстремисты часто предполагают немедленное реагирование на их действия средств массовой информации и практически всегда требуют напрямую связаться с ними, чтобы обратиться к представителям органов власти и широкой общественности для разъяснения своих задач, пропаганды идеологии, а в некоторых случаях – и для получения поддержки своим преступным

¹ Фридинский С.Н. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Законность. – 2008. – № 6. – С. 28, 29.

² Там же.

³ Там же. – С. 29.

действиям со стороны отдельных групп общества¹. И в этой ситуации гражданская и профессиональная зрелость, самооценка журналистов играют ключевую роль, в том числе и в направленности дальнейших действий экстремистов, а также в развитии, локализации, способах пресечения экстремистской деятельности и ликвидации её последствий.

Вместе с тем есть проблема использования антиэкстремистского законодательства в целях расправы с любым инакомыслием, в том числе и с оппозицией. Экстремизм порождается целым комплексом социально-культурных, экономических и политических факторов, и поэтому разрозненные методы противодействия экстремистской деятельности не будут эффективными. Необходима конкретизация в законодательных актах самого понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)», правовое содержание которой исключило бы опасность его использования для борьбы с политическим инакомыслием, поскольку экстремистской должна признаваться только такая идеология, в основу которой положены убеждения о нетерпимости к оппонентам, признание необходимости насильственного их подавления и установления режима монополии власти².

С учётом складывающейся обстановки нужен комплекс согласованных мер правового, экономического и организационного характера, направленных на противодействие экстремизму. Представляется, первоочередными могут быть:

1) инициирование на федеральном уровне разработки и принятия комплексной программы занятости молодёжи – основного контингента, подпитывающего религиозные экстремистские организации;

2) образование экспертного совета для проведения оценки содержания поступающей в Российскую Федерацию религиозной литературы с включением в его состав учёных-религиоведов, представителей мусульманского духовенства, юристов;

3) поддержка уже существующих исламских учебных заведений, если они являются проводниками традиционного ислама и противниками распространения среди верующих экстремистских религиозных течений;

4) запрет распространения ваххабизма;

5) проведение органами государственной власти субъектов Российской Федерации проверок правомерности ведения образовательной деятельности религиозными учебными заведениями и разрешение их функционирования только при условии всестороннего контроля за работой со стороны официальных мусульманских структур и соответствующих государственных органов, осуще-

¹ Фридинский С.Н. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Законность. – 2008. – № 6. – С. 29, 30.

² Там же. – С. 30.

ствление контроля за направлением российских граждан на учёбу в иностранные государства;

б) разработка эффективной системы контроля за электронными средствами массовой информации для пресечения их использования лицами, причастными к фундаменталистским течениям;

7) организация эффективной антиэкстремистской контрпропаганды, которая должна быть направлена на создание объективного общественного мнения по проблемам экстремизма и способам противодействия ему как в Южном федеральном округе, так и в масштабах Российской Федерации и за её пределами¹.

Политико-правовые механизмы борьбы с этнополитическим экстремизмом и его профилактики в рамках общегосударственного стратегического подхода к выстраиванию нормального политико-правового регулирования в этой области в сочетании с политическими и социально-экономическими действиями по оздоровлению обстановки и нивелированию социально-политической базы экстремизма были сформулированы еще в 2003 г. информационно-аналитическим управлением Государственной Думы. Такими действиями должны были стать²:

1) целевые программы социально-экономического характера, направленные на снятие социальной напряженности в обществе;

2) развитие и совершенствование системы социального и политического мониторинга, отслеживание этнополитической ситуации, проявлений расовой и этнической дискриминации, положения национальных меньшинств, ситуации в маргинальных социальных группах;

3) создание механизма предупреждения экстремистских акций на ранних стадиях;

4) организация стабильного и эффективного взаимодействия государственных органов, национальных объединений и религиозных организаций, научных и общественных центров, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества в вопросах мониторинга, изучения общественного мнения, урегулирования социальных и межэтнических конфликтов и других мер профилактики экстремизма;

5) способствование развитию традиционных и самобытных культур народов страны;

б) пропагандистская работа среди населения – разъяснение сути экстремизма, его истоков и методов противодействия;

¹ Фридинский С.Н. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Законность. – 2008. – № 6. – С. 30.

² Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этно-конфессиональный аспект). – М.: Информационно-аналитическое управление Государственной Думы, 2003.

7) повышение политической культуры и правовой грамотности граждан, в том числе воспитание граждан в духе демократии, правовое просвещение и образование в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты;

8) предотвращение пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации (СМИ), усиление контрпропаганды, переориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения;

9) воспитание у граждан толерантного отношения к представителям иных культур и религий, работа с широкой общественностью по изменению отношения к другим культурам и народам, для чего необходимо противопоставление научного знания предубеждениям (просвещение в вопросах культурного и конфессионального многообразия, исторического единства народов России, истории геноцида, других проявлений этнической и религиозной нетерпимости в истории человечества, изучение вклада в развитие цивилизации культур народов Африки, мусульманских культур и др.);

10) расширение общественного диалога и развитие идеологии межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов-этносов, поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального Российского государства (не «российской нации», аналога «единого советского народа», а многонационального, полиэтнического российского общества и государства, построенного на принципе равноправия народов-этносов, бережного и уважительного отношения к культуре каждого народа)¹.

Однако эти положения не нашли своего практического применения.

Для эффективного противодействия экстремизму надо определить цели, содержание и средства борьбы с этой угрозой и содействовать поиску рациональных принципов и подходов путём проведения научно-исследовательской деятельности, совершенствования законотворческого процесса в рассматриваемой сфере, практики применения законов. И, конечно, нужна государственная программа противодействия экстремистской деятельности, основными задачами которой могут быть:

1) выявление факторов, детерминирующих осуществление экстремистской деятельности, порождающих экстремизм, определение его устойчивости в обществе на современном этапе, а также масштабности связанных с ним угроз для государства;

2) совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности;

¹ Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект). – М.: Информационно-аналитическое управление Государственной Думы, 2003.

3) проведение широкой культурно-просветительской работы, направленной на формирование общественного мнения по неприятию идеологии экстремизма;

4) реализация комплекса организационно-политических мероприятий, включающих организацию (или реорганизацию) соответствующих государственных, политических структур.

§2. Специальное предупреждение религиозного экстремизма

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации»¹. Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении её причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений².

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники³.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления⁴. Подобное понимание данного явления даёт нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нём ярко подчёркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная пред-

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 68.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 438.

³ Там же. – С. 448, 449.

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005. – С. 193, 194.

назначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений¹.

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики².

Охрана прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от экстремистских проявлений осуществляется различными мерами, в том числе и уголовно-правовыми. При этом уголовно-правовая охрана выражается в осуществлении государственной уголовной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства от различных угроз, включая и угрозы экстремистской направленности.

Важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства в борьбе с экстремистскими проявлениями играет формирование уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства³.

Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в современных условиях, когда существует угроза национальной безопасности личности, обществу и государству, должна формироваться непременно с участием не только юристов-практиков и юристов-учёных, но и органов законодательной власти и общества в целом⁴. Только комплексный подход к разработке критериев противодействия экстремизму может обеспечить реализацию мер, направленных на борьбу с данным явлением, а также определить основные направления формирования уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму.

Одно из актуальных направлений российского законодательства связано с противодействием возникшей в конце 80-х – начале 90-х гг. и приобретшей устойчивый характер угрозой экстремизма.

К настоящему времени в России в целом сложилась правовая основа, обеспечивающая решение целого ряда актуальных вопросов государственной

¹ Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.

² Криминология. – М., 1994. – С. 160, 161.

³ Фридинский С.Н. Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 7.

⁴ Там же.

деятельности в сфере противодействия экстремизму¹. Однако изменение политической и оперативной обстановки в направлении роста масштабов и остроты экстремистских проявлений, а также несовершенство – в ряде отношений – действующего законодательства в рассматриваемой области обуславливают необходимость дальнейшего развития нормативно-правовой и концептуальной базы противодействия экстремизму.

Нам представляется необходимым рассмотреть виды и формы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму.

В практике различных государственных органов и общественных организаций виды и формы совместной деятельности весьма разнообразны и зависят от различных обстоятельств, а именно²:

- 1) направления совместной деятельности;
- 2) специфики компетенции субъектов взаимодействия;
- 3) реальных возможностей сторон и т.д.

Следует отметить, что взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму в зависимости от инициатора совместных действий можно подразделить на следующие виды:

1. Взаимодействие, осуществляемое по инициативе представителей религиозных объединений;
2. Взаимодействие, осуществляемое по инициативе органов внутренних дел;
3. Взаимодействие, осуществляемое по инициативе представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, СМИ, общественных организаций³.

Взаимодействие органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму может осуществляться в двух основных формах: непосредственной совместной деятельности и информационного обмена.

В свою очередь, эти формы взаимодействия могут выражаться в следующем:

1. Сообщение представителями религиозных объединений сотрудникам органов внутренних дел информации о готовящихся, совершаемых или совершённых правонарушениях не только религиозного, но и общеуголовного характера;
2. Выступления представителей религиозных объединений в СМИ о фактах, содержащих признаки правонарушений;

¹ См.: Криминология. – М., 1994.

² Яворский М.А. Формы и виды взаимодействия ОВД с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 31, 32.

³ Там же.

3. Выявление сотрудниками органов внутренних дел с помощью представителей религиозных объединений свидетелей и потерпевших по зарегистрированным правонарушениям;

4. Привлечение представителей конфессий в качестве специалистов для участия в производстве следственных действий;

5. Консультации по правовым и религиозным вопросам;

6. Обучение сотрудников органов внутренних дел основам вероисповеданий в целях использования последними полученных знаний на практике¹.

Выбор той или иной формы взаимодействия или его вида зависит от выбранного направления взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассмотреть эти направления.

1. Набор и сохранение кадров ОВД. Сегодня конфессиональный состав населения в большинстве крупных городов России быстро и значительно меняется².

Стоит признать, что привлечение в ряды ОВД представителей различных конфессий будет способствовать выработке навыков общения с носителями других религий и культур. При этом крайне важно не допустить снижения уровня профессиональных стандартов при наборе на службу лиц, являющихся приверженцами различных конфессиональных объединений. Снижение стандартов существенно снизит эффективность работы ОВД. С другой стороны, некоторые стандарты, возможно, потребуют корректировки. Формы документов, подаваемых при приеме на службу, и тесты (языковые, психологические, исторические) должны быть проверены во избежание дискриминации по религиозному признаку, чтобы обеспечить равные возможности для всех. В целом необходимо будет составить новую модель профессиональных и личных качеств сотрудника ОВД, соответствующих современным условиям.

2. Подготовка сотрудников ОВД. Профессиональное обучение является одним из наиболее важных инструментов управления, позволяющим создать профессиональную службу ОВД, способную оказывать помощь населению.

Базовая подготовка сотрудников ОВД должна включать в себя формирование следующих навыков:

- распознавание отклонений в поведении, мотивированных религиозной враждой, и осознание важности профессионального реагирования на подобного рода отклонения;

- умение работать с информацией об инцидентах, связанных с проявлениями нетерпимости к представителям тех или иных религиозных объединений.

¹ Яворский М.А. Формы и виды взаимодействия ОВД с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 31, 32.

² См.: Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004.

Программа обучения должна помочь привести личное отношение сотрудников ОВД к представителям религиозных объединений в соответствие с нормами профессиональной этики. Должны быть разработаны официальные процедуры проведения внутренних расследований в отношении случаев проявления религиозной нетерпимости со стороны сотрудников милиции. Такой профессиональный подход поможет укрепить доверие к милиции в обществе¹.

3. Эффективное применение законодательства. Антиэкстремистское законодательство является важным инструментом противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

Несомненно то, что мера доверия населения к ОВД в значительной степени зависит от эффективности их правоприменительной деятельности. Для эффективного применения норм закона сотрудники ОВД должны осознать важность сбора доказательственной информации по фактам проявления религиозной дискриминации.

В целях укрепления законности и повышения профессионализма следует активизировать внимание сотрудников ОВД к любым проявлениям религиозного экстремизма, совершенствовать методы борьбы с ними. Необходима разработка специальных программ (как начального уровня, так и для курсов повышения квалификации) по воспитанию у личного состава толерантного отношения к представителям различных конфессий².

Назначение сотрудников, несущих персональную ответственность за координацию работы по пресечению проявлений религиозного экстремизма, может способствовать повышению эффективности действий ОВД в этой области.

При расследовании правонарушений, связанных с проявлениями религиозного экстремизма, ОВД следует обращаться за консультациями к специалистам в этой области и работать совместно с другими ведомствами и организациями. Без проведения консультаций с конфессиональными объединениями ни ОВД, ни органы местной власти не смогут эффективно выполнять свои функции в сфере противодействия религиозному экстремизму.

В целях получения сведений о проявлениях религиозного экстремизма и обмена информацией о них ОВД должны наладить сотрудничество с органами местной власти, лидерами конфессиональных объединений³.

Факты религиозных правонарушений должны подвергаться тщательному расследованию. Процедура расследования должна быть прозрачной и ясной, особенно для пострадавших.

¹ См.: Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004.

² Там же.

³ Там же.

Особо важными задачами являются регистрация и ведение статистики правонарушений, связанных с проявлениями религиозного экстремизма. На ОВД должна быть возложена обязанность регистрации подобных правонарушений и сбора информации о них.

ОВД следует разработать специальные меры по стимулированию подачи населением заявлений о фактах религиозных правонарушений. С этой целью могут применяться следующие способы:

- программы по повышению уровня осведомленности населения о фактах религиозной нетерпимости;
- меры, направленные на повышение степени доверия населения к ОВД;
- введение соответствующих внутренних процедур работы с заявлениями о правонарушениях, связанных с религиозной нетерпимостью¹.

4. Налаживание контактов между религиозными объединениями и ОВД. Налаживание контактов между религиозными объединениями и ОВД представляет собой непростую профессиональную задачу. Решение этой задачи является важной составной частью общих усилий по переориентации ОВД на обслуживание нужд и потребностей демократического общества, что необходимо для создания атмосферы доверия и сотрудничества².

В целях создания атмосферы доверия работники ОВД должны активно развивать механизмы обратной связи с представителями конфессиональных объединений, чтобы обеспечить качество и эффективность проводимых мероприятий и реализуемых программ. Существование таких механизмов предлагает преодоление с обеих сторон стереотипов враждебности и налаживание конструктивных рабочих отношений между ними. Такое неформальное сотрудничество пойдет на пользу всем участникам. Принятие указанных мер особенно необходимо в случае наличия явной напряженности в отношениях между ОВД и религиозными объединениями. Практика показывает, что в подобных ситуациях организация дискуссий и «круглых столов» по имеющимся проблемам способствует сближению антагонистических групп³.

5. Взаимодействие ОВД и религиозных объединений с представителями средств массовой информации.

ОВД должны признать, что распространение средствами массовой информации неточных сведений и стереотипов самым негативным образом отражается на отношении населения к религиозным объединениям. В связи с этим ОВД следует обратить особое внимание на взаимодействие со СМИ во избежание

¹ См.: Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

распространения стереотипов о представителях тех или иных конфессий в публикациях¹.

Нужно иметь в виду опасность концентрации внимания без объяснения причин на данных об уровне религиозных правонарушений. Следует задать вопрос, насколько необходимо подобное внимание и какие цели преследует такая информация. Существует опасность навешивания криминального ярлыка на отдельные религиозные объединения. Данные статистики никогда не говорят сами за себя и могут подвергаться произвольной интерпретации. Статистика в лучшем случае сообщает о фактах, но не отвечает на вопрос об их причинах. Для получения ответа на этот вопрос необходимы дополнительные качественные исследования.

В обязанности ОВД входит выяснение причин уровней преступности в отдельных группах общества. Концентрация внимания на основных выявленных проблемах позволит предпринять возможные упреждающие шаги. ОВД должны также поощрять деятельность других организаций по предотвращению ситуаций, ведущих к обострению конфессиональных отношений, и по своевременному вмешательству в эти ситуации.

Используя статистические данные и демонстрируя равное отношение ко всем группам общества, ОВД приобретают уважение и доверие со стороны религиозных объединений.

Необходимо принятие кодекса поведения сотрудников ОВД, который должен содержать инструкции в отношении того, в каких случаях уместны указания на религиозную принадлежность тех или иных лиц. Сотрудникам милиции необходимо иметь в виду возможные последствия подобных указаний в самых разных ситуациях, например, при пользовании каналами служебной радиосвязи.

В целях недопущения распространения субъективных сведений в сообщениях для печати руководству ОВД рекомендуется разработать профессиональный этический кодекс для сотрудников по связям с религиозными объединениями.

В целях оптимизации составления и распространения статистических материалов, касающихся межконфессиональных отношений, ОВД необходимо проводить консультации и налаживать сотрудничество с религиозными объединениями. В процессе таких контактов и консультаций сотрудникам ОВД следует стремиться к получению информации, способствующей лучшему пониманию религиозных особенностей конфессий².

Следует отметить, что 29 октября 2009 года Верховным судом Республики Татарстан вынесено судебное решение по уголовному делу № 606008 от

¹ См. подробнее: Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004.

² См.: Пономаренков В.А. Введение в судебную (правовую) этнологию: монография. – Саратов, 2004.

06.12.2006 г. (направлено в суд 19.12.2008г.) по ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278, ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, возбужденному в отношении Хасанова А.Д., Файзуллина Ф.Р., Нурмухаметова Т.И., Рафикова Д.И., Ахмедова Ш.Р., Сабирова А.Ф., Сабитова Р.Р., Зарипова Р.Р., Гимранова Р.Р., которые в период с января 2005 года по декабрь 2006 года, являясь членами организованной преступной группы, будучи структурным подразделением международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», действуя совместно и согласованно, с целью подготовки к насильственному изменению конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, распространяли антиконституционную, экстремистскую идеологию, создавали условия для её распространения, а также развития и функционирования структуры данной террористической организации на территории Российской Федерации.

В результате оперативно-розыскных мероприятий, проведённых в рамках уголовного дела, обнаружены и изъяты: схема изготовления самодельного взрывного устройства, более 1 килограмма порошка алюминиевой пудры, религиозная литература (около 500 экз.) и листовки (около 10 тыс. экз.) с содержанием текста экстремистского толка, рукописные тексты с инструкциями по мерам конспирации и количеством вовлеченных в преступную деятельность.

На момент завершения предварительного расследования, материалы дела составили 72 тома, из них 5 томов обвинительного заключения, и включили в себя 21 эпизод преступной деятельности:

ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации – 4 эпизода (приготовление к насильственному захвату власти);

ч. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – 4 эпизода (содействие террористической деятельности);

ч. 1 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации – 4 эпизода (организация деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято решение о запрете);

ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации – 1 эпизод (участие в деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято решение о запрете);

ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации – 8 эпизодов (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти).

Согласно приговору, оглашенному Верховным судом Республики Татарстан под председательством судьи П.М. Кондратьева, все подсудимые признаны виновными и приговорены:

– лидер ячейки Хасанов А.Д. был приговорен к 8 годам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– 6 участников организации осуждены на срок от 4 до 7 лет: Ахмедов Ш.Р. – к 7 годам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Рафиков Д.А. – к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Зялилов И.И. – к 5 годам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Файзуллин Ф.Р. – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Зарипов Р.Р. – к 4 годам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Джураев У.М. – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– 4 участника получили условный срок (от 3,5 до 5 лет) – Сабитов Р.Р. – к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30 ч. 1, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Гимранов Р.Р. – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Нурмухаметов Т.И. – к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации; Сабилов А.Ф. – к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года, за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В отношении Гималиева М.М. вынесено постановление о прохождении принудительного лечения в специализированном учреждении общего типа, доказана причастность к совершению преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30, ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках данного уголовного дела впервые в России членам «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» было предъявлено обвинение по ст. 278 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (приготовление к насильственному захвату власти).

Необходимо отметить, что одной из наиболее характерных тенденций развития общества на современном этапе является неуклонно возрастающая роль религии в его социальной жизни. Анализ поступающей в МВД по Республике Татарстан информации свидетельствует о том, что данный в целом позитивный процесс сопровождается возникновением ряда серьёзных проблем, требующих внимания со стороны правоохранительных органов и принятия ими адекватных мер.

Наряду с существенным увеличением количества верующих граждан отмечается рост в их рядах сторонников радикальных экстремистских организаций, в том числе международной террористической организации (далее МТО) «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», движений «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги-Джамаат» и других¹.

В 2010 году по материалам подразделений по противодействию экстремизму ОВД Республики Татарстан возбуждено 12 уголовных дел экстремистской направленности (+20%, 2009 г. – 10) по 23 эпизодам преступной деятельности (+43%, 2009 г. – 16):

1) 7 – по фактам преступлений, совершенных по мотивам идеологической и национальной ненависти членами неформальных молодежных объединений («Скинхеды» и «Антифа»);

2) 3 – в отношении участников запрещенной международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», в том числе лидеров казанской и закамской ячеек организации;

3) 1 – в отношении участников запрещенной «Национал-большевистской партии»;

4) 1 – в отношении гражданина Узбекистана за совершение преступления в отношении граждан Кыргызстана по мотивам национальной ненависти.

Всего в 2010 году по Поволжскому федеральному округу выявлено 110 преступлений экстремистской направленности (2009 г. – 127). Наибольшее количество – МВД по Республике Татарстан (23 преступления экстремистской направленности), МВД по Республике Башкортостан (20 преступлений экстремистской направленности), ГУВД по Нижегородской области (16 преступлений экстремистской направленности), УВД по Кировской области (11 преступлений экстремистской направленности), ГУВД по Пензенской области (10 преступлений экстремистской направленности) и ГУВД по Самарской области (8 преступлений экстремистской направленности).

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. – Казань, 2011. – С. 7.

В целом по Приволжскому федеральному округу количество выявленных экстремистских преступлений уменьшилось на 15%. Уменьшение количества выявленных экстремистских преступлений зафиксировано в Кировской (-21%) и Нижегородской (-69%) областях. В то же время рост экстремистских преступлений на 60% зафиксирован в Самарской области.

Вынесены судебные решения по 12 уголовным делам (+33%, 2009 г. – 9), по 14 эпизодам преступной деятельности (-26%, 2009 г. – 19). К уголовной ответственности привлечены 24 лица (+ 50%, 2009 г. – 16), в том числе:

- по 2-м уголовным делам в отношении членов «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»:

1) 05.03.2010 года Московским районным судом г. Казани вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 239617 от 29.04.2008 г., возбужденному по ч. 1 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация и участие в деятельности экстремистской организации), в отношении участниц международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партии исламского освобождения») Д.И. Амировой, 1987 г.р., и Л.Р. Абдрафиковой, 1987 г.р., зарегистрированных по адресу: г. Казань, ул. 2-я Юго-Западная, 26 (общежитие КГЭУ), студенток Казанского государственного энергетического университета, которые в период с 2004 г. по 2007 г., будучи осведомленными о том, что решением Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2003 г. данная организация признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена, осуществляли активную деятельность по распространению идей МТО «ХТИ» среди женского населения г. Казани.

Д.И. Амирова приговорена к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы (условно), с испытательным сроком 3 года, Л.Р. Абдрафикова – к 1 году и 6 месяцам лишения свободы (условно), с испытательным сроком 2 года;

2) 20.09.2010 года Чистопольским городским судом Республики Татарстан вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 879742 от 12.03.2010 г. по ч. 2 ст. 282.2 и по ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация деятельности экстремистской организации, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) в отношении активных участников международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (МТО «ХТИ»), жителей г. Чистополя – Р.З. Губайдуллина, 1952 г.р., и И.Ф. Ахметзянова, 1977 г.р., которые в период с 2005 по 2009 годы распространяли литературу экстремистского толка, обучали граждан Республики Татарстан идеологии организации, а также пропагандировали её преступные цели и задачи, тем самым вовлекая в преступную деятельность МТО «ХТИ» новых участников, в том числе несовершеннолетних.

И.Ф. Ахметзянов приговорён к лишению свободы сроком на 2 года (условно). Р.З. Губайдуллин освобождён от уголовной ответственности (по не реабилитирующим основаниям) в связи с истечением сроков давности;

- по 5 уголовным делам в отношении членов неформальных молодежных объединений («Скинхеды» и «Антифа»):

1) 09.02.2010 года Вахитовским районный судом г. Казани вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 251712 от 11.06.2009 г., возбужденному по ч. 2 ст. 213 и п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство и побои, совершённые по мотивам идеологической ненависти), в отношении лиц, являющихся членами неформального молодёжного движения «Антифа», которые 10 июня 2009 года возле д. 60 по ул. Бутлерова г. Казани, закрыв лица масками, совершили нападение на «скинхедов», используя в качестве предметов нападения стеклянные бутылки из-под пива и обломки кирпичей.

В ходе оперативного сопровождения уголовного дела сотрудниками ЦПЭ МВД по Республике Татарстан была установлена и доказана причастность к совершённому преступлению участника «Антифа» Д.П. Шелепова, 1988 г.р., кличка «Бомба», который в ходе драки по мотивам идеологической ненависти совершил хулиганские действия и нанес побои «скинхеду» А.В. Науменко, 1987 г.р., не работающему.

Д.П. Шелепов приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

2) 1.03.2010 года Набережночелнинским городским судом вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 192695 от 5.09.2009 г., возбужденному по п. «б» ч. 1 ст. 213 и п. «б» ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство и причинение легкого вреда здоровью по мотивам идеологической ненависти) в отношении лиц из числа участников движения «Скинхеды», которые 26 июля 2009 года в г. Набережные Челны на территории парка «Гренада», после футбольного матча ФК «КАМАЗ» – ФК «Металлург» (г. Липецк), напали на «Антифа», в результате чего К.В. Столяров, 1987 г.р., житель г. Набережные Челны, член группы футбольных фанатов «Добровольцы», сторонник неформальной молодежной группы «Антифа», получил телесные повреждения.

В ходе реализации оперативной информации была доказана причастность к совершению данного преступления активного участника движения «Скинхеды» жителя г. Ижевска гр. П.В. Пивоварова, 1988 г.р., который в составе группы по приглашению челнинских «скинхедов» приехал на футбольный матч для участия в драке со сторонниками «Антифа».

П.В. Пивоваров приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

3) 22.04.2010 года Набережночелнинским городским судом вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 193044 от 31.10.2009 г., возбужденному по ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство и побои по мотивам идеологической ненависти), в отношении участников неформального молодежного движения «Скинхеды», которые 30.10.2009 г. около 22 часов возле корпуса № 3 общежития КАМПИ (г. Набережные Челны, проспект Мира, д. 17 корп. 45) из хулиганских побуждений, с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам идеологической ненависти, нанесли телесные повреждения гр. Алимзаде Хусейну Насиму, 1991 г.р., уроженцу Таджикистана, студенту 1-го курса ИНЭКА (КАМПИ).

В ходе оперативного сопровождения уголовного дела сотрудниками ЦПЭ МВД по Республике Татарстан была установлена и доказана причастность к совершению преступления участников неформального молодежного движения «Скинхеды» – А.Р. Боярова, 1990 г.р., Р.И. Сайфетдинова, 1989 г.р., В.С. Зиганшина, 1991 г.р., М.А. Трофимова, 1988 г.р. (жителей г. Набережные Челны).

А.Р. Бояров, Р.И. Сайфетдинов, В.С. Зиганшин и В.А. Трофимов приговорены к 3 годам лишения свободы условно каждый, с испытательным сроком 4 года;

4) 12.08.2010 года Советским районным судом г. Казани вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 799147 от 10.02.2010 г. по ч. 2 ст. 213, п. «а», «б» ч. 2 ст. 115, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение легкого вреда здоровью, хулиганство и побои по мотивам идеологической ненависти) в отношении лидера молодежной группировки неонацистского толка, придерживающейся идеологических основ движения «Сопrotивление» – Д.М. Новикова, 1985 г.р., неработающего, судимого, и активных участников: Р.А. Корнилова, 1990 г.р., студента КГТУ им. А.Н. Туполева, и С.М. Маврина, 1994 г.р., учащегося лица (жителей г. Казани), которые 28.01.2010 г. в 20.15 часов, находясь на остановке общественного транспорта «Сахарова» Советского района г. Казани, из хулиганских побуждений нанесли участникам неформального движения «Антифа» колото-резаную рану – гр. И.Д. Ягжеву, 1992 г.р., студенту КГТУ им. А.Н. Туполева, и побои А.А. Чернову, 1988 г.р., неработающему.

Д.М. Новиков приговорен к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, с содержанием в колонии строгого режима, Р.А. Корнилова – к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно, С.М. Маврина – к 100 часам исправительных работ;

5) 30.11.2010 года мировым судьей судебного участка № 3 г. Альметьевска вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 814781 от 22.07.2010 г. по п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои, со-

вершенные по мотивам национальной ненависти) в отношении участника неформального молодежного движения «Скинхеды» Яновского Артема Викторовича, 29.10.1988 г.р., жителя г. Альметьевска, который на почве неприязни по национальному признаку к лицам, выходцам из Кавказского региона, нанёс побои А.М. Ахметову, 1979 г.р., уроженцу г. Махачкалы Республики Дагестан.

Суд, в ходе проведения судебного слушания в особом порядке судопроизводства, признал А.В. Яновского виновным и приговорил к 180 часам обязательных работ.

Судебные решения вынесены также по следующим уголовным делам:

1) 24.02.2010 года Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 198651 от 26.12.2008 г., возбужденному по ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение национальной и религиозной вражды с использованием средств массовой информации) в отношении Ф.А. Байрамовой, 1950 г.р., разместившей в международной сети Интернет «Обращение Милли Меджлиса татарского народа о признании государственного суверенитета Республики Татарстан» и «Резолюцию расширенной сессии Милли Меджлиса татарского народа по декларации о государственном суверенитете Татарстана», тем самым совершив действия, направленные на возбуждение вражды по признаку отношения к нации и религии.

Ф.А. Байрамова приговорена к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год;

2) 14.01.2010 года Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 199725 от 19.05.2009 г., возбужденному по п. «б» ч. 2 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение национальной и религиозной вражды с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения) в отношении редактора газеты «Чаллы яшьлэре» Д.И. Шайхутдинова, 1977 г.р., который в № 34 и № 35 газеты разместил тексты: «Обращение Милли Меджлиса татарского народа о признании государственного суверенитета Республики Татарстан», «Резолюция расширенной сессии Милли Меджлиса татарского народа по декларации о государственном суверенитете Татарстана», а также статью «Тайное завещание Петра I», содержание которой, согласно комплексной психолингвистической судебной экспертизе, может повлечь за собой возбуждение национальной и религиозной вражды. В декабре 2008 года и январе 2009 года тиражи данной газеты были распространены в г. Набережные Челны.

Д.И. Шайхутдинов приговорен к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года;

3) 12.03.2010 года Вахитовским районным судом г. Казани вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 253221 от 30.10.2009 г., возбужденному по ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное уничтожение имущества, совершённое из хулиганских побуждений, путём поджога, повлекшее причинение значительного ущерба) по факту уничтожения и повреждения 650 пластиковых кресел и 4-х секций ограждения на Центральном стадионе г. Казани 30.10.2009 г. во время футбольного матча между командами «Рубин» (г. Казань) – «Крылья Советов» (г. Самара) болельщиками самарской команды (причинённый ущерб составил 262 тыс. рублей).

19.11.2009 года организаторам беспорядков – 5-м жителям Самарской области – А.И. Фокину, 1980 г.р., М.Ю. Зайцеву, 1989 г.р., М.Ю. Музыреву, 1989 г.р., А.В. Рыльеву, 1991 г.р., С.А. Локтеву, 1983 г.р., – было предъявлено обвинение.

М.Ю. Зайцев, М.Ю. Музырев, А.В. Рыльев, С.А. Локтев и А.И. Фокин приговорены к 1 году лишения свободы условно каждый;

4) 11.11.2010 года мировой судья судебного участка № 4 Приволжского района г. Казани вынес обвинительный приговор по уголовному делу № 758995 от 9.09.2010 г. по п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (побои, совершённые по мотивам национальной ненависти) в отношении гражданина Республики Узбекистан – Холматова Ихтияндра Шаробитдиновича, 27.11.1986 г.р., который, находясь в помещении строящегося дома № 4, расположенного в жилом комплексе «Универсиадская деревня» по ул. Академика Парина (г. Казань), по мотивам национальной ненависти, с целью причинения телесных повреждений 1.09.2010, умышленно нанёс побои рабочим стройки – гражданам Киргизии: И.У. Баратову, 1986 г.р., и И.И. Юсупову, 1966 г.р.

Суд признал И.Ш. Холматова виновным в совершении преступления по п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорил к лишению свободы сроком на 6 месяцев (условно);

5) 12.11.2010 года Советским районным судом г. Казани вынесен приговор по уголовному делу № 799737 от 23.07.2010 г. по п. «а», «б» ч. 2 ст. 115, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение лёгкого вреда здоровью и побои, совершённые по мотивам идеологической ненависти) в отношении участников неформального молодёжного объединения «Антифа»: Г.А. Ястребова, 1991 г.р.; О.В. Капустьянова, 1992 г.р., и Р.И. Рачкова, 1988 г.р. (жители г. Казани), которые 22.07.2010 года возле д. 3 по ул. Р. Зорге г. Казани из хулиганских побуждений нанесли побои с использованием стеклянных бутылок 4-м потерпевшим (к каким-либо неформальным молодёжным объединениям себя не причислявшим).

24.09.2010 года было предъявлено обвинение: О.В. Капустьянову и Р.И. Рачкову по ч. 2 ст. 213 и п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации

Федерации (хулиганство и побои, совершённые по мотивам идеологической ненависти); Г.А. Ястребову по ч. 2 ст. 213 и п. «а», «б» ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство и причинение лёгкого вреда здоровью по мотивам идеологической ненависти).

Суд признал О.В. Капустянова виновным по п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, Г.А. Ястребова виновным по п. «а», «б» ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорил обоих к 160 часам обязательных работ каждого.

Вина Р.И. Рачкова по п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации доказана, но в связи с примирением с потерпевшими наказание назначено не было.

Кроме того, в 2010 году в ходе комплекса профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремистским проявлениям, были собраны соответствующие материалы, на основании которых, согласно ст. 22 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ и ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»², органами прокуратуры Республики Татарстан были вынесены 1 представление и 66 прокурорских предостережений (в 2009 г. – 66).

В 2010 году за различные правонарушения экстремистской направленности к административной ответственности привлечены 16 физических лиц и 1 юридическое лицо (+31% по сравнению с АППГ, в 2009 г. были привлечены к административной ответственности 13 физических лиц), в т.ч. по:

1. ст. 19.7 КоАП Российской Федерации (непредставление сведений в государственный орган) – 1 (Набережно-Челнинское подразделение нетрадиционной религиозной организации деструктивного характера «Свидетели Иеговы»);

2. ч. 1 ст. 20.2 КоАП Российской Федерации (проведение публичных мероприятий без соответствующего уведомления о проведении данных мероприятий органов местного самоуправления) – 4 (руководителям и членам подразделений нетрадиционной религиозной организации деструктивного характера «Свидетели Иеговы» в г. Казани, Набережные Челны; активным членам казанской городской религиозной организации «Казанское общество сознания Кришны» религиозной организации «Центр обществ сознания Кришны»);

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 № 19-ФЗ; 29.12.2001 № 182-ФЗ; 28.06.2002 № 77-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 05.10.2001 № 120-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ; 15.07.2005 № 85-ФЗ; 04.11.2005 № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 №150-ФЗ; 30.12.2001 № 194-ФЗ // Вед. СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 1999. № 7. Ст.878; 1999. № 47. Ст. 5620; 2000. № 2. Ст. 140; 2001. № 1 (ч.1). Ст. 2; № 53 (ч.1). Ст. 5030; 2002. № 26. Ст. 2523; № 30. Ст. 3029; № 40. Ст. 3853; 2003. № 27 (ч.1). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 29. Ст. 2906; № 45. Ст. 4586.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114: в ред. федеральных законов от 27.07.2006 №148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ. // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

3. ст. 20.29 КоАП Российской Федерации (производство и распространение экстремистских материалов) – 4 (членам неформальных молодёжных движений экстремистской направленности);

4. ч. 1 ст. 20.3 КоАП Российской Федерации (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики) – 8 (сторонникам неонацистской идеологии).

Анализ деятельности по противодействию экстремизму показывает, что увеличение числа преступлений экстремистской направленности не свидетельствует об осложнении оперативной обстановки в Республике Татарстан. Рост связан, в первую очередь, с активизацией работы ЦПЭ МВД по Республике Татарстан по выявлению лидеров и активных участников ячеек экстремистских организаций. Их преступная деятельность, как правило, многоэпизодная, что и обусловило, в конечном итоге, рост количества выявленных преступлений (на 43%).

Так, в 2010 году была вскрыта и пресечена деятельность молодёжных экстремистских движений «Сопrotивление» и «Фронт казанских патриотов», члены которых следовали идеологии национал-социализма, нейтрализована деятельность ячейки запрещенной «Национал-большевистской партии», а также казанской и челнинской ячеек МТО «ХТИ».

31.03.2010 года СЧ ГСУ при МВД по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело № 917113 по ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (участие в деятельности общественного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности) в отношении активных участников казанской ячейки «Национал-большевистской партии» А.П. Киселева, 1986 г.р., и Л.Р. Гафиатуллина, 1985 г.р., которые в период с ноября 2008 года по март 2010 года, будучи осведомленными о вступившем в законную силу решении о запрете деятельности межрегиональной общественной организации «Национал-большевистской партии» (далее НДБ) (постановление Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2007 г.), вступили в члены организации и принимали активное участие в её деятельности, распространяли печатные агитационные материалы и вовлекали в НБП новых участников.

20.09.2010 года СО УФСБ Российской Федерации по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело № 916852 по ч. 1 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация деятельности экстремистской организации) в отношении руководителя Казанской ячейки международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») – И.Х. Шайхутдинова, 1975 г.р., ранее судимого (2005 год – по ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации к 2 годам лишения свободы условно; 2007 год – по ч. 1 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Феде-

рации к 2 годам колонии-поселения) и 4-х активных участников организации (А.Х. Хафизова, 1985 г.р.; А.Д. Хасанова, 1977 г.р.; Р.Р. Сабитова, 1978 г.р.; Л.З. Галимова, 1982 г.р.), которые, действуя совместно и согласованно, в период с декабря 2009 года по март 2010 года, в нарушение вступившего в законную силу решения Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 г., умышленно создавали условия для её развития и функционирования на территории Республики Татарстан, совершали действия по вовлечению отдельных жителей Республики Татарстан в деятельность террористической организации с целью дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных основ Российской Федерации.

20.09.2010 года МРСО СУ СКП Российской Федерации по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело № 897445 по ч. 1 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении руководителя набережночелнинской ячейки МТО «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» Р.З. Гимадиева, 1970 г.р., ранее судимого (2007 год – по ч. 1 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации к 1 году 7 месяцам колонии-поселения), и по ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Р.Р. Ахметова, 1978 г.р., жителя г. Нижнекамск, активного участника организации, которые в период с января по сентябрь 2010 года совершали действия по вовлечению отдельных жителей республики в деятельность террористической организации с целью дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных основ Российской Федерации.

Активизацию преступной деятельности членов экстремистских организаций, которая отмечается в последние годы, мы рассматриваем как ответную реакцию на целенаправленную и планомерную работу со стороны правоохранительных органов.

Так, 11 ноября 2010 года, в г. Чистополе около жилого пятиэтажного дома сработало самодельное взрывное устройство, заложенное под служебную автомашину ВАЗ-2109, закреплённую за группой ЦПЭ МВД по Республике Татарстан с дислокацией в г. Чистополе. Однако полноценного взрыва не последовало, сработал лишь детонатор. Взрывное устройство было собрано кустарным способом человеком, не обладающим тонкостями знаний в изготовлении взрывных механизмов. Это позволило избежать серьёзных последствий, так как мощность предполагаемого взрыва соответствовала 800 гр. в тротиловом эквиваленте.

По данному факту Следственным управлением Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Республике Татарстан 11 ноября 2010 года возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 (покушение на умышленное уничтожение чужого

имущества), ст. 317 (покушение на посягательство на сотрудника правоохранительных органов) Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе первоначальных следственных действий была выдвинута основная версия преступления – это активная служебная деятельность сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий по данному уголовному делу была выявлена преступная группа в количестве 3-х человек, члены которой придерживались нетрадиционного ислама: Р.К. Спиридонов, 1976 г.р.; А.А. Хуснутдинов, 1980 г.р.; А.Р. Давлетшин, 1984 г.р., жители г. Чистополя. 25.11.2010 года в ходе спецоперации МВД по Республике Татарстан в с. Новое Аметьево Нурлатского района Республики Татарстан при оказании вооруженного сопротивления данные лица были уничтожены.

Правоохранительными органами Республики Татарстан реализуется весь необходимый комплекс мероприятий по нейтрализации деятельности на территории Республики Татарстан представителей различных международных террористических и экстремистских организаций.

По данным МВД России, на сегодняшний день на территории Российской Федерации действуют представители более 50 радикальных экстремистских группировок, члены которой пропагандируют культ национализма и расового превосходства, воплощают свою идеологию на практике путём криминального насилия. Их характерной особенностью является слияние с общеуголовной преступностью. Идеологи экстремизма в расчёте на значительный общественный резонанс пытаются вовлечь в незаконные насильственные акции студенчество и участников молодёжных неформальных групп¹.

Серьёзную потенциальную опасность для состояния правопорядка на территории республики представляет процесс исламизации активных участников организованных преступных формирований. В настоящее время уже раскололись по религиозному принципу такие казанские группировки, как «Савинка», «Тукаевские», «Новотатарские», а также нижекамская группировка «Бамовские», альметьевская – «Французы», чистопольская – «Татаринские».

Объединённые одной идеологией, имеющие богатый криминальный опыт, располагающие оружием и умеющие им пользоваться, члены ОПФ, придерживающиеся нетрадиционных течений ислама, дополняют присущий всем организованным преступным группировкам противоправный промысел экстремистской деятельностью.

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. – Казань, 2011. – С. 8.

Глава 7.

Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде

§1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей¹. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

Проблема борьбы с экстремизмом относится к числу наиважнейших, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить ее процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств².

По мнению С.Н. Поминова, в широком смысле противодействие проявлениям экстремизма — это система преодоления всех субъективных и объективных предпосылок возникновения проявлений экстремизма, реализуемая путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование экстремизма и совершение преступлений на этой почве. В узком смысле — это деятельность, направленная на недопущение проявлений экстремизма путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением³.

Представляется верной позиция А.Т. Сиоридзе, который отмечает, что эффективность мер общесоциального предупреждения экстремистской преступности в среде молодежи возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь, пишет этот ученый, такие мероприятия должны проводиться в семейно-бытовой, образовательной и социальной сферах⁴.

¹ Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 4.

² Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010. — С. 5.

³ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 12.

⁴ Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 5.

Следует поддержать социологическое русло исследования А.Т. Сиоридзе: более эффективными мерами, нежели уголовно-правовые санкции, являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне преступного поведения. Однако его точка зрения требует уточнения в том, что если взять за основу иерархию указанных сфер, то в качестве основного направления необходимо признать, во-первых, социальную сферу, а затем семейно-бытовую и образовательную.

Общесоциальное предупреждение молодежного экстремизма предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти Российской Федерации. В этом направлении деятельности государства необходимо поддержать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п. Противоположение может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно настроенных государству организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные. Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодежи к демократическому участию в политической жизни общества. В связи с этим представляет интерес тезис А.М. Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодежного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодежной политике¹.

Следует отметить, что постановлением правительства Мурманской области от 24.10.2008 № 505-ПП/20 утверждена региональная целевая программа «Профилактика правонарушений в Мурманской области» на 2009 – 2011 гг. В п. 3.2. данной программы предусмотрены мероприятия, направленные на выявление и пресечение фактов политического и религиозного экстремизма, проявлений фашизма, проведение на постоянной основе разъяснительной работы в молодежной среде о недопустимости экстремистских акций.

УВД по Мурманской области совместно с Министерством образования и науки Мурманской области разработан приказ от 13.05.2010 № 360/948 «О взаимодействии органов внутренних дел и органов управления образованием

¹ Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — С. 4.

Мурманской области в организации работы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди обучающихся несовершеннолетних». Данным приказом на образовательные учреждения возложена обязанность незамедлительно информировать ОВД о несовершеннолетних, причисляющих себя к группировкам экстремистской направленности.

В соответствии с указанием МВД России от 02.09.2009 № 30/2420 деп разработан долгосрочный комплексный план «Программа УВД по Кировской области по противодействию экстремизму на 2010 – 2012 годы».

С целью недопущения распространения экстремистской идеологии в подростковой среде, образования группировок противоправной направленности на национальной и религиозной почве, противодействия незаконной деятельности религиозных центров и объединений граждан экстремистской направленности, а также выявления их лидеров инспекторами ПДН во взаимодействии со службами и подразделениями органов внутренних дел, ФСБ, ФСИН и другими заинтересованными ведомствами на постоянной основе проводится разъяснительная работа с администрацией учебных заведений, организован взаимообмен информацией, цель которого — выявление лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным группам и объединениям.

Значительный оперативный интерес заслуживает вопрос распространения неонацистской идеологии и возникновения молодежных группировок скинхедской направленности — «скинхеды», «неонацисты», «неонационалисты», «монархисты», «национал-социалисты», а также самого многочисленного — фанатского движения. Данные молодежные движения имеются на территории крупных городов и субъектов Российской Федерации, расположенных в ЦФО (Московская область, Воронежская область), СЗФО (Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми), ПФО (Оренбургская область), УФО (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), ДФО (Магаданская область), СФО (Красноярский край)¹.

Оперативный интерес представляют и другие неформальные молодежные объединения, которые имеются в большинстве субъектов Российской Федерации. Так, на территории Архангельской области выявлены представители молодежных субкультур — «готы», «эмо», «неформалы», «металлисты», «панки-анархисты» (Antifa), «сатанисты» (всего установлено 177 лиц). Осуществляются мероприятия по контролю за деятельностью бывших членов «Северодвинского отделения НБП» и «АКМ» («Авангард красной молодежи»).

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

В Воронежской области на списочных учетах состоят 63 лица, входящих в объединение радикальной направленности — «Союз коммунистической молодежи», НБП, РНЕ, «Национал-социалистическое общество», ДПНИ, «Антифа»¹.

На территории Республики Коми имеется 18 неформальных групп, общая численность несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным группам, составляет 53 человека, из них 9 состоят на учете в ПДН. Субкультура субъекта представлена следующими молодежными течениями — «эмо», «готы», «панки», «неформал», «СК панки», «рок музыканты», «патриоты», «антифашисты», «рэперы», «рубеш Севера», «гопники», «скинхеды», «фанаты», «стратейжеры».

На территории Магаданской области установлены последователи следующих субкультур — «эмо», «готы», «рокеры» (металлисты), «неофашисты», «неонационалисты», «монархисты», «национал-социалисты», «хиппи», «панки», «анархисты», «скинхеды». В 2009 году на территории области отмечалась деятельность молодежной группы националистического толка, относящей себя к неофашистам, численностью 10 человек в возрасте от 17 до 25 лет, занимающейся распространением материалов против гастарбайтеров, а также нелегальной иммиграции².

Были выявлены неформальные молодежные группы анархистского толка «Автономное действие» и региональное отделение молодежного общественного движения «Наша страна», проводящие деструктивную деятельность.

В 2010 году правоохранительными органами и органами безопасности в ходе оперативно-розыскных мероприятий в рамках заведенной в мае 2009 года сигнальной подборки с классифицирующим признаком ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращена деструктивная деятельность молодежной группы националистического толка г. Магадана, относящей себя к неофашистам. В отношении одного из активистов возбуждено уголовное дело по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение ненависти или вражды, равно унижение человеческого достоинства) по факту распространения ими в локальной сети Интернет материалов экстремистской направленности.

В УВД по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре на профилактическом учете с окраской «экстремизм» на 01.02.2011 состоят 58 (2009 г. — 26) лиц, в т.ч. 2 несовершеннолетних. Из 18 человек, состоящих с окраской «экстремизм», 8 имеют отношение к молодежной организации «Русский общенациональный союз», 9 — к молодежной группировке «Русское национальное единство», 1 — к радикальной «Национал — большевистской партии»³.

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

³ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

В ГУВД по Московской области на учете за совершение противоправных действий состоят 504 несовершеннолетних, являющихся приверженцами различных неформальных течений.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2010 году выявлено 269 несовершеннолетних, относящих себя к НМО (247 — город, 22 — область). На 01.01.2011 на учете в ПДН состоят 72 несовершеннолетних — участников НМО (61 — город, 11 — область).

В январе 2011 года выявлено 10 несовершеннолетних, относящих себя к НМО (10 — город, 0 — область). На 01.02.2011 на учете в ПДН состоят 67 несовершеннолетних — участников НМО (57 — город, 10 — область)¹.

В Оренбургской области в 2009 — 2010 гг. осуществлялись попытки создания региональных ячеек движений националистической и религиозно-экстремистской направленности («Сопrotивление», «Славянский союз», «Нурджулар») с привлечением учащихся средних специальных и высших образовательных учреждений.

УВД по Томской области в 2010 году выявлено существование трех групп скинхедской направленности численностью по 5 — 6 человек, две из которых — возрастной категории 19—22 года, третья — от 14 до 18 лет. Среди участников групп представлены студенты всех томских вузов, ученики общеобразовательных и специализированных школ².

В МВД по Республике Хакасия, УВД по Еврейской автономной области, УВД по Калининградской области, УВД по Ненецкому автономному округу, МВД по Республике Ингушетия представителей молодежной субкультуры асоциального и экстремистского толка не выявлено.

На постоянной основе осуществляется мониторинг интернет-ресурсов, на которых зарегистрированы лица, представляющие оперативный интерес.

Так, в Магаданской области в мае 2010 года получена информация о деятельности молодежного сайта «PHE» в местной локальной сети Интернет «Магспейс». Установлен неформальный интернет-лидер, учащийся Магаданского политехникума.

Проводится работа по пресечению деятельности магаданской группы леворадикальной молодежной организации «Авангард красной молодежи», активисты которой на молодежных форумах проводят мониторинг общественного мнения в отношении деятельности тех или иных партий, выкладывая в сети различные острые темы, касающиеся социально-политической обстановки как в стране, так и в Магаданской области³.

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде...

² Там же.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.

В целях предотвращения распространения в информационно-телекоммуникационных сетях г. Красноярска электронных файлов, содержащих запрещенные экстремистские материалы, сотрудниками Центра «Э» ГУВД организовано взаимодействие с закрытым акционерным обществом «Вебра», где разработана и действует поисковая система, имеющая возможность обнаружения и ограничения доступа к интересующим ресурсам в так называемых DC сетях.

В результате проведенных мероприятий в текущий период 2011 года выявлено 96 электронных файлов экстремистского содержания. Информация направлена в ЗАО «Вебра» для проведения мероприятий по ограничению открытого доступа.

В результате проводимой работы УВД по Кировской области инициировано обращение прокурора Первомайского района г. Кирова в Первомайский районный суд г. Кирова о признании сайта «www/dpi-kirov.org» экстремистским. В январе 2010 года в результате рассмотрения заявлений сайт признан экстремистским и включен в Федеральный список экстремистских материалов, формируемый Минюстом Российской Федерации, деятельность интернет-ресурса «www/dpi-kirov.org» запрещена. Свободный доступ пользователей закрыт¹.

В результате проводимых мероприятий в декабре 2010 в сети Интернет выявлены призывы экстремистского толка, побуждающие пользователей сети к противоправным действиям. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий выявлены авторы обращений, материалы экстремисткой направленности удалены из социальных сетей.

Сотрудниками УВД по Кировской области проводятся рабочие встречи с руководителями организаций, предоставляющих услуги населению по доступу к ресурсам Интернета (провайдерами сети Интернет), на которых решаются вопросы взаимодействия.

В целях профилактики проявлений молодежного экстремизма, в том числе с участием фанатских движений, 15 декабря 2010 года на базе Центра «Э» ГУВД по Челябинской области проведен брифинг с участием представителей органов исполнительной власти, руководителей профессиональных спортивных клубов региона, представителей их фанатских движений, представителей традиционных религиозных конфессий и средств массовой информации: «Взаимодействие институтов гражданского общества и органов власти по предупреждению экстремизма в молодежной среде»².

Со всеми несовершеннолетними, причисляющими себя к НМО, проводятся заслушивания на заседаниях КДН и ЗП районов, а также на заседаниях рабо-

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

чей группы прокуратуры. Информация о данной категории подростков направляется в сектора молодежной политики в отделы образования районов с целью организации досуга и контроля по месту жительства¹.

Существенной составляющей предупредительно-профилактической деятельности является разъяснительная и лекционная работа, проводимая сотрудниками органов внутренних дел среди учащихся, их родителей, педагогических коллективов образовательных учреждений, в том числе с целью установления доверительных отношений и получения сведений об образе жизни подростков-«неформалов» и их связях².

В настоящее время в стране происходят существенные изменения, связанные с постепенной активизацией роли молодежи в демократической жизни общества, что приводит к конкурентной борьбе оппозиционных сил за влияние на молодое поколение граждан как потенциальных последователей программных действий определенной политической партии, движения³.

Анализ ситуации показывает, что если ранее политизированные структуры использовали в протестных акциях в качестве участников своих сторонников и граждан, преимущественно пенсионеров, нанятых за плату, то теперь этот ресурс исчерпан, и развернулась настоящая борьба за использование потенциала общественных движений социального протеста, военных, профсоюзных и студенческих организаций. При этом следует отметить, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории социальных аутсайдеров, не сумевших адаптироваться к новым условиям жизни. Прежде всего, это молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению штатов из силовых структур, и т.д. Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения. Причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и принятия ее идеологии. Под уличные мероприятия были созданы многие молодежные организации различной идеологической направленности: «Оборона», «Мы», «Авангард красной молодежи», «Молодая

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.

³ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

гвардия Единой России», «Наши», «Союз коммунистической молодежи», «Левый фронт», ныне запрещенное «ДПНИ»¹.

Так, в 2012 году в период проведения майских праздничных мероприятий в г. Москве за различные нарушения общественного порядка и общественной безопасности было задержано около 50 несовершеннолетних, из которых 24 учащиеся средних школ, 11 – ссузов, 5 – вузов и 9 – неработающие.

В период с 2008 по 2011 годы на территории Российской Федерации зарегистрировано свыше 27 000 молодежных организаций. По имеющейся информации, наибольшее количество экстремистки настроенных молодежных группировок отмечается на территории Республики Татарстан – 108, Краснодарского и Хабаровского краев – 23 и 36 соответственно, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 31, в г. Москве – 30 и Московской области – 32.

Как показали события последних лет на Северном Кавказе, значительную угрозу для внутренней безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама – «ваххабизм». Лидеры и идеологи ваххабитского течения одним из главных направлений своей деятельности считают пропагандистскую работу среди молодежи Российской Федерации. Основными целями этой деятельности являются: насаждение деструктивной идеологии и создание разветвленной инфраструктуры для последующего ведения подрывной деятельности на территории России².

В ряде субъектов Российской Федерации функционируют так называемые «центры исламской молодежи» и «лагеря исламской молодежи», где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх», «Нурджулар» и др.) проводится воспитание молодых мусульман в духе радикального ислама, вербовка и вовлечение их в экстремистские формирования. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении законам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства, как противоречащего самой системе ислама. Наиболее активная деятельность таких молодежных организаций зафиксирована в Республике Бурятия, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях. Жесткая дисциплина в исламских учебных центрах и высокая стипендия уча-

¹ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

² См.: Там же.

щимся делают обучение в них привлекательным для родителей молодых людей из экономически депрессивных регионов¹.

Представляют опасность попытки экстремистов расширить свое влияние, прежде всего, за счет молодежи, направляемой на обучение в зарубежные исламские центры, подконтрольные международным террористическим и экстремистским организациям. Вследствие этого к настоящему времени сложилась негативная тенденция к вытеснению лояльного и законопослушного мусульманского духовенства радикально настроенными подготовленными в зарубежных учебных центрах молодыми имамами.

Особую роль для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят вербовочной работе в высших учебных заведениях. Особенно очевидно это проявляется в столичном регионе. Наиболее подвержены экстремистским настроениям студенты различных неславянских национальностей, обучающиеся в Московском государственном университете, Московском государственном открытом университете, Московском государственном гуманитарном университете, Московском химико-технологическом университете, Московском государственном университете лингвистики. В каждом из этих учебных заведений существуют свои группы, объединенные по национальному признаку и имеющие своего лидера.

В ряде учебных заведений зафиксированы факты, когда студенты, исповедующие ислам, инициировали перед администрацией требования о создании на базе вузов культовых учреждений, а при обоснованном отказе организовывали несанкционированные пикеты. В Российском университете дружбы народов им. П. Лумумбы неоднократно имели место драки на межнациональной почве. В ряде случаев конфликты были не спонтанными, а хорошо подготовленными и организованными².

Также имеется информация о том, что в г. Москве в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) действует ряд неформальных групп, состоящих из студентов дагестанской, чеченской, ингушской, осетинской, грузинской и армянской национальностей. Периодически члены указанных объединений принимают участие в межнациональных конфликтах на этнической и религиозной почве.

¹ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

² Там же.

Учитывая то, что молодежная среда является благотворной почвой для насаждения экстремистских настроений, а лидеры тех или иных движений зачастую проявляют активность по вербовке молодежи в ряды деструктивных организаций, совместно с территориальными подразделениями органов внутренних дел организована работа по профилактике, выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде. С этой целью на оперативный контроль поставлены деструктивно настроенные молодежные организации и движения общей численностью более 1 500 человек, в том числе «Левый фронт», «Антифа», анархистские молодежные группы, группы радикально настроенных футбольных болельщиков. Практически все названные структуры принимали участие, как в согласованных, так и несогласованных протестных акциях («Стратегия - 31», «День гнева», пикеты, митинги).

Так, одним из основных организаторов подобных акций выступают активисты организаций и группировок, входящих в объединение «Левый фронт». В ходе проводимых мероприятий установлено, что региональные отделения данного движения действуют в 39 субъектах Российской Федерации. Из них в 13 регионах отмечается наибольшая активность его представителей (гг. Москва, Санкт-Петербург, Республика Мордовия, Краснодарский край, Воронежская, Ивановская, Костромская, Московская, Нижегородская, Пензенская, Ростовская, Тверская, Челябинская области). Также установлено, что лидеры движения намерены в ближайшее время создать региональные отделения «Левого фронта» на территории республик Марий-Эл, Тыва, Тульской, Тамбовской и Владимирской областей¹.

В целях недопущения распространения в студенческой среде экстремистских проявлений, обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности с 2009 года проводится работа по закреплению участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) за высшими учебными заведениями. В настоящее время за 965 высшими учебными заведениями закреплено более 800 УУП, из которых свыше 200 освобождены от обслуживания административных участков.

¹ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

В соответствии с должностными инструкциями УУП работают на прилегающих к вузам территориях, в учебных, жилых и технико-эксплуатационных зданиях и помещениях¹.

При этом выполняемые ими функции в большей мере ориентированы на обеспечение охраны общественного порядка, безопасности профессорско-преподавательского состава и студентов, предупреждение и профилактику совершаемых ими либо в отношении них правонарушений, в т.ч. проявлений экстремизма и ксенофобии, а также организацию работы администраций вузов по антитеррористической защищенности объектов, привлечению к обеспечению правопорядка общественных формирований правоохранительной направленности (студенческие отряды и т.п.).

Имеющийся опыт работы сотрудников органов внутренних дел непосредственно в учебных заведениях свидетельствует о положительном влиянии на состояние криминогенной обстановки в образовательной сфере.

МВД России во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел проводится работа, направленная на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде, в том числе в отношении объединений радикально настроенных спортивных болельщиков.

В соответствии с информацией, поступающей из регионов, почти в каждом субъекте Российской Федерации действуют молодежные группировки спортивных болельщиков (так называемых фанатов), часть из которых придерживается радикальных взглядов, преимущественно националистической направленности. Так, например, члены группировок скинхедов зачастую входят в состав болельщиков футбольных или иных спортивных клубов. Большинство уголовных дел возбуждается в отношении указанной категории лиц, совершивших нападения на граждан по мотивам национальной или идеологической неприязни. Причем в последнее время в среде спортивных фанатов отмечается активизация влияния радикальной идеологии. Лидеры «околофутбольных» группировок попадают в поле зрения правоохранительных органов как организаторы поддержки массовых акций различных объединений экстремисткой направленности².

¹ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

² См.: Там же.

В связи с этим вызывают серьезную озабоченность имеющие место случаи кооперации насильственных акций скинхедов с футбольными фанатами. Активные фанаты, особенно футбольных клубов «Спартак» и ЦСКА, не просто отличаются агрессивностью, но и тесно связаны с целым рядом скинхедских группировок. При этом ими пропагандируется идеология фашизма, национализма и геноцида.

Движение футбольных фанатов представляет собой разветвленную, хорошо структурированную, достаточно дисциплинированную организацию, имеющую сегодня серьезную идеологическую, информационную и материальную поддержку и служащую питательной средой для многочисленных право- и леворадикальных группировок. В настоящее время ими используется практически полный арсенал средств – от силовых до оперативных (наведение справок, скрытое наблюдение, разведпоиск и т.п.). Пользуясь современными средствами коммуникации (в том числе сетью «Интернет», мобильной связью) лидеры могут не только в кратчайшие сроки (несколько часов) собрать сотни бойцов, объединенных единой системой управления, но и влиять на поведение своих членов как через общение на фанатских сайтах, так и путем распространения видео, аудио и печатной продукции, пропагандирующей идеи так называемого фан-движения.

Та небольшая часть фанатов, в деятельности которой не усматривается какой-либо идеологической основы, особой активности не проявляет. Тем не менее, в отношении всех имеющихся фанатских группировок в регионах осуществляется оперативный контроль, так как их участники могут совершать вооруженные нападения на членов противоборствующих команд и устраивать массовые беспорядки в ходе подготовки и проведения спортивных соревнований. Кроме того, участники подобных групп могут быть причастны к различным преступлениям общеуголовного характера.

Так, в настоящее время сотрудниками МВД России в связи с фактом распространения одним из участников «околофутбольной» группировки наркотических средств во взаимодействии с ФСКН России в рамках совместного плана от 02.03.2012 г. № 30/284 организовано и продолжается проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленного на выявление каналов финансирования противоправной деятельности участников «околофутбольных» фанатских группировок на территории Московского региона¹.

¹ См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению

В 1 квартале 2012 года на территории Российской Федерации проведены 7544 спортивных мероприятия (АППГ – 7 815, 2010 г. – 6 895, 2009 г. – 4 879), в том числе: международных – 519 (АППГ – 421, 2010 г. – 364, 2009 г. – 278), федерального уровня – 2 623 (АППГ – 2 622, 2010 г. – 2 502, 2009 г. – 1 921), региональных – 4 249 (АППГ – 4 763, 2010 г. – 4 029, 2009 г. – 2 680).

Мероприятия посетило 6,24 млн. зрителей (АППГ – 5,68 млн., 2010 г. – 5,51 млн., 2009 г. – 6,07 млн.).

В обеспечении правопорядка и общественной безопасности была задействована 221 тыс. чел. (АППГ – 218,3 тыс., 2010 г. – 235,3 тыс., 2009 г. – 247 тыс.), в том числе 35,9 тыс. военнослужащих внутренних войск МВД России (АППГ – 36,7 тыс., 2010 г. – 32,4 тыс., 2009 г. – 32,7 тыс.).

В январе – марте 2012 года за совершение административных правонарушений при проведении спортивных мероприятий задержано 1,38 тыс. чел. (АППГ – 895, 2010 г. – 1 157 тыс. чел., 2009 г. – 2,83 тыс.)¹.

В августе 2011 года МВД России приняло активное участие в обсуждении проекта «Правил поведения болельщиков и обеспечения безопасности при проведении футбольных матчей под эгидой РФС», разработанного Российским футбольным союзом².

В период подготовки выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в декабре 2011 года и Президента Российской Федерации в марте 2012 года подготовлено обращение в Минспорттуризма России о проведении профилактической работы с болельщиками спортивных клубов с целью недопущения вовлечения их в проведение противоправных акций.

Важнейшим каналом профилактики экстремизма в молодежной среде является система образования и воспитания. Необходимо разработать непрерывную систему профилактики экстремизма в школе и вузах, предусматривающую социальную вакцинацию учащейся молодежи против ксенофобии, насилия, нетерпимости и формирование установок толерантности к представителям различных социальных этнических и религиозных групп, меньшинств и т.д. С этой целью в рамках дел оперативного учета проводится сбор, систематизация, анализ и оценка поступающей информации в отношении экстремистки настроенных молодежных групп в студенческой среде, а также работа по приобретению источников оперативной информации как из числа студенчества, так и представителей тех или иных молодежных группировок. На постоянной основе осуществляется мониторинг сети Интернет в части, касающейся деятельности груп-

и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

¹ Там же.

² См.: Там же.

пировок данной направленности (поступающая информация учитывается при планировании оперативно-разыскных мероприятий¹).

В целях пресечения распространения информации экстремистского характера органам внутренних дел следует во всех случаях использования СМИ и сети Интернет для публикации экстремистских материалов инициировать вопрос о вынесении предупреждения, отзыве лицензии, закрытии издания (сайта) и т.д.

Деструктивные идеи национализма и религиозного экстремизма в первую очередь затронули именно молодых россиян. В преодолении этих негативных процессов чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, старшего поколения, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего, молодежных. Необходимо воссоздавать систему патриотического воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, национализму, религиозной нетерпимости².

В ходе оперативно-разыскных мероприятий значительное внимание должно быть уделено профилактике молодежного экстремизма. В этих целях необходимо наладить действенное взаимодействие органов внутренних дел с иными государственными органами и общественными организациями. Например, на уровне местных органов власти и управления инициировать создание механизмов включения молодежи в социальные, политические и экономические структуры общества³.

В целях формирования активной гражданской позиции и уважительного отношения к правопорядку в рядах молодежи необходимо обратить внимание на недопустимость появления публикаций, передач, содержащих некомпетентные сведения о совершенных преступлениях, событиях, порождающих у молодежи агрессивность или чувство безысходности и бессилия перед преступностью. При этом, используя возможности средств массовой информации, систематически освещать проблемы, связанные с ростом молодежного экстремизма, его профилактикой и предупреждением⁴.

МВД России уделяется особое внимание привлечению молодежных объе-

¹ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности, выявления преступлений на межнациональной почве, предупреждения межнациональных конфликтов, а также организации информирования населения по вопросам профилактики преступлений экстремистской направленности, в том числе опубликования материалов, направленных на профилактику этнического и религиозно-политического экстремизма, предупреждение межэтнических конфликтов. – М., 2012.

² См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

динений, студенческих отрядов к охране общественного порядка, что способствует не только снижению количества совершаемых преступлений и правонарушений на территории страны, но и формированию законопослушного поведения граждан, повышения уровня правового сознания¹.

В настоящее время в Российской Федерации образованы и действуют свыше 1 300 студенческих отрядов, в них насчитывается более 25 000 человек².

Одним из основных факторов профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде является взаимодействие с политическими движениями и партиями, а также осуществление контроля за деятельностью радикальных политизированных группировок, которые могут стать катализатором молодежного экстремизма³.

Говоря о профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде, нельзя оставить без внимания и правовое обеспечение предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. Под правовым обеспечением предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних понимается совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органов системы профилактики и регламентирующих порядок их взаимодействия.

Правовую основу предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних, в том числе экстремистской направленности, составляют:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 г. (в ред. от 23.07.2008 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴, который устанавливает органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и закрепляет основы правового регулирования отношений, возникающих в процессе предупреждения правонарушений и преступлений среди несовершен-

¹ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности, выявления преступлений на межнациональной почве, предупреждения межнациональных конфликтов, а также организации информирования населения по вопросам профилактики преступлений экстремистской направленности, в том числе опубликования материалов, направленных на профилактику этнического и религиозно-политического экстремизма, предупреждение межэтнических конфликтов. – М., 2012.

² См.: Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

³ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности.

⁴ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г. // СЗ РФ. – 28 июня 1999. — № 26. — Ст. 3177.

нолетних, в том числе экстремистской направленности. В соответствии п. 1 ст. 2 данного закона, среди основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних названы:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий¹.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.04.2008 г.) «О противодействии экстремистской деятельности»².

Согласно статьям 3, 5 указанного закона, одним из основных направлений противодействия экстремистской деятельности является принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление, пресечение и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, а также физических лиц. Для достижения перечисленных целей федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ³, который определяет составы преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2006 № 272 о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Согласно данному постановлению, Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних⁴.

5. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 утверждено Положение о Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. В соответствии с п. 1 данного Положения Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных

¹ См.: Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. – М., 2009.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114: в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30 – Ст. 3031.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ//Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. – М., 2009.

действий заинтересованных органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений, в том числе связанных с экстремистской деятельностью. Согласно п. 2 Положения на Комиссию возложены следующие основные задачи¹:

а) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие с органами местного самоуправления и организациями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений;

б) выработка решений и координация организационно-практических мероприятий в рамках государственной системы профилактики правонарушений, направленных на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, незаконной миграцией, ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и других мер, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации;

в) выработка комплексных мер по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, их внедрение в практическую деятельность субъектов, реализующих меры, направленные на предупреждение преступлений и правонарушений;

г) организация и проведение на федеральном уровне общероссийских и межрегиональных профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации;

д) информирование Правительства Российской Федерации о ходе деятельности Комиссии и принимаемых руководителями федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации мерах по устранению причин и условий совершения преступлений и других правонарушений².

6. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Данным приказом утверждаются:

а) Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, которой определены основные направления, формы и методы предупреждения преступлений (в том числе экстремистской направленности), осуществляемые органами внутренних дел в пределах полномочий, предоставленных им законодательством Российской Федерации, порядок организационного и методического обеспечения этой деятельности. Одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел Инструкцией установлено

¹ См.: Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. – М., 2009.

² Там же.

предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних;

б) Положение об Оперативном штабе МВД России по профилактике правонарушений, которым подробно регламентированы основные задачи, функции, полномочия, организационная структура и порядок работы Оперативного штаба МВД России по профилактике правонарушений. К основным задачам Оперативного штаба МВД России Положением отнесены¹:

- взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, в том числе религиозными, по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений;

- выработка решений и подготовка организационно-практических мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма и профилактику правонарушений несовершеннолетних, а также принятие других мер, направленных на снижение уровня преступности в стране²;

7. Приказ МВД России от 26.05.2000 № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел». В приказе отмечается, что должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних МВД России осуществляют взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, другими структурными подразделениями МВД России, общественными объединениями и религиозными организациями по вопросам, связанным с профилактикой правонарушений несовершеннолетних, в том числе экстремистской направленности.

8. Приказ МВД России от 02.04.2004 № 215 «О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел». Данным приказом установлено, что центры временного содержания в своей работе взаимодействуют с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также поддерживают необходимые взаимоотношения с подразделениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и религиозными организациями, средствами массовой информации.

9. Приказ МВД России от 06.04.2007 № 338 «О внесении изменений в Инструкцию по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утверждённую приказом МВД России от

¹ См.: Организация взаимодействия органов системы профилактики ...

² Там же.

26.05.2000 № 569», которым впервые в штат подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел введён институт школьного инспектора, закреплённого за конкретным образовательным учреждением.

В своей совокупности названные нормативные правовые акты выступают основой для организации и проведения работы по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних¹.

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности можно отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

- активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;
- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

- регулирование политических процессов в стране;
- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;
- стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;
- урегулирование миграционной политики государства.

4. Культурно-воспитательные меры:

- осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;
- расширение социокультурной деятельности;
- индивидуализация учебно-воспитательной работы.

5. Меры правового характера:

- использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

¹ См.: Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. – М., 2009.

- принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;
- позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

§2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в современных условиях, когда существует угроза национальной безопасности личности, обществу и государству, должна формироваться непременно с участием не только юристов-практиков и юристов-ученых, но и органов законодательной власти и общества в целом. Только комплексный подход к разработке критериев противодействия экстремизму может обеспечить реализацию мер, направленных на борьбу с данным явлением, а также определить основные направления формирования уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России молодежного экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним.

Противодействие экстремизму в молодежной деятельности в Российской Федерации осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц¹.

В целях противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности молодежи.

Наличие социально-экономических условий распространения в молодежной среде этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии, национализма и экстремизма предопределяет необходимость совершенствования законодательства, принятия действенных мер по их профилактике и пресечению.

¹ Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Аналитический вестник. — 2009. — № 9 (376). — С. 55.

Главное решение этих проблем — государственная молодежная политика, основанная на социально-экономической и моральной поддержке молодежи государством и обществом. Ее цель — обеспечить доступность качественного образования, создать условия для воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства подрастающего поколения, формирования у него гражданской ответственности и патриотизма.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе осуществляется мониторинг оперативной обстановки в молодежной среде, в том числе среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования и студентов вузов.

Проведенный анализ свидетельствует, что, несмотря на снижение на протяжении последних трех лет числа несовершеннолетних учащихся и студентов, ставших участниками преступлений (с 8,2 тыс. в 2006 г. до 6,6 тыс. в 2008 г.), их доля в общем числе подростков, совершивших преступления, за названный период возросла с 55,7% до 61,2%.

По данным ГИАЦ МВД России, за последние двадцать лет число учащихся и студентов, совершивших преступления, увеличилось в 2,7%.

Необходимо отметить, что по сведениям ГИАЦ МВД России за 2011 г., количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности сократилось на 5,1% (с 656 до 622), количество раскрытых и направленных в суд уголовных дел по таким преступлениям сократилось на 20,4% (с 632 до 503). За совершение указанных преступлений выявлено 480 лиц, что на 9,7% меньше, чем за аналогичный период 2010 года (532)¹.

Причинами этого явления стали серьезные издержки в воспитании, существенные проблемы в духовно-нравственной сфере.

Во многих регионах Российской Федерации наметилась тенденция использования различными оппозиционными силами молодежных право- и леворадикальных экстремистских организаций, спортивных, в т.ч. на финансовой основе. Для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур также ведут вербовочную работу в высших учебных заведениях.

Сотрудниками органов внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами системы профилактики правонарушений принимаются меры, направленные на предупреждение антиобщественных проявлений в молодежной среде, в том числе среди студентов вузов, что позволяет в большинстве случаев оперативно реагировать на поступающую информацию о возможных противоправных действиях.

¹ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности...

Борьба с преступностью среди несовершеннолетних, противодействие проявлениям экстремизма и национализма в молодежной среде являются одними из задач органов внутренних дел, поэтому в рамках работы по развитию и совершенствованию государственной системы профилактики особое место уделяется несовершеннолетним.

В целях повышения эффективности профилактики правонарушений в молодежной среде сотрудниками органов внутренних дел ведется работа по правовой пропаганде среди учащихся и их родителей или иных законных представителей, формированию у подростков законопослушного поведения и чувства толерантности к своим сверстникам других национальностей и религиозных конфессий. Совместно с администрациями образовательных учреждений проводятся мероприятия (круглые столы, дискуссии, конкурсы, сюжетно-ролевые игры и другие), направленные на формирование у учащихся нравственных качеств, патриотических чувств, здорового образа жизни¹.

Почти все образовательные учебные заведения Российской Федерации начали 2011 – 2012 учебный год с уроков, посвященных теме толерантности, этнического и культурного многообразия России. Аналогичная работа по противодействию экстремизму и терроризму среди учащихся образовательных учреждений сотрудниками органов внутренних дел проводится в большинстве регионов Российской Федерации.

В целях противодействия экстремистской деятельности среди молодежи в регионах России принимаются целевые программы по формированию у молодежи толерантного сознания, установок целостности и общности этнического, религиозного и культурного многообразия народов Российской Федерации.

Так, на территории Приморского края реализуется долгосрочная целевая программа «Комплексные меры по профилактике экстремизма и терроризма в Приморском крае на 2011-2013 годы», утвержденная постановлением администрации Приморского края от 12.04.2011 № 104-па².

В настоящее время ГУ МВД России по Омской области совместно с Министерством культуры Омской области разработан Комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений в Омской области, в который включены мероприятия по профилактике экстремистских проявлений, ксенофобии, формированию толерантности, правосознания и правовой культуры, в том числе в студенческой среде.

Совместно с представителями религиозных конфессий среди учащихся школ и других учебных заведений проводится профилактическая работа, в ходе

¹ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности...

² Там же.

которой разъясняются меры уголовной и административной ответственности за нарушение общественного порядка, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти.

Кроме того, в СМИ осуществляется деятельность по предупреждению развития экстремистских настроений у подростков и молодежи на религиозной почве.

В качестве положительного примера организации работы по предупреждению вовлечения молодых людей в экстремистскую среду, в первую очередь, в деструктивные религиозные секты, можно привести опыт Республики Ингушетия, где в школьную программу введен предмет «Основы религии». Налажено тесное взаимодействие с Духовным управлением мусульман республики, благодаря чему к преподаванию не допускаются лица, которые являются приверженцами экстремистского религиозного течения «ваххабизм».

Данные мероприятия способствуют снятию межэтнической напряженности и направлены на укрепление толерантности, взаимопонимания и развития сотрудничества национальностей в регионах Российской Федерации, что, в свою очередь, благотворно влияет на уменьшение экстремистских проявлений в молодежной среде¹.

Предложения по предупреждению молодежного экстремизма:²

1. Предупредительная деятельность органов власти и общественных организаций в отношении молодежного экстремизма должна быть сориентирована по трем основным направлениям:

- нейтрализация криминогенных факторов с помощью так называемых мер социально-экономического характера;
- замещение экстремизма патриотическим воспитанием;
- нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной группы.

2. Расизм и экстремизм не могут быть остановлены только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью. Неуголовно-правовые меры воздействия (организационные, административные, гражданско-правовые и иные) являются более выгодными для общества, чем уголовно-правовые. Поэтому для того, чтобы смоделировать наиболее эффективный и согласованный между различными подсистемами подход, направленный на противодействие молодежному экстремизму, нужна долговременная научно обоснованная программа, способная выработать и реализовать соответствующую задачу. Такая программа деятельности специально уполномоченных органов власти

¹ См.: Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности...

² См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

должна основываться на объемном всестороннем видении существа указанной проблемы. Концепция развития государственной системы социальной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде должна представлять собой комплекс идей, взглядов и положений об основных принципах, целях и задачах этой системы, а также содержания, направлениях и формах такой деятельности. Концепция должна основываться на действующем законодательстве Российской Федерации и международных соглашениях о правах человека.

Программа должна включать в себя четыре основных уровня: докриминальный, предкриминальный, криминальный, посткриминальный. Управление исполнением данной программы, координация ее профилактических мероприятий могут эффективно осуществляться межведомственной Комиссией по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации, образованной Указом Президента № 1338 от 6 сентября 1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»¹.

Объектами докриминального уровня воздействия должны быть²:

- а) подростки, имеющие искажения нравственного и правового сознания, запущенность которых может привести к социальной маргинализации;
- б) трудновоспитуемые (по оценке педагогов) дети и подростки;
- в) педагогически несостоятельные семьи;
- г) неформальные подростковые группы и сообщества, не характеризующиеся криминальной ориентацией, но играющие определенную роль в маргинализации перечисленного контингента.

Ведущими субъектами должны стать учреждения социального воспитания (учебно-образовательные заведения, подростковые клубы по интересам, спортивно-туристические комплексы); социально-правовой охраны (инспектора по охране детства в системе народного образования, кабинеты социально-правовой помощи несовершеннолетним); психологической помощи семьям и детям (социально-психологические центры, психологические службы, телефоны доверия); социальной адаптации подростков (педагогические реабилитационные центры, временные приюты, общежития для бездомных несовершеннолетних).

Коррекция должна предусматривать комплексное воздействие на различные качества личности: на формирование адекватного отношения к будущему, на установление нормальных отношений со сверстниками и взрослыми, на формирование самосознания подростка и сглаживание в поведении акцентуаций характера. Исправление личностных деформаций возможно с помощью комплекса мер социального, педагогического, психоневрологического, физиче-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

² См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

ского оздоровления подростка и также при тесном слиянии, единстве усилий врача и педагога¹.

Предкриминальный уровень предусматривает криминологические меры предупреждения личностных деформаций маргинально ориентированных подростков, не исключая при этом и комплекс педагогических, медицинских, социально-психологических, правовых и организационных мер. Эти меры могут быть классифицированы по трем основным направлениям²:

а) нейтрализация или оздоровление неблагоприятных условий семейного, школьного и иного социального воспитания, способных детерминировать антиобщественное формирование личности;

б) устранение прямого и косвенного аморального и криминогенного влияния на подростка;

в) осуществление комплекса воздействий, направленных на переориентацию антиобщественно формирующейся личности.

Основные меры этого уровня носят как воспитательный, так и правовой характер. Правовые меры дифференцируются по своей направленности: например, меры по охране прав подростков; меры правового воздействия (чаще всего гражданско-правового, административно-правового) на несовершеннолетних правонарушителей, их воспитателей и лиц, негативно влияющих на нравственное и физическое здоровье подростков и молодых людей³.

Субъектами профилактической работы на этом уровне выступают службы социальных работников администраций районов, городов, а правоохранительной — система социально-правовых учреждений. Ведущим субъектом социального патронажа должна стать сеть различных типов учреждений социальной адаптации. Именно они смогут своевременно оказать необходимую помощь несовершеннолетним, находящимся в так называемых пограничных состояниях, не допустив формирования у них устойчивой противоправной ориентации.

Раннюю профилактику, наряду с другими субъектами, осуществляет подразделение по профилактике правонарушений несовершеннолетних (далее ПППН). Его объектами являются несовершеннолетние, в отношении которых органами внутренних дел заводятся учетно-профилактические карточки. Это подростки⁴:

а) совершившие правонарушения, влекущие меры общественного и административного воздействия;

б) употребляющие спиртные напитки;

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

в) систематически самовольно уходящие из специальных учебно-воспитательных учреждений;

г) злостно уклоняющиеся от учебы и работы;

д) увлекающиеся националистической и экстремистской идеологией.

Целью профилактики данного уровня является изменение негативных форм поведения личности на социально одобряемые. Достижение этой цели предполагает решение ряда комплексных задач, характеризующихся прогностической направленностью и предусматривающих:

а) выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими преступления;

б) изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия на них;

в) устранение данных источников;

г) психологические, педагогические, социологические подходы к предупреждению деформаций личности у несовершеннолетних¹.

Объектами криминального уровня предупреждения деформаций (непосредственная профилактика) являются несовершеннолетние, которым присуще преступное поведение, мотивированное экстремистской направленностью в связи с криминогенным типом личности и ее микросреды.

Основными положениями концепции преобразования существующей системы предупреждения преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами экстремистской направленности, следует считать: сочетание государственных начал с участием общественности в организации профилактической работы и контроль за ее эффективностью; территориальный принцип формирования системы; взаимообусловленность, взаимодействие и системная связь процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних и предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних; личностный подход к проведению профилактической работы; нацеленность на упреждающее (опережающее) воздействие на основе прогнозирования развития общей и конкретной ситуации; детерминацию системы предупреждения отклонений в поведении несовершеннолетних типологическими особенностями маргинальных подростков, а также характеристиками прямых и косвенных маргинализирующих воздействий на них; определение функциональных подструктур системы на основе общности конечных целей².

3. Совершенствование системы ресоциализации несовершеннолетних. Юридическая и педагогическая практики свидетельствуют о том, что действующая правовая система наказаний, особенно в отношении несовершеннолет-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² См.: Там же.

них с устойчивыми националистическими и экстремистскими взглядами, нуждается в совершенствовании. Представляется, что целесообразна дальнейшая модернизация применения санкций в следующих направлениях¹:

а) реализация общей линии на повышение их эффективности, расширение мер стимулирования общественно полезных действий с учетом повышения культуры и сознательности подрастающего поколения;

б) более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности с учетом степени тяжести содеянного, личности виновного, причин поступка и возможностей исправления и перевоспитания субъекта, в первую очередь без изоляции от общества;

в) расширение возможностей замены юридических наказаний мерами общественного воздействия;

г) гуманизация методов исправления и перевоспитания виновных, более полное сочетание их с мерами культурного и педагогического воздействия.

4. Создать во всех регионах Российской Федерации специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации, – реабилитационные центры для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей².

5. Разработать предложения о мерах обеспечения несовершеннолетних рабочими местами путем установления и контроля квот для несовершеннолетних в государственных, коммерческих предприятиях и учреждениях.

6. Ввести в практику организацию и проведение в молодежной среде проектов кросс-культурного обмена, культурного взаимодействия, когда у групп молодых людей возникает возможность не просто абстрактно говорить и дискутировать о так называемых лицах кавказской национальности и других национальных меньшинствах, но и, прежде всего, пообщаться в межнациональной среде, включиться в нее, обменяться культурными, музыкальными, досуговыми идеями, создав площадки культурного взаимодействия, снижающие страхи, фобии, информационный дефицит, способствующие диалогу и взаимопониманию в межнациональной молодежной среде³.

7. Учитывая то, что в законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как «экстремист», «экстремистская акция», «международный экстремизм», отсутствуют нормы, препятствующие созданию под другим наименованием партий и объединений, деятельность которых была запрещена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, нет запрета на проведение публичных мероприятий, финансируемых организациями экстремист-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² Там же.

³ Там же.

ской или террористической направленности, внести соответствующие изменения в ряд базовых законов, в том числе в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и в Федеральный закон «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях»².

8. Разработать механизм противодействия незарегистрированным (неформальным) молодежным объединениям. На сегодняшний день имеется ряд пробелов в определении статуса этих организаций, что не позволяет признать их экстремистскими и пресечь их противоправную деятельность. Так, в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»³ указывается, что экстремистская организация может быть признана таковой только по решению суда, а для того, чтобы суд признал организацию экстремистской, необходимо, чтобы она была зарегистрирована. Как уже ранее отмечалось, практически все организации экстремистской направленности не зарегистрированы.

9. Учитывая то, что, несмотря на высокую общественную опасность экстремистских проявлений, в Уголовном кодексе Российской Федерации эти преступления отнесены к категории средней тяжести, что данное обстоятельство в значительной мере ограничивает возможность проведения полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимого для получения доказательств причастности отдельных граждан к экстремистской деятельности, а также в целях усиления профилактической функции законодательства рассмотреть вопрос о повышении верхнего предела уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282-1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282-2 «Организация деятельности экстремистской организации» Уголовного кодекса Российской Федерации.

10. Учитывая международный резонанс совершаемых преступлений, необходимо: во-первых, снизить возраст уголовной ответственности за участие (членство) в экстремистском сообществе (в деятельности экстремистской организации) с 16 до 14 лет; во-вторых, крайне желателен в создавшейся ситуации перенос преступлений, предусмотренных ст.ст. 282, 282¹ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации, в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»⁴. Именно таким образом поступил, например, белорус-

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ) // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

² См.: О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 № 54-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 08.12.2010 № 344-ФЗ).

³ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации ...

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ//Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ский законодатель, включив, в частности, ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» в главу Уголовного кодекса Республики Беларусь с тем же названием, что и глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации (применение насилия или угрозы по отношению к группе лиц или отдельному лицу в связи с его принадлежностью к национальной, этнической, расовой, религиозной группе относит к преступлениям против мира, человечности и военным преступлениям также и Уголовный кодекс Республики Польша — ст. 119)¹.

11. Выйти с предложением о внесении дополнений в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее ст. 280, ст. 282, ст. 282-1, ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как показывает правоприменительная практика в России, достаточно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, ст. 282, ст. 282-1 и ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации, уходят от ответственности по двум основаниям: недостижение возраста уголовной ответственности и истечение срока давности уголовного преследования².

12. Принять закон о дополнении в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³, ст. 212 «Массовые беспорядки» и ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ нормами об ответственности за совершение данных преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

13. Ввести уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за вовлечение в экстремистские организации и сообщества⁵.

14. В законодательстве Российской Федерации предусмотреть уголовную ответственность лиц за предоставление помещений (жилья) для экстремистской деятельности (проведения собраний, лекций; изготовления, размножения литературы экстремистского толка; изготовления, размножения, демонстрации видеоматериалов).

15. Предусмотреть уголовную ответственность за хранение материалов экстремистского толка с целью их распространения.

16. Создать специализированное подразделение в структуре Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России в целях обес-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² Там же.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ)// СЗ РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3031.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ//Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

печения своевременности оценки материалов экстремистского содержания и проведения судебных экспертиз по уголовным делам об экстремизме.

17. В целях усиления профилактики экстремизма внести в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ норму об обязательном опубликовании в официальных периодических изданиях списка организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете их деятельности.

18. Отнести в законодательном порядке компьютерные сети Интернет к средствам массовой информации. Согласно ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»² запрещается использование сетей общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. Однако Интернет в законодательном порядке к средствам массовой информации не относится.

19. Ужесточить штрафные санкции административного законодательства за участие в проведении несанкционированных митингов. Малозначительность административного наказания приводит сегодня только к росту агрессии со стороны представителей экстремистских организаций.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации...

² Там же.

Заключение

Экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь общества¹.

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с её предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят всё более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств².

Активизация религиозного экстремизма, а также экстремизма в молодежной среде в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестокие, так как в силу своего возраста они не боятся

¹ См.: Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010.

² Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. — М., 2005. — С. 30.

смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированны, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ¹.

В последнее время произошла активизация правоохранительных органов по противодействию экстремизму и борьбе с экстремистскими материалами в средствах массовой информации. Большая часть уголовных дел возбуждена по ст.ст. 280, 282 и 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации², а также по общеуголовным статьям на почве национальной, расовой и религиозной ненависти.

Молодежное экстремистское движение как тип девиации представляет собой многогранный феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию и обусловленный наличием целого ряда факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время позитивное воздействие на какой-либо из этих факторов или их совокупность способны в определенной мере препятствовать распространению экстремистских настроений и снижать воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультранационалистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации³. Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ// Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд юрид. наук. — М., 2007. — 25 с.

Итак, экстремизм во всех его проявлениях является одной из угроз безопасности личности, обществу, государству. Только системный подход позволит решить все проблемы по защите конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и целостности, а также сохранения мира, политической и социальной стабильности.

Литература

1. Международно-правовые и нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. — М., 1990.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. — 64 с.
4. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М., 2001.
5. Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. — М., 2006.
6. Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 3: Южная Америка.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. — № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011 // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 27.05.1998 № 77-ФЗ; 25.06.1998 № 92-ФЗ; 9.02.1999 № 24-ФЗ; 9.02.1999 № 26-ФЗ; 15.03.1999 № 48-ФЗ; 18.03.1999 № 50-ФЗ; 9.07.1999 № 156-ФЗ; 9.07.1999 № 157-ФЗ; 9.07.1999 № 158-ФЗ; 9.03.2001 № 25-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 19.06.2001 № 83-ФЗ; 19.06.2001 № 84-ФЗ; 7.08.2001 № 121-ФЗ; 17.11.2001 № 144-ФЗ; 17.11.2001 № 145-ФЗ; 29.12.2001 № 192-ФЗ; 4.03.2002 № 23-ФЗ; 14.03.2002 № 29-ФЗ; 7.05.2002 № 48-ФЗ; 7.05.2002 № 50-ФЗ; 25.06.2002 № 72-ФЗ; 24.07.2002 № 103-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 31.10.2002 № 133-ФЗ; 11.03.2003 № 30-ФЗ; 8.04.2003 № 45-ФЗ; 4.07.2003 № 94-ФЗ; 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004 № 12-ФЗ); 21.07.2004 № 73-ФЗ; 26.07.2004 № 78-ФЗ; 28.12.2004 № 175-ФЗ; 21.07.2005 № 93-ФЗ; 19.12.2005 № 161-ФЗ; 5.01.2006 № 11-ФЗ; 27.07.2006 № 153-ФЗ; 4.12.2006 № 201-ФЗ; 30.12.2006 № 283-ФЗ; 9.04.2007 № 42-ФЗ; 10.05.2007 № 70-ФЗ; 24.07.2007 № 203-ФЗ; 24.07.2007 № 211-ФЗ; 24.07.2007 № 214-ФЗ; 4.11.2007 № 252-ФЗ; 1.12.2007 № 318-ФЗ; 6.12.2007 № 333-ФЗ; 6.12.2007 № 335-ФЗ; 14.02.2008 № 11-ФЗ; 8.04.2008 № 43-ФЗ; 13.05.2008 № 66-ФЗ; 22.07.2008 № 145-ФЗ; 25.11.2008 № 218-ФЗ; 22.12.2008 № 272-ФЗ; 25.12.2008 № 280-ФЗ; 30.12.2008 № 321-ФЗ; 13.02.2009 № 20-ФЗ; 28.04.2009 № 66-ФЗ; 03.06.2009 № 106-ФЗ; 29.06.2009 № 141-ФЗ; 24.07.2009 № 209-ФЗ; 27.07.2009 № 215-ФЗ; 29.07.2009 № 216-ФЗ; 30.10.2009 № 214-ФЗ; 03.11.2009 № 245-ФЗ; 09.11.2009 № 247-ФЗ; 17.12.2009 № 324-ФЗ; 27.12.2009 № 377-ФЗ; 29.12.2009 № 383-ФЗ; 21.02.2010 № 16-ФЗ; 29.03.2010 № 16-ФЗ; 29.03.2010 № 33-ФЗ; 05.04.2010 № 48-ФЗ; 07.04.2010 № 60-ФЗ; 06.05.2010 № 81-ФЗ; 19.05.2010 № 87-ФЗ; 19.05.2010 № 92-ФЗ; 17.06.2010 № 120-ФЗ; 01.07.2010 № 147-ФЗ; 22.07.2010 № 155-ФЗ; 27.07.2010 № 195-ФЗ; 27.07.2010 № 197-ФЗ; 04.10.2010 № 263-ФЗ; 04.10.2010 № 270-ФЗ; 29.11.2010 № 316-ФЗ; 09.12.2010 № 352-ФЗ (с учетом Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ) // СЗ РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2954; СЗ РФ. — 1998. — № 22. —

Ст. 2332; СЗ РФ. — 1998. — № 26. — Ст. 3012; СЗ РФ. — 1999. — № 7. — Ст. 873; СЗ РФ. — 2001. — № 26. — Ст. 2587; СЗ РФ. — 2002. — № 19. — Ст. 1793; СЗ РФ. — 2002. — № 44. — Ст. 4298; СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848; СЗ РФ. — 2004. — № 30. — Ст. 3091, 3092; СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3452; СЗ РФ. — 2007. — № 1 (часть 1). — Ст. 46. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114: в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ // СЗ РФ – 2002. – № 30 – Ст. 3031.

10. О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 № 54-ФЗ: в ред. Федеральных законов от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 08.12.2010 № 344-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

11. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г. // СЗ РФ. – 1999. — № 26. — Ст. 3177.

12. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 № 19-ФЗ; 29.12.2001 № 182-ФЗ; 28.06.2002 № 77-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 05.10.2001 № 120-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ; 15.07.2005 № 85-ФЗ; 04.11.2005 № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ; 30.12.2001 № 194-ФЗ // Вед. СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 1999. — № 7. — Ст. 878; 1999. — № 47. — Ст. 5620; 2000. — № 2. — Ст. 140; 2001. — № 1 (ч.1). — Ст. 2; № 53 (ч.1). — Ст. 5030; 2002. — № 26. — Ст. 2523; № 30. — Ст. 3029; № 40. — Ст. 3853; 2003. — № 27 (ч.1). — Ст. 2700; 2004. — № 35. — Ст. 3607; 2005. — № 29. — Ст. 2906; № 45. — Ст. 4586.

13. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ; 21.07.1998 № 117-ФЗ; 05.01.1999 № 6-ФЗ; 30.12.1999 № 225-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 10.01.2003 № 15-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 29.06.2004 № 58-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч.1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140; 2003. – № 2. – Ст. 167; № 27(ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 27. – Ст. 2711; № 35. – Ст. 3607.

14. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

15. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125 // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

16. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 112 // Российская газета. – 2002. – № 138-139.
17. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Учебная литература

18. *Иншаков С.М.* Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М., 2000.
19. Криминология. — М., 1994.
20. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2001.
21. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М., 2007.
22. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2002.
23. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005.

3. Научные и справочные издания

24. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. — М., 1980.
25. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А.Р. Аклаев. — М., 2005.
26. *Алексеев А.И.* Криминология / А.И. Алексеев. — М., 1998.
27. *Аминов Д.И.* Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. — М., 2005.
28. *Ахмадуллин В.* Государственно-исламские отношения в России / В.Ахмадуллин, С. Мельков. — М., 2000.
29. *Баранов В.М.* Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В.М. Баранов. — Нижний Новгород, 2004.
30. *Боголюбова Т.А.* Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ / Т.А. Боголюбова. — М., 2004.
31. Большая Российская энциклопедия. — СПб., 1997.
32. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30. — 3-е изд. — М., 1978.
33. *Бражник И.И.* Социальная сущность сектантского экстремизма / И.И. Бражник. — М., 1974.
34. *Бражник И.И.* Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия / И.И. Бражник. — Киев, 1979.
35. *Букаев Н.М.* Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. — Ростов-на-Дону, 2006.
36. *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. — М., 2005.
37. *Варьяс М.* Церковное право (исторический очерк) // Библия и конституция: сб. ст. / М. Варьяс. — М., 1998.
38. *Васильев А.М.* Пуритане ислама? / А.М. Васильев. — М., 1967.
39. *Витюк В.В.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В.В. Витюк, С.А. Эфиоров, отв. ред. Г.В. Осипов. — М., 1987.
40. *Выготский Л.С.* Психология / Л.С. Выготский. — М., 2002.

41. *Галкин А.А.* О конъюнктурном и стратегическом экстремизме / А.А. Галкин // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). – М., 1998.
42. *Голубовский В.Ю.* О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / В.Ю. Голубовский // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 — 27 августа 2005 г.). — М., 2006.
43. *Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород, 2004.
44. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. / В.И. Даль. – М., 2000.
45. *Добаев И.П.* Исламский радикализм в международной политике /И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону, 2000.
46. *Демидов Ю.Н.* Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней / Ю.Н. Демидов. — М., 2007.
47. *Дворянов В.А.* Политический экстремизм в Центральной Европе / В.А. Дворянов // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов; отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. – М., 2002.
48. *Долгова А.И.* Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / А.И. Долгова. — М., 2008.
49. *Долгова А.И.* Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. — М., 2010.
50. *Емельянов В.П.* Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В.П. Емельянов. – Саратов, 1980.
51. *Ентелис Г.С.* Протестный потенциал российской молодежи / Г.С. Ентелис, Г.Д. Щипанова. — М., 1999.
52. *Ибн Таймийя* Минхадж ас-Сунна ан-набавийя (Метод пророческой Сунны): в 9 томах. – Эр-Рияд, 1986.
53. Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. — М., 2010.
54. Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.
55. Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. — М., 2011.
56. Информационно – аналитические материалы к межведомственному совещанию по вопросам исполнения постановления Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 21.02.2011 № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» и распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Ми-

нистерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 16.12.2008 № 270/27р «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – М., 2012.

57. Информационные материалы по вопросам проведения мониторинга ситуации в сфере правонарушений экстремистской направленности, выявления преступлений на межнациональной почве, предупреждения межнациональных конфликтов, а также организации информирования населения по вопросам профилактики преступлений экстремистской направленности, в том числе опубликования материалов, направленных на профилактику этнического и религиозно-политического экстремизма, предупреждение межэтнических конфликтов. – М., 2012.

58. *Каныгин В.И.* Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа) / В.И. Каныгин. — Нижний Новгород, 2004.

59. *Качалов В.Ю.* Криминология / В.Ю. Качалов. — Казань, 2006.

60. *Клочков В.В.* Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР / В.В. Клочков. – М., 1982.

61. *Коган С.М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Коган. — М., 2005.

62. *Козлов А.А.* Молодежный экстремизм / А.А. Козлов. — СПб., 1996.

63. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности. – М., 1983.

64. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 2001.

65. *Костина Л.Н.* Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних / Л.Н. Костина: монография. – М., 2010.

66. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика / М.М. Коченов // Избранные труды. – М., 2010.

67. *Кочои С.М.* Расизм: уголовно-правовое противодействие / С.М. Кочои. — М., 2007.

68. *Красиков В.И.* Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм экстремистского сознания / В.И. Красиков. – М., 2006.

69. *Крылов А.А.* Природа экстремистских проявлений в России / А.А. Крылов // Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции. — Белгород, 2005.

70. *Лавриненко В.Н.* Социология / В.Н. Лавриненко. — М., 2007.

71. *Лаушкин А.С.* Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости / А.С. Лаушкин // Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2005.

72. *Лопушанский И.Н.* Радикализм и экстремизм: общее и особенное / И.Н. Лопушанский // *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы* / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
73. Материалы по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде. – М., 2012.
74. Материалы XXVI съезда КПСС. – М., 1981.
75. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. — СПб., 1996.
76. *Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими* (М. ибн Абд аль-Ваххаб). Книга единобожия / М. ибн Сулейман ат-Тамими. – М., 1999.
77. Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org>
78. Новый энциклопедический словарь. – М., 2004.
79. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Около 57000 слов / С.И. Ожегов, под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973.
80. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1997.
81. Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних. – М., 2009.
82. Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.
83. *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция / Т.В. Пинкевич. — М., 2002.
84. *Пинтер А.* Молодежь и семья. Исследование проблем молодежи / А. Пинтер. — М., 1976.
85. Политология: словарь. – Екатеринбург, 1998.
86. *Пономаренков В.А.* Введение в судебную (правовую) этнологию: монография / В.А. Пономаренков. – Саратов, 2004.
87. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект). – М.: Информационно-аналитическое управление Государственной Думы, 2003.
88. Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010.
89. Профилактика правонарушений. — Казань, 1989.
90. Профилактика преступлений. – Минск, 1986.
91. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. — СПб., 2006.
92. *Путилин Б.Г.* Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. — М., 2005.
93. *Романов Н.А.* Политический экстремизм как угроза национальной безопасности / Н.А. Романов. – М., 1997.

94. *Селиванов Н.А.* Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности / Н.А. Селиванов, Б.В. Коробейников, К.Ф. Скворцов. – М., 1983.
95. Словарь иностранных слов. – М., 1955.
96. Словарь русского языка. – М., 1961. – Т. IV.
97. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. – М., 1984.
98. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.
99. Современный словарь иностранных слов. – 4-е изд., стереотип. — М., 2001.
100. *Сомин В.Н.* Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. — Иркутск, 1990.
101. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. – Казань, 2012.
102. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. — М., 1989.
103. Социологическая энциклопедия: в 2 т. — М., 2003. — Т. 2.
104. *Степанов М.В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы / М.В. Степанов. — Курск, 2004.
105. *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. — Казань, 2001.
106. Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977.
107. *Токарев А.Ф.* Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. — М., 1995.
108. *Томалинцев В.Н.* Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001.
109. Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.
110. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. — М., 2002.
111. *Шляпочников А.С.* Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников – М., 1972.
112. *Щедрин Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. – Красноярск, 1999.
113. *Федотова А.В.* Неформальные молодежные группы: интолерантность / А.В. Федотова. — М., 2003.
114. *Филимонов Э.Г.* Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства / Э.Г. Филимонов. – М., 1977.
115. *Филимонов Э.Г.* Христианское сектантство и проблемы атеистической работы / Э.Г. Филимонов. – Киев, 1981.
116. *Филимонов Э.Г.* Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Э.Г. Филимонов. – М., 1983.
117. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. — Саратов, 2007.
118. *Чупров В.И.* Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. — М., 2001.

119. *Шегорцов А.А.* Как рождается экстремизм молодежи / А.А. Шегорцов. — М., 1990.
120. *Шляпочников А.С.* Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. — М., 1972.
121. *Щедрин Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. — Красноярск, 1999.
122. *Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин.* — Казань, 2011.

7. Статьи

123. *Александров И.А.* Исламская основа саудовского общества и государства / И.А. Александров // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. — М., 1999.
124. *Алексеев А.В.* К вопросу о положении православной церкви в российском государстве к началу XX века / А.В. Алексеев // История государства и права. — 2008. — № 3.
125. *Алиев М.А.* Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение / М.А. Алиев // Российский следователь. — 2008. — № 5.
126. *Афанасьев Н.Н.* Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 1.
127. *Аршба О.И.* Современный правовой экстремизм в Европе / О.И. Аршба // Вестник Московского университета. — 2002. — № 4.
128. *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. — 2007. — № 7.
129. *Беликов С.В.* К типологии праворадикальной молодежи / С.В. Беликов // Свободная мысль. — 2008. — № 4.
130. *Бирюков В.В.* Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. — 2007. — № 3.
131. *Боргоякова Т.В.* Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник. — 2009. — № 9 (376).
132. *Бражник И.И.* Религиозный экстремизм: попрание прав верующих / И.И. Бражник // Наука и религия. — 1981. — № 1.
133. *Демидов Ю.Н.* Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом / Ю.Н. Демидов // Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007.
134. *Егорова Т.В.* Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии / Т.В. Егорова // Педагогика. — 2006. — № 5.
135. *Иванов Н.Г.* Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. — 2003. — № 5.
136. *Забарчук Е.Л.* Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е.Л. Забарчук // Журнал российского права. — 2008. — № 6.

137. *Зорин В.Ю.* Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Безопасность общества и государства. — 2004. — № 1.
138. *Игнатенко А.А.* Обыкновенный ваххабизм, часть 1. Еретическое течение в исламе / А.А. Игнатенко // www.russ.ru. 2001. — 14 сент.
139. *Идрис Абдуллах.* Ваххабизм: история проблемы / Абдуллах Идрис // Мусульмане. — 2000. — № 1(4).
140. *Кобец П.Н.* Противодействие религиозному экстремизму в современной России / П.Н. Кобец // Российский следователь. — 2005. — № 9. — С. 45-49.
141. *Лапаева В.В.* Политический и религиозный экстремизм: проблемы совершенствования законодательства / В.В. Лапаева // Адвокат. — 2001. — № 10.
142. *Марченко М.Н.* Основные принципы иудейского права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 2001. — № 1.
143. *Наумов С.* Церковь и государство: история и современность / С. Наумов // Государственная служба. — 2004. — № 3.
144. *Потанина С.В.* Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. — 2001. — № 4.
145. *Сафуанов Ф.С.* Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии / Ф.С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1.
146. *Семенцов В.А.* Новое следственное действие — проверка показаний на полиграфе / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. — 2010. — № 5.
147. *Соловей В.* А был ли экстремизм? / В. Соловей // Век. — 2002. — № 22 (489).
148. *Тишков В.А.* Стратегия противодействия экстремизму / В.А. Тишков // Независимая газета. — 1999. — 18 марта.
149. *Фридинский С.Н.* Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. — 2008. — № 6.
150. *Фридинский С.Н.* Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С.Н. Фридинский // Российский следователь. — 2008. — № 12.
151. *Фридинский С.Н.* Противодействие осуществлению экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский // Законность. — 2008. — № 6.
152. *Халиков А.* Расследование преступлений экстремистского характера / А. Халиков // Законность. — 2006. — № 8.
153. *Цыбелов А.А.* Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал российского права. — 2009. — № 4.
154. *Яворский М.А.* Формы и виды взаимодействия ОВД с религиозными объединениями в сфере противодействия религиозному экстремизму / М.А. Яворский // Российский следователь. — 2008. — № 24.
155. *Яворский М.А.* Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России / М.А. Яворский // Юридический мир. — 2008. — № 11.

5. Авторефераты и диссертации

156. *Акунина Ю.А.* Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. педагог. наук / Ю.А. Акунина. – М., 2005.
157. *Амирокова Р.А.* Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук / Р.А. Амирокова. – Черкесск, 2006.
158. *Аристов В.Н.* Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук / В.Н. Аристов. — Киев, 1984.
159. *Арухов З.С.* Концепция джихада в раннем исламе: дис. ... канд. филос. наук / З.С. Арухов. – Махачкала, 1995.
160. *Афанасьев Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / Р.М. Афанасьев. — М., 2007.
161. *Башкиров Н.В.* Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Башкиров. — М., 2005.
162. *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Бурковская. — М., 2006. — 33 с.
163. *Воронов М.В.* Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук / М.В. Воронов. — М., 2003.
164. *Гречкина Е.М.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук / Е.М. Гречкина. — Ставрополь, 2006.
165. *Дементьев Д.А.* Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992 – 2007 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Дементьев. – Славянск-на-Кубани, 2008.
166. *Егорова Т.В.* Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): дис. ... канд. педагог. наук / Т.В. Егорова. – Владимир, 2004.
167. *Елизаров М.А.* Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.А. Елизаров. – СПб., 2007.
168. *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1920 –1945 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук / В.Ф. Ершов. – М., 2000.
169. *Жуков О.С.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Жуков. — Воронеж, 2006.
170. *Жээнбеков Э.Т.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Т. Жээнбеков. – М., 2006.
171. *Кнителъшот О.В.* Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006.
172. *Ковалев В.С.* Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук / В.С. Ковалев. — М., 2003.

173. *Кривоносов А.Н.* Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кривоносов. — М., 2004. — 27 с.
174. *Лопатин И.Д.* Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук / И.Д. Лопатин. — Ярославль, 2007.
175. *Макаров Н.Е.* Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук / Н.Е. Макаров. — Чита, 2006.
176. *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. — Нижний Новгород, 2008. — 24 с.
177. *Мыльников Б.А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Мыльников. — М., 2005.
178. *Некрасов Д.Е.* Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Некрасов. — Рязань, 2006.
179. *Пластун В.Н.* Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Пластун. — М., 2003. — 357 с.
180. *Поминов С.Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Поминов. — М., 2007.
181. *Русаков О.А.* Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук / О.А. Русаков. — М., 2004.
182. *Сазанова Е.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Сазанова. — М., 2007. — 25 с.
183. *Семенцов А.М.* Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Семенцов. — Ростов-на-Дону, 2007. — 23 с.
184. *Серииков А.В.* Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук / А.В. Серииков. — Ростов-на-Дону, 2005. — 24 с.
185. *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. — М., 2007. — 27 с.
186. *Степанов М.В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Степанов. — М., 2003.
187. *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Фридинский. — Ростов-на-Дону, 2003.

188. *Хлебушкин А.Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. — Саратов, 2007.

189. *Хоровинников А.А.* Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Хоровинников. — Саратов, 2007.

190. *Яворский М.А.* Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Яворский. — Саратов, 2009.

6. Иностранная литература

191. *Epstein J.* Youth Culture: Identity in a Postmodern World / J. Epstein — Oxford, 1998.

192. Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. 2005.

193. *Williamoutwaite W.* The Twentieth Century Social Thought / W.W. Williamoutwaite, T. Bottomore. — London, 1994. — P. 722.

**Вопросы подозреваемому в совершении преступления,
связанного с активными антиобщественными проявлениями,
или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским
мотивам**

1. Что он может пояснить по существу своего задержания, доставления в орган внутренних дел?
2. Какова роль и роль остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан (выяснить конкретные действия каждого)?
3. Какими мотивами он руководствовался при осуществлении своей преступной деятельности?
4. Кто конкретно руководил их действиями?
5. Может ли он назвать данные (Ф.И.О., адреса, телефоны и другие способы связи) остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан?
6. Были ли среди участников антиобщественных действий несовершеннолетние, если да, то кто конкретно, откуда ему известно об их возрасте?
7. Является ли он членом какой-либо экстремистской организации, неформального объединения (движения)? Если да, то какой именно организации, неформального объединения (движения)?
8. Признает ли он экстремистский характер ее (его) деятельности?
9. Когда, где и по чьей инициативе вступил в эту организацию, неформальное объединение (движение), мотивы этого вступления?
10. Кто предложил вступить в нее (него) или навел на мысль о вступлении в организацию (объединение, движение)?
11. В какой форме прозвучало предложение, в чем выразилось (уговоры, угрозы, обман, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.)?
12. По какой причине он согласился на предложение вступить в организацию (неформальное объединение, движение)?
13. Как давно состоит в данной организации (объединении, движении), какие цели преследует их организация (объединение, движение)?
14. Кто является их лидером, давно ли знаком с лидером, как происходило знакомство?
15. В чем конкретно заключается его участие в данной организации (объединении, движении)?
16. Участвовали ли он в каких-либо акциях, если да, то когда, где, в чем конкретно заключались акции, кто руководил ими?

17. Известно ли ему, кто финансирует их деятельность (физические и юридические лица), если да, то кто конкретно и каким образом это происходит?

18. Кто распоряжается денежными средствами, полученными от физических и юридических лиц для поддержки неформального движения?

19. Получал ли он вознаграждение за участие в акциях, проводимых организацией (движением, объединением), если да, то от кого конкретно и в какой форме (деньгами, имуществом и др.)?

20. Где, кем и при помощи каких средств печатаются листовки (газеты и т.д.) организации (объединения, движения), в котором он состоит?

21. Где, с какой целью и по чьему указанию распространяются данные агитационные материалы?

22. Какую символику он использовал в своей деятельности? Кому она принадлежит?

23. Понимал ли он, что использованная им символика сходна с нацистской символикой? Как он к этому относился?

24. Наличие заболеваний, травм головы, состоит ли на учете в НД, ПНД, если состоит, то где, с какого времени, с каким диагнозом, находился ли на стационарном лечении?

25. Привлекался ли к административной или уголовной ответственности, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности?¹

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

**Вопросы к подозреваемому в совершении иных
экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к
осуществлению террористической деятельности или публичном
оправдании терроризма**

1. Когда, где, при каких обстоятельствах допрашиваемый (далее – он) выступил (обнародовал, опубликовал и т.п.) с текстом, который служит основой для обвинения?
2. Кто является автором этого текста?
3. Если не он лично, то где, кто, когда и при каких обстоятельствах передал ему указанный текст для обнародования?
4. Знал ли об этом автор, либо он огласил (опубликовал или обнародовал иным способом) этот текст по собственной инициативе, не поставив об этом в известность автора текста?
5. Сколько лиц присутствовало на его выступлении?
6. Признает ли он публичный характер своего выступления?
7. И если да, то, каково его личное отношение к этому?
8. Кто организовал собрание (митинг, акцию и т.п.), на котором оглашен (обнародован) текст?
9. Каким образом ему стало известно о месте и времени проведения мероприятия (митинга и т. п.)? Получал ли он приглашение на него, в какой форме и от кого именно?
10. Было ли согласовано его выступление с организатором собрания? Кем-нибудь (кем именно) вносились ли в его выступление коррективы и уточнения? Какие именно?
11. Кто, где, когда участвовал в изготовлении и тиражировании изъятых по делу листовок, воззваний и т.п. текстов?
12. Какое оборудование использовалось для печати и размножения указанной печатной продукции? Кому это оборудование принадлежало, были ли осведомлены владельцы оборудования о том, для каких целей и каким именно образом оно будет использовано (используется)? Где и у кого в момент допроса находится данное оборудование?
13. Сколько всего листовок и иной печатной продукции изготовлено? Сколько из них распространено; где, кому и когда именно, при каких других обстоятельствах и с какой целью?
14. Кто участвовал в их распространении? Знали ли лица, распространяющие печатную продукцию, о ее содержании?

15. Впервые ли он выступил с изложением подобного рода призывов или подобные случаи были и раньше? Где, когда и при каких условиях это происходило ранее?

16. Кто, в каких целях, при каких обстоятельствах пригласил подозреваемого (обвиняемого) выступить в средствах массовой информации?

17. Согласовывался ли и с кем именно текст его выступления в прессе, на радио, по телевидению, в иных средствах массовой информации?

18. Редактировался ли текст выступления (статьи и т.д.): какие именно вносились какие-либо замечания, исправления? Кем именно и в чем они выражались?

19. Как он воспринял внесенные предложения и замечания? Учел ли он их и каким образом внес в первоначальный текст?

20. Кто подписал издание в печать? Как и кем определялся тираж издания? Как оно распространялось?

21. На какой полиграфической базе организовано издание? Кто, каким образом оплачивал расходы по использованию средств массовой информации, публикации издания? Сохранились ли у него документы, подтверждающие оплату?

22. Кто предложил собирать средства на осуществление экстремистской деятельности?

23. Как и при участии кого именно проходил сбор средств? Какие еще материально-технические средства и иные материальные ресурсы поступили и от кого для поддержания деятельности экстремистской организации? Кто был их инициатором предоставления?

24. Как относился к тому, что высказанные (опубликованные) им призывы могли склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности, включая совершение насильственных действий¹?

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

**Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля
массовой акции экстремистской направленности**

1. Как свидетель оказался (был приглашен, попал случайно и т.п.) на месте массовой акции, обнародования публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности?
2. Если свидетель был приглашен, то кем именно и в каких отношениях он находится с данным лицом?
3. Знакомо ли ему лицо, принимавшее активное участие в массовой акции, выступившее с публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности?
4. В каких отношениях с этим лицом находится свидетель?
5. Может ли свидетель описать действия активных участников массовой акции, передать содержание выступления, публикации, телепередачи, услышанной им при названных обстоятельствах?
6. Какое впечатление произвело на него происходящее, услышанное, прочитанное, увиденное и причины такого впечатления?
7. Как он воспринял смысл происшедшего, содержание выступлений, призывов?
8. Какова была общая обстановка на собрании (митинге, акции протеста), на котором присутствовал свидетель?
9. Сколько человек присутствовало там же? Как, по его мнению, аудитория восприняла выступление лица, привлекаемого к уголовной ответственности?
10. Знакомы ли ему другие присутствующие на собрании и кто именно? В каких отношениях с ними он находится?
11. Выступал ли сам свидетель на этом же массовом мероприятии и о чем говорил?
12. Принималось ли на этом собрании (массовом мероприятии) какое-либо решение (резолуция, итоговый документ) и каково его содержание?
13. Если посещение собрания допускалось только по билетам, то кто, где и когда их распространял? Какова стоимость билета? Знает ли он что-либо о том, как предполагалось использовать средства, вырученные от реализации билетов, как они использованы в действительности?
14. Приходилось ли свидетелю и ранее бывать на собраниях, митингах, иных массовых мероприятиях подобного рода? Когда, где и кем они были организованы?
15. Сохранились ли у свидетеля программы, тезисы выступления, листовки и иные документы с текстом призыва к осуществлению экстремистской деятельности? *(При положительном ответе на этот вопрос необходимо предложить свидетелю добровольно выдать имеющиеся у него материалы, оформив эти действия выемкой.)*
16. Как он воспринял символику, которую ему удалось увидеть при обстоятельствах, о которых он рассказал? Не воспринял ли он ее как нацистскую символику, и на чем было основано такое его восприятие?
17. Известны ли ему места, где изделия с подобной символикой продаются, распространяются и т.п.?¹

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.